

Январь
2014

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

*Итоги 2013 года: о российско-американских
отношениях, и не только*

Сергей Рябков

Заместитель министра иностранных дел России

Что же не так в экономике Западной Европы?

Джузеппе Туллио

Экономист

*Православие и католицизм:
попытка сближения 575 лет назад*

Архимандрит Макарий

Ялта-2013

*Кризис европейской интеграции:
уроки для постсоветского пространства*

ГлавУпДК
при МИД России

Гостеприимство – наша профессия

- Опытный, надежный арендодатель – управляем недвижимостью с 1921 года
- В хозяйственном ведении более 1 000 000 квадратных метров комфортабельного жилья и офисов в Москве
- Федеральная собственность – прямая долгосрочная аренда
- Юридическая чистота и прозрачность сделок
- Уникальная для столичного рынка возможность выбора объектов недвижимости в различных районах города у одного собственника
- Все здания с охраняемой территорией, парковкой, круглосуточным дежурством коммунальных служб
- Респектабельные соседи

www.arenда.updk.ru, www.updk.ru

(495) 770-35-35

Главное производственно-коммерческое управление по обслуживанию дипломатического корпуса при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Реклама

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Содержание

ДИПЛОМАТИЯ

С.Рябков, заместитель министра иностранных дел России

Итоги 2013 года: о российско-американских отношениях, и не только 4

На тему российско-американских отношений в 2013 году развернуто высказывались и Президент Российской Федерации В.В.Путин, и министр иностранных дел С.В.Лавров. Стоит добавить, что, к сожалению, части наших американских партнеров так и не удалось избавиться от некоторых связанных с Россией стереотипов. Из-за этого они не всегда правильно понимают, что целесообразно, что нужно предпринимать на российском направлении.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А.Оганесян. Чудо Рождества Христова 18

Рождество Иисуса Христа совершилось в мрачный период истории человечества. Во многих проявлениях личной и общественной жизни царил культ жестокости, которая нередко обращалась в предмет какого-то демонического сладострастия, пронизывающего все социальные слои. Можно представить, как «некстати» с точки зрения академической истории явился Христос с проповедью любви к ближнему, и не просто любви, а любви жертвенной.

Джузеппе Туллио. Что же не так в экономике Западной Европы? 22

Главными причинами кризиса в Западной Европе в первую очередь являются слишком возросшие издержки на рабочую силу за последние десятилетия и то, что общий инвестиционный климат теперь не так благоприятен, как прежде.

ВЕХИ ИСТОРИИ

Архимандрит Макарий. Деятельность митрополита-кардинала Исидора на фоне византийской, древнерусской и западноевропейско-латинской политики. Часть II . . . 36

В июле 2014 года исполняется 575 лет Флорентийской унии. Активным участником собора во Флоренции был митрополит Киевский и всея Руси Исидор. 17 августа 1439 года митрополит Исидор был провозглашен папским легатом «от ребра апостольского» для Литвы, Ливонии и для Руси, наделенным «широкими полномочиями в церковной и политической сферах».

А.Сверчков. Адмирал Оскар фон Кремер - сын Финляндии на службе России 57

Можно ли Оскара фон Кремера назвать сыном Финляндии, патриотом своей, в то время малой родины? Несомненно. Он болезненно переживал обострение российско-финских отношений на рубеже XX века. При всем уважении к России, он не разделял ужесточения подходов ее правительства к Финляндии, народ которой все более осознавал себя самостоятельной нацией.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Б.Пядышев. Звездное «Международное право» 70

Е.Осипов. Италия: новейшая политическая история . . . 77

ЯЛТА-2013

Кризис европейской интеграции: уроки для постсоветского пространства 84

16-20 октября 2013 года в Ялте прошла очередная международная конференция, организованная журналом «Международная жизнь» при поддержке МИД РФ.

Международная

ЖИЗНЬ

Дипломатия

Сергей Рябков:

«Конечно, есть и шероховатости. Не буду скрывать, нам было не до конца понятно, почему наши американские коллеги настаивали на сверхжестком графике вывоза химикатов из Сирии. При этом они требовали фиксации в документах таких временных рамок, которые, с учетом сложности операции, соблюсти трудно. Но мы надеемся, что найденные решения и предстоящие мероприятия в плоскости координации и укрепления взаимодействия позволят нам пройти нынешнюю крайне ответственную фазу без срывов и политического нагнетания ситуации».

Сергей РЯБКОВ

Заместитель министра иностранных дел
Российской Федерации
SRyabkov@mid.ru

Итоги 2013 года: о российско-американских отношениях, и не только

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Сергей Алексеевич, хотел бы вас поздравить с высокой наградой - орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, врученной за большой вклад в реализацию внешнеполитического курса страны. В частности, за плодотворную работу по урегулированию иранской ядерной проблемы.

Расскажите, как складывалась работа по подготовке и подписанию соглашений «шестерки» международных посредников с Ираном и Ирана с МАГАТЭ и каковы перспективы этих договоренностей? Хотелось бы знать, что данные соглашения означают для общемировой безопасности, каково геополитическое значение?

Сергей Рябков: Спасибо за поздравления. Для меня это большая честь и огромное счастье. Я воспринимаю награду как знак признания Президентом Российской Федерации, руководством страны той работы, которую проделал наш коллектив. Безусловно, роль министра иностранных дел России была по-настоящему выдающейся.

Что касается вопроса, напомним, переговоры по проблемам, связанным с иранской ядерной программой, шли десять лет. Парал-

тельно с этим вводились санкции, а ядерная программа в Иране продолжала развиваться и сейчас имеет множество компонентов и измерений.

Мы удовлетворены тем, что после выборов, которые прошли в Иране в этом году, и смены переговорной команды у всех получилось настроиться на волну компромисса и поиска решений, которые бы заморозили ситуацию.

После заключенного в Женеве соглашения в течение шести месяцев ни одна из сторон - ни Иран, ни США, ни Евросоюз - не должна предпринимать каких-то действий, которые могут помешать достижению дальнейших соглашений. Это окажет положительное влияние на ситуацию на Ближнем Востоке в целом. Обстановка вокруг Ирана, безусловно, стабилизируется. Не будем скрывать, женевская договоренность облегчает социально-экономическое положение этой страны с учетом того, что в ближайшее время начнется смягчение санкций, особенно односторонних.

К тому же женевское соглашение укрепляет международно-правовые основы миропорядка, поскольку ставит заслон на пути силовых методов, приемов давления. В общем это ровно то, чего последовательно на протяжении десяти лет добивалась Российская Федерация. Мы рады, что в ушедшем году получилось достичь такого результата.

А.Оганесян: Договоренности о постановке сирийского химического оружия под международный контроль и его уничтожении явились прорывными в проблеме урегулирования сирийского конфликта. Как сейчас идет процесс ликвидации сирийского химического оружия, какова в этом роль международных организаций, а также российских специалистов и дипломатов?

С.Рябков: Вопрос находится на крайне чувствительной и ответственной стадии. После того как 14 сентября в Женеве удалось достичь российско-американской договоренности, был принят целый ряд решений по линии ООН и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Было ликвидировано оборудование, необходимое для смешивания и оснащения боеприпасов отравляющими веществами.

Сейчас мы находимся на пороге начала вывоза отравляющих веществ из Сирии. Они хранятся там в виде так называемых прекурсоров, то есть «полуфабрикатов», компонентов химического

оружия. Вскоре они будут вывезены для дальнейшего уничтожения через сирийский порт Латакия на судах-контейнеровозах, которые предоставили Скандинавские страны.

Вклад Российской Федерации в этот процесс очень внушителен. Мы перебросили 75 грузовиков силами военно-транспортной авиации РФ буквально за трое суток и передали их в дар Дамаску. Это очень крупное достижение и важный вклад в общие усилия.

Кроме того, мы выделили на уничтожение сирийского химарсенала 2 млн. долларов. В ближайшие дни эти средства будут переведены в фонд ООН. Мы обеспечиваем ежедневную экспертную и политическую поддержку, а также дипломатическое сопровождение контактов всех участников процесса уничтожения сирийского химоружия. При этом уверены, что процесс удастся завершить в течение ближайшего полугодия, как это и было зафиксировано в Женевском соглашении.

А.Оганесян: Как складывается взаимодействие с американцами? Мы помним, что достичь компромисса с американской стороной было очень непросто.

С.Рябков: В целом мы удовлетворены тем, как складывается работа с нашими американскими партнерами. Мы буквально каждый день ведем с ними диалог. Вплоть до того, что в выходные дни либо созваниваемся с ними, либо обмениваемся сообщениями по электронной почте.

Даже 24 декабря, когда в западных странах наступил сочельник, мы провели с ними видеоконференцию. А 27 декабря, то есть перед самым Новым годом, мы провели в Москве встречу с участием представителей Сирии, Китая, США, Дании, Норвегии, ОЗХО и ООН. Таким образом, работа ведется постоянно.

Конечно, есть и шероховатости. Не буду скрывать, нам было не до конца понятно, почему наши американские коллеги настаивали на сверхжестком графике вывоза химикатов из Сирии. При этом они требовали фиксации в документах таких временных рамок, которые, с учетом сложности операции, соблюсти трудно. Но мы надеемся, что найденные решения и предстоящие мероприятия в плоскости координации и укрепления взаимодействия позволят нам пройти нынешнюю крайне ответственную фазу без срывов и политического нагнетания ситуации.

А.Оганесян: Сергей Алексеевич, если окинуть взглядом вашу дипломатическую деятельность, какая из подготовленных договоренностей или переговоры, в которых вы принимали участие, вам особенно дороги?

С.Рябков: Не буду лукавить или кокетничать. То, что за годы работы в МИД получилось добиться каких-то результатов, остается в памяти, к этому мысленно возвращаешься. Что-то далось труднее, что-то - легче. В некоторых ситуациях, скажем так, помогли звезды.

Большое значение для меня имел успех в вопросе иранской ядерной программы и, разумеется, нынешняя награда. Но особо я бы выделил работу над Договором о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ), который Россия и США подписали в 2010 году.

Это был удивительный опыт, поскольку тогда потребовалось приложить сверхусилия, чтобы разработать, согласовать и подготовить к подписанию этот документ. Сейчас, вспоминая весь процесс, чувствую одновременно и «остаточное напряжение», и удовлетворение от достигнутого результата.

А.Оганесян: Следует напомнить, что этот договор был подписан в очень сложное время, когда российско-американские отношения если и не зашли в тупик, то были на пути к нему. Этот договор заметно разрядил обстановку, придал импульс российско-американским отношениям в целом.

И следующий вопрос: как, на ваш взгляд, развивались двусторонние отношения с США в ушедшем, 2013 году?

С.Рябков: Картина смешанная. На эту тему в последние недели развернуто высказывались и Президент Российской Федерации В.В.Путин, и министр иностранных дел С.В.Лавров. Могу добавить, что, к сожалению, части наших американских партнеров так и не удалось избавиться от некоторых связанных с Россией стереотипов. Из-за этого они не всегда правильно понимают, что целесообразно, что нужно предпринимать на российском направлении.

В целом год получился очень пестрым. Были кризисы, притом немало. Это и Сноуден, и ситуация вокруг наших дипломатов, и постоянное нагнетание напряженности вокруг различных санкционных списков и многое другое. Мы старались без необходимости не идти на обострение, реагировали сдержанно.

К сожалению, нам так и не удалось добиться прогресса ни по вопросу о противоракетной обороне, ни по целому ряду других аспектов контроля над вооружениями. В то же время у нас есть неплохие результаты, достигнутые прежде всего благодаря двусторонним контактам с США по региональным сюжетам, таким как Сирия и Иран. Кое-что делалось в экономике. Работала Президентская комиссия. Но общий баланс я бы не назвал положительным. Если охарактеризовать отношения с США в 2013 году одним словом, это будет «стагнация».

А.Оганесян: Вы не упомянули Афганистан. Можно ли сотрудничество по этому направлению назвать успешным?

С.Рябков: Афганистан сейчас - это, скорее, нерешенный вопрос. В наступившем году мы в полном объеме столкнемся с проблемами, связанными с перспективой сохранения американского присутствия в Афганистане, с правовой основой их пребывания в республике.

У нас есть ряд обязательств в рамках двустороннего соглашения с США о воздушном транзите. Но теперь меняется конфигурация международного военного присутствия, в том числе американского, в Афганистане. Возникает вопрос: как быть с данным соглашением? Мы уже занялись этим вопросом, будем заниматься им более активно.

Вообще применительно к Афганистану целый ряд моментов требует дальнейшего прояснения. Например, огромный вопрос: как там пройдут выборы, кто станет главой этого государства? А есть еще такая проблема, как афганская наркоугроза. Она требует осмысления и решения на политическом уровне.

Кстати, в наступившем году к России переходит председательство в «Группе восьми». Мы постараемся использовать это для привлечения внимания к афганскому наркотрафику. Так что Афганистан - это одна из главных задач 2014 года.

А.Оганесян: Насколько США при администрации Барака Обамы последовательны в подходах к выработке своей политической линии в отношении России?

С.Рябков: Думаю, что администрация Б.Обамы достаточно последовательна. Правда, к сожалению, последовательна она и в тех вопросах, где наши позиции расходятся. Например, США планомерно продвигают свое, довольно однобокое, понимание правоза-

щитных стандартов. Это порождает дискуссии о ценностях как таковых, их универсальности и роли в международных отношениях. И, конечно, о том, насколько универсален американский подход к вопросам защиты прав человека.

Так, когда Соединенные Штаты и «тройка» близких им стран голосуют против резолюции Генассамблеи ООН, осуждающей героизацию нацизма, объясняя это абсолютным характером понимания свободы слова, это провоцирует полемику. Нам такой подход неприемлем.

Американцы очень последовательны в применении односторонних санкций как метода решения внешнеполитических задач. Значительная часть американских законодателей считает санкции чуть ли не главным инструментом внешней политики США. Для нас это тоже неприемлемо. Мы считаем односторонние санкционные меры, принятые в обход Совбеза ООН, нелегитимными.

Все это примеры того, как американская последовательность наталкивается на нашу. В результате столкновения двух последовательностей «искрит». Поэтому я бы не стал упрекать американцев в том, что они лавируют, меняют свой курс на российском направлении. Их надо критиковать за то, что они не склонны в должной мере учитывать интересы России, да и многих других стран.

А.Оганесян: 16 ноября исполнилось 80 лет с момента установления дипотношений США и СССР, правопреемницей которого является Россия. Как отмечалось это событие?

С.Рябков: Прошли конференции. На политическом уровне были направлены сигналы через соответствующее приветствие министра иностранных дел. Состоялось мероприятие в МИД с участием послов, в том числе бывших.

Мы считаем, что эта дата достойна того, чтобы ее отметить и задуматься о настоящем. Когда отношения устанавливались, правительства двух стран обменялись нотами, в которых зафиксировали обязательство не вмешиваться во внутренние дела друг друга. Это интересный исторический штрих, который нелишне вспомнить сейчас.

Мы все понимаем: в дипломатической работе и во внешней политике процесс идет «нарастающим итогом». Нельзя отбросить то, что предшествовало некоему решению или какой-то ситуации, и рассматривать ее в отрыве от корней. Хотелось бы подчеркнуть, что наши предшественники именно этому аспекту уделяли особое внимание.

А.Оганесян: Могли бы вы подвести итог 80-летней истории взаимоотношений США с СССР, а затем и с Россией? Какие эпизоды были самыми светлыми, а какие - самыми тяжелыми?

С.Рябков: Это самый сложный вопрос, причем адресовать его лучше историкам, которые смогут на эту тему написать целые тома и защитят не одну диссертацию. Я же, не претендуя на полноту изложения, скажу так: пик взаимопонимания и эффективности совместной работы - это союзничество в годы Второй мировой войны, борьба с общим врагом, достижение победы ценой огромной крови советского народа, больших жертв и тяжелой работы, проведенной нашими американскими союзниками в то время. Тем поколениям - низкий поклон и сердечная признательность за то, что они спасли мир и создали систему международных отношений, эффективно действующую до сих пор.

А наиболее тяжелый момент - это, конечно, Карибский кризис. Тогда мир балансировал на грани ядерного Армагеддона. Из этого были извлечены уроки, и последующие годы показали, что даже в условиях жесточайшего идеологического противостояния двух систем Москва и Вашингтон оказались способны находить прагматичные решения.

А.Оганесян: Как идет процесс российско-американского сотрудничества в сфере стратегических вооружений? Каковы перспективы нового американского предложения по дальнейшему радикальному сокращению СНВ?

С.Рябков: Если мы говорим о взаимодействии по вопросам СНВ в рамках действующего договора, особых проблем я не вижу. Очень важно и очень хорошо, что договор работает в каждодневном режиме. Это отлаженный инструмент, основательно «смазанный». Люди, занимающиеся инспекциями и обменом информацией, хорошо знают друг друга. Проблем здесь не возникает.

Естественно, иногда сталкиваемся с какими-то трудностями, например бывают разные интерпретации каких-то ситуаций. Но для урегулирования этого есть специальный орган - Двусторонняя консультативная комиссия. В новом году, в первом квартале, состоится ее очередная сессия. То есть работа по выполнению договора идет в нормальном режиме. Это способствует укреплению доверия, созданию большей уверенности в том, что здесь все предсказуемо.

Что касается дальнейшего движения, то возникают вопросы. Они связаны с тем, что мы не можем обсуждать перспективы сокращения ядерного арсенала, пока не решены проблемы, напрямую влияющие на нашу безопасность: развертывание американцами своей системы ПРО, перспектива переноса гонки вооружений в космос и целый ряд других вопросов.

А.Оганесян: Остается ли дело Эдварда Сноудена камнем преткновения в отношениях Москвы и Вашингтона?

С.Рябков: Господин Сноуден сделал свой выбор, он попросил убежища. Его статус временного беженца ограничен по сроку действия. Желаящие могут изучить принципы и правила, согласно которым Россия предоставляет убежище иностранцам - они не секретны. Что будет дальше? Это вопрос не к нам, а к самому Сноудену.

Он свалился нам как снег на голову в июне прошлого года. Ситуация была беспрецедентная. Но все решения принимались строго на основе нашего законодательства. Насколько они оказали или не оказали негативного воздействия на двусторонние отношения с США - судить не нам, а американским партнерам.

Мы вопрос о его статусе с американскими коллегами сейчас не обсуждаем. У нас много других сюжетов для каждодневной работы. Пока в отношении Сноудена статус-кво. Надеюсь, что в Вашингтоне понимают: у нас хватает работы по линии двусторонних отношений, и поэтому не стоит связывать решение этих вопросов со статусом Сноудена как беженца.

А.Оганесян: Еще одна тема, которая была в фокусе общественного внимания, - история с нашими дипломатами. Нельзя ли прояснить, кто и что нарушил, что за всем этим стоит?

С.Рябков: Власти США нарушили ряд положений Венской конвенции о дипломатических сношениях, да и просто обычные нормы дипломатической вежливости. И это - не говоря уже о международно-правовых обязательствах, регулирующих действия властей в вопросах сохранения тайны банковских переводов, переписки и так далее.

Что касается поступков наших дипломатов - да, в ряде случаев они воспользовались лазейкой в программе «Medicaid» ради получения доступа к относительно дешевым медицинским страховкам. Но здесь не было, на наш взгляд, чего-то противозаконного. Стро-

го говоря, большинству из них американскими правоохранительными органами инкриминируется сознательное занижение дохода. В качестве доказательства приводятся данные, полученные в результате перехвата банковских переводов.

Но доходы сотрудников российских загранучреждений совсем не обязательно состоят только из их заработной платы. Есть компенсации стоимости проезда домой, причем, поскольку речь идет о США, это довольно существенные суммы. Есть начисления на протокольные цели с последующей отчетностью (то есть эти деньги нельзя потратить на личные нужды). Не собираюсь сейчас вдаваться в детали, а просто говорю, что вопрос гораздо более сложный, чем его пытаются представить те в США, кто раздул этот скандал.

Мы предпочли бы, чтобы дискуссия началась раньше и чтобы она шла в русле нормального дипломатического общения. И это не попытка МИД прикрыть, извините, «некие безобразия», о чем пишут в блогосфере. Речь не об этом. Это не попытка защитить честь мундира, это просто напоминание американцам, что нужно действовать в соответствии со сложившейся в данной области практикой.

А.Оганесян: Это перекликается с темой Сноудена. Получается, что имела место если не слежка, то, по крайней мере, нарушение права на неприкосновенность личной переписки и защиту частной информации.

С.Рябков: Почему не слежка? Как раз слежка. Слово, которое точно характеризует произошедшее.

А.Оганесян: Планирует ли Россия в этой связи предпринять какие-то ответные меры?

С.Рябков: Повторю то, что мы говорим все время. Мы не хотим идти (хотя иногда и приходится это делать) по пути ответных мер. «Око за око» - это все-таки ветхозаветный принцип. Мы воспитаны немножко по-другому. Вопрос, связанный с ситуацией, в которой оказались российские дипломаты, постоянно поднимается нами в ходе контактов с американцами, мы указываем на конкретные правовые аспекты этого дела.

Мы обсуждали данный вопрос, когда в начале декабря в Москве находилась заместитель госсекретаря, отвечающая в том числе за

отношения с Россией, госпожа Виктория Нуланд. Мы продолжим эти обсуждения и рассчитываем, что вопрос удастся урегулировать. Тем более что сейчас уже никто из наших дипломатов, кому американцы предъявили обвинения, не находится в США. Поэтому будем смотреть, как можно разрешить ситуацию.

А.Оганесян: Как проблематика стратегических наступательных вооружений связана с размещением американской системы ПРО в Европе? Тем более что достижение договоренности по иранской ядерной программе делает все более сомнительными аргументы, выдвигаемые в обоснование создания ПРО США в Европе?

С.Рябков: Это действительно важная проблема. Мы подозревали изначально, что иранская ядерная программа используется нашими американскими коллегами как ширма для решения задач, не имеющих отношения к иранским делам. Нам сейчас говорят в ответ на всю аргументацию, которую вы только что упомянули: угроза еще не ликвидирована, все, что достигнуто в Женеве в ноябре, - это временно, это обратимо, это может быть изменено.

Извините, все может быть изменено. Если таким образом подходить к вопросам, относящимся к международной безопасности, тогда вообще никакой контроль над вооружениями и сокращения вооружений невозможны, потому что «запас карман не тянет» и на любой случай нужно иметь все «в загашнике». Мне кажется, это порочная логика.

Единственный вывод, который мы делаем из складывающейся ситуации: европейский сегмент американской системы ПРО в его развитии в конечном счете нацелен на сужение возможностей национальных российских сил ядерного сдерживания. Это всегда было для нас проблемой, и это по большому счету затрудняет практическую работу по дальнейшему сокращению стратегических наступательных вооружений.

А.Оганесян: Размещение ракет системы «Искандер» в Калининграде - это своего рода ответ на планы по ПРО?

С.Рябков: На эту тему все только что сказано нашими военными руководителями. Напомню и о заявлении Президента Российской Федерации, сделанном в ноябре 2011 года, в котором четко отфиксировано, что мы осуществим серию мер, требующихся для сбаланси-

рования ситуации, если программа создания ПРО будет продолжена. Собственно, мы не сделали ничего, что можно назвать сюрпризом. Сенсационность подачи этой темы некоторыми западноевропейскими и особенно восточноевропейскими СМИ надумана.

А.Оганесян: Одним из важных элементов уравнения мировой стратегической стабильности является недопущение милитаризации космического пространства, недопущение вывода оружия на космические орбиты. В плане мирного освоения космического пространства мы наладили сотрудничество с США, а в плане недопущения милитаризации космоса? Есть ли здесь перспектива российско-американского взаимопонимания?

С.Рябков: Надо сказать, что в целом по космической тематике и вопросам безопасности космической деятельности (а здесь много аспектов, не относящихся, например, к выведению оружия в космос) у нас с американцами идет продуктивный диалог - так же как и по вопросам мер транспарентности и доверия в космосе, борьбы с космическим мусором, представляющим угрозу для деятельности орбитальных группировок. По всем этим направлениям у нас с США развернут деловой и прагматический диалог и есть некоторые результаты.

Что касается недопущения переноса гонки вооружения в космос, появления в космосе ударных вооружений, то здесь, конечно, все сложнее. К сожалению, мы пока не имеем должной поддержки нашего предложения заключить договор, который исключал бы возможность дестабилизировать ситуацию. Мы идем по пути принятия двусторонних документов с целым рядом стран, в которых фиксируем взаимное обязательство не размещать в космосе оружие первыми. Это, конечно, назовем вещи своими именами, полумера, не замена полномасштабному договору, но это, в общем-то, сигнал и способ политически продвигать данную повестку дня, шагать в нужном направлении.

А.Оганесян: 50 лет назад, 22 ноября 1963 года, был убит Президент США Джон Фицджеральд Кеннеди. Сегодня многие пишут, что убийство Кеннеди лишило наши государства настоящего шанса на сближение и сотрудничество. А как вы оцениваете фигуру Президента Джона Кеннеди?

С.Рябков: История не знает сослагательного наклонения. И то, что именно при Джоне Кеннеди произошел Карибский кризис, это, конечно, веха на историческом пути наших стран, но это и отметина на его биографии, которая будет изучаться и анализироваться специалистами, я думаю, в будущем. То что после Карибского кризиса он выбрал вариант диалога, благодаря чему началось сближение с Москвой, - это тоже факт.

Но мы знаем, что никаких простых решений и прямых путей в отношениях между нашими странами никогда не было и вряд ли они возникнут и в дальнейшем. Поэтому вдаваться в спекуляции, что было бы, если бы не трагически оборвавшаяся жизнь Президента США, я не буду. После периода, когда во главе США стояли люди совсем другого типа, вдруг появился молодой, обаятельный, привлекательный президент, который купался в лучах красоты своей жены (семья, в общем-то, тоже составляла часть его имиджа). Конечно, это запомнилось, в том числе людям в СССР. Я их очень хорошо понимаю. Но что было бы, если бы... Вот об этом не стоит говорить.

А.Оганесян: Посол США на Украине заявил, что США присоединяются к своим европейским коллегам в том, что попытки третьих стран блокировать тот выбор, который сделало украинское правительство, двигаясь к более тесным связям с Европейским союзом, являются «абсолютно неприемлемыми». США опять пытаются искать поле битвы с Россией?

С.Рябков: Мы с недоумением восприняли то, как действовали некоторые американские представители, в том числе парламентарии, включая такого известного реликта холодной войны, как сенатор Маккейн, появившегося на Майдане. Не буду оригинален - просто повторяю то, о чем говорил наш министр.

Людам, пытающимся воздействовать на умонастроения украинских политических элит и протестующих на Майдане, стоит хотя бы на минуту отвлечься от конкретики момента и взглянуть на себя со стороны. Как можно призывать украинцев сделать свободный выбор и тут же безостановочно твердить о том, что их свободный выбор может идти только в одном единственном направлении?

Эти американские политики и должностные лица, по сути, говорят: «Мы требуем от вас сделать свободный выбор. А если вы не бу-

дете требование насчет свободного выбора выполнять, мы применим к вам санкции». То есть «борцы за свободу Украины» в своих заявлениях доходят до клинических проявлений политической шизофрении.

А.Оганесян: Расскажите, пожалуйста, по случаю Нового года какой-нибудь интересный, возможно, забавный случай из вашей дипломатической практики.

С.Рябков: В 1994 году, когда не было ни мобильных телефонов, ни электронной почты в широком распространении, российская делегация работала над документами саммита ОБСЕ, который проходил тогда в Будапеште. Москва очень ждала итогов, потому что высокое начальство вылетало на саммит, и нужно было срочно доложить о том, что согласовано, какие подготовлены документы. А были согласованы действительно серьезные решения, в том числе политические гарантии безопасности Украины.

И вот один ответственный сотрудник, замечательный человек и мой большой друг, оказался, что называется, в делегации крайним. Его попросили отправить факс, итоговый документ объемом 40 страниц. Но человек с техникой был не очень в ладах, тем более с такой. Помните старые факсы? Они медленно работали. Но дипломат, страдая и напрягаясь, все же отослал все 40 страниц. Телефоны при этом не переставали звонить: «Где текст?» Оказалось, что он отправил документ другой - чистой, белой стороной листа, и в Кремле получили 40 пустых листов бумаги. Неплохо дипломаты поработали - подумали там.

А.Оганесян: Что произошло с этим человеком потом?

С.Рябков: Все нормально. Обошлось.

А.Оганесян: Сергей Алексеевич, поздравляю вас и вашу семью с Новым годом и Рождеством!

С.Рябков: Спасибо! Вам и всем читателям журнала самые теплые пожелания добра, здоровья и счастья в новом году!

Ключевые слова: иранская ядерная программа, сирийское химическое оружие, Договор о СНВ, российско-американские отношения, Афганистан, ПРО.

Международная

ЖИЗНЬ

КОЛОНКА Главного редактора

Армен Оганесян:

«Наблюдая жизнь в Европе, уже на закате своих дней прп. Иустин, получивший в юности образование в дореволюционной России, а затем в Оксфорде, с горечью восклицает: «Где душа европейского человека? Где души? Все делается... дабы только устроить для людей как можно больше удовольствий, а это означает - избиение души». Тут обязательно последуют возражения и даже негодование - а как же «великие» европейские ценности - свобода, равенство, братство. В том-то и беда, что они не осуществимы в недрах материалистической, отдельной от Истины - Христа, жизни общества, народа, государства, какими бы обеспеченными и богатыми они не были. Утопия европейского пути - «пытаться обществом преобразовать человека». Путь же Спасителя, пришедшего на землю, - «Богом спасать человека, а не обществом».

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»
ogannessian@interaffairs.ru

ЧУДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

В разгар Первой мировой войны, повергшей Европу в кровавый и трагический хаос, в небольшом сербском городке совсем юный будущий философ и богослов прп. Иустин (Попович) напишет: «Все - все остальные религии - предписывали быть над человеком, чтобы избежать человеческих грехов; быть над миром, без мира, без земли, чтобы не оскверниться и не сотворить зла. Только Христос требует быть в мире зла, но без зла; среди лукавых людей, но без лукавства; в грязи, но не оскверниться. Быть в злом мире, но не быть злом, - вот сила, которую дает Христос».

Но если бы Бог только требовал, но не явил своим примером такой победы, став во всем подобным человеку, кроме греха, то как бы могли следовать ему люди? Как бы мог Он сказать: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6). Многие обращали внимание на то, что Господь, воплотившись, показал свою особую

любовь к человеку, соединившись с ним, и не с каким другим творением. «Если дотоле самым большим чудом было сотворение мира из ничего, то воплощение Бога в человека, несомненно, превзошло его своей чудесностью. Если при сотворении мира слова Божии облеклись в вещество, то при воплощении Господа нашего Иисуса Христа Сам Бог облекся в тело, в вещество, во плоть».

«Для чего Господь наш облекся плотию? Для того, чтобы сама плоть вкусила радость победы и чтобы исполнилась и познала дары благодати. Если бы Бог победил без плоти, то какие бы Ему вменились похвалы?» - пишет прп. Ефрем Сирин, живший и творивший в IV веке.

Рождество Иисуса Христа совершилось в мрачный период истории человечества. Жестокость была нормой жизни, и жизнь человеческая ценилась очень мало как в самой Римской империи, так и в подвластных ей землях. Во многих проявлениях личной и общественной жизни царил культ жестокости, которая нередко обращалась в предмет какого-то де-

монического сладострастия, пронизывающего все социальные слои - от последнего плебея до знатнейшего аристократа. «Ужасный век, ужасные сердца!» - возглас более чем применимый к этому времени. Можно представить, как «некстати» с точки зрения академической истории явился Христос с проповедью любви к ближнему, и не просто любви, а любви жертвенной.

Еще большим вызовом был призыв «любить Бога», обращенный к людям, привыкшим испытывать лишь страх ко всему божественному и исповедовать самое грубое идолопоклонство. Любовь к Богу призвала возлюбить Истину в мире языческого релятивизма, который давно отрекся от Ее поисков и устами Пилата обратился к Ней со словами: «Что есть истина?» Человека со всех сторон окружала тьма неведения, каменные лабиринты и тупики всевозможных учений и суеверий. И вот «Галилея языческая» - реальный образ мира, в который пришел Христос, - «народ, сидящий во тьме, увидел свет великий» (Мф. 4:15-16). «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1:5).

Апостол Павел пишет в своем послании: «Христос один и тот же во все времена». Но сам Господь, говоря о Своем втором пришествии, сказал: «Но Сын человеческий придет, найдет ли веру на земле?» (Лк. 18:8). Здесь звучит ясное предостережение человечеству не поворачивать вспять, не погружаться во тьму нового язычества, что означало бы прямое богоотступничество. Ведь совсем не одно

и то же - жить по языческим законам до воплощения Христа и обращаться в язычество после того, как воссиял миру «Свет Разума». «Измельчали, так измельчали «христиане», что сами уготовляют себе погибель. Поэтому материальная культура стала все и вся. Главное в том, что утрачено чувство бессмертия, а значит, и благочестия, и богоподобия, чувство всего небесного, включая и небесное происхождение человека» (прп. Иустин (Попович). Печальнее всего то, что «христианство для очень многих перестало быть подвигом и необходимостью», живая вера, «чувство к Богу», как и у иудеев во времена Ветхого Завета, стала «или украшением, или национальным обычаем, или народной традицией, или старинной, или моралью, или философствованием - всем, но только не коренным преобразованием человека...».

Наблюдая жизнь в Европе, уже на закате своих дней прп. Иустин, получивший в юности образование в дореволюционной России, а затем в Оксфорде, с горечью восклицает: «Где душа европейского человека? Где души? Все делается... дабы только устроить для людей как можно больше удовольствий, а это означает - избиение душ». Тут обязательно последуют возражения и даже негодование - а как же «великие» европейские ценности - свобода, равенство, братство. В том-то и беда, что они не осуществимы в недрах материалистической, отдельной от Истины - Христа, жизни общества, народа, государства, какими бы обеспеченными и богатыми они

не были. Утопия европейского пути - «пытаться обществом преобразовать человека». Путь же Спасителя, пришедшего на землю, - «Богом спасать человека, а не обществом». В действительности существует лишь одна свобода - святая свобода. Эта та Христова свобода, которой он освободил нас от греха, от зла, от дьявола. Все другие свободы неистинны, призрачны, ложны, то есть на самом деле все они рабство, каторга. «Обещают... свободу, будучи сами рабы тления» (2 Пет. 2:19).

Но разве не утопия предполагать, что человечество могло пойти другим, Христовым, Евангельским путем? И как себе представить этот путь, если человечество уже от него отклонилось? Где найти плоды этой иной, христоподражательной цивилизации? Да, действительно нельзя съесть плод с дерева, которое ты не вырастил. «Шелкопряд выпрядает из себя шелк, а паук - паутину». Но, соприкасаясь со святыми, мы можем сегодня в некоторой мере почувствовать реальную, воплощенную небесность, которую принес нам как дар Своим Рождением на земле Иисус Христос. Хотите устами одного из них приоткрыть завесу над иным миром, хотите заглянуть в «утерянный» нами «новый рай»?

«Любовь - это единственное равенство, возможное на земле: равенство человека с человеком, человека с лилией; воробья с человеком; равенство всего со всем, всего на земле

со всем, что на небе; равенство всеобщее, ибо оно на Боге основано, а Бог един на небе и на земле, в лилии и в человеке, Богом мы равны через любовь». Здесь нет ни капли пантеизма. Здесь, если помните, то же чувство охватившей вдруг Алешу Карамазова Любви к созданной и дарованной нам Богом Вселенной - от человека до букашки, - когда, заливаясь слезами, он упал на землю, пытаясь обнять ее всю. «И в поле каждую былинку, и в небе каждую звезду!»

«Не бойся, малое стадо» (Лк. 12:32), - сказал Господь, обращаясь к христианам всех времен, предвидя почти всеобщее отступление. «Мужайтесь, ибо я победил мир» (Ин. 16:33). Мир вчера, сегодня и завтра проповедует материализм, временность, конечность, иными словами - смерть. Но остается непреложным то, что «Бог вошел в недра человеческой жизни». Так и называлось одно из рождественских поздравлений прп. Иустина.

«Без Господа Иисуса Христа жизнь человеческая - целиком и полностью самоубийственная бессмыслица, смерть, поистине самая явная и самая ужасная бессмыслица на земле. Наполнить смерть смыслом - это значит придать смысл жизни во всех ее глубинах, высотах, бесконечностях. А совершает это только всечеловеколюбивый Господь, который по безмерной любви становится человеком и навсегда остается Богочеловеком в человеческом мире...»

Ключевые слова: Рождество Христово, преподобный Иустин (Попович), любовь к Богу.

Международная

ЖИЗНЬ

Мировая ЭКОНОМИКА

Джузеппе Туллио:

«В Италии за последние два десятилетия вообще ничего не было сделано по направлениям, обсуждаемым в этом очерке. При этом Италия обладает колоссальным потенциалом. В стране большое число изобретательных и инициативных граждан. В итальянской экономике есть сектора с очень высокими сравнительными преимуществами, такие как, например, производство товаров класса люкс (автомобили, мебель, модная одежда), высококачественные сельскохозяйственные продукты (вино, растительное масло, сыр), кулинарное искусство, туризм и гостеприимство при посещении исторических памятников. За последние 20 лет политика итальянского правительства уменьшила жизнерадостность итальянцев. Эта критика полностью относится к последним правительствам Италии, резко увеличившим налоги во время тяжелого экономического спада».

Джузеппе ТУЛЛИО

Профессор экономики (Италия)
monticelli.gt@gmail.com

Что же не так в экономике Западной Европы?

В период 2008-2012 годов в Западной Европе было зарегистрировано беспрецедентное и необычайно длительное замедление темпов экономического роста. В то же время Бразилия, Россия, Индия и Китай (страны БРИКС) и другие страны продолжали развиваться высокими темпами. Например, по данным МВФ, в 2013 году реальный ВВП Бразилии увеличился на 23,4% по сравнению с 2007 годом, в то время как в Италии тот же показатель снизился на 8,4%. Кризис в Западной Европе имеет циклическую составляющую, которая усугубляется волнообразным увеличением налогов, введенных для сдерживания дефицита государственного бюджета стран в пределах 3% от ВВП. Такой лимит был установлен Европейским валютным союзом. Особенно это касается стран Южной Европы. К тому же риск распада Европейского валютного союза привел к установлению в некоторых странах-членах высоких реальных процентных ставок. Тем не менее главными причинами кризиса в Западной Европе в первую очередь являются слишком возросшие издержки на рабочую силу за

последние десятилетия и то, что общий инвестиционный климат теперь не так благоприятен, как прежде.

Кроме того, страны БРИКС научились производить промышленные товары, которые раньше мог производить только Запад, а их макроэкономическая политика стала более разумной, чем в первые десятилетия после Второй мировой войны. Падение коммунистических режимов в некоторых развивающихся странах, переориентация китайской экономики на рыночные отношения начиная с 1980-х годов сыграли важную роль. Это «пробуждение» многих стран произошло в то время, когда в Западной Европе рост численности правительственного аппарата и налогообложения превзошел все приемлемые уровни, внося, таким образом, значительную лепту в чрезмерный рост издержек на рабочую силу и в ухудшение инвестиционного климата. Заработная плата в Западной Европе в десять раз выше, чем в Китае, и в пять раз выше, чем в Бразилии. Эта огромная разница подрывает промышленные сектора европейской экономики, где рынки труда регулируются более жестко, чем в США.

Финансовый кризис США 2007 года и кризис евро также часто считают причинами замедления темпов экономического роста в Европе. Впрочем, они лишь являются усугубляющими факторами.

Для того чтобы гарантировать возврат к приемлемым темпам экономического роста, необходимо скорректировать накопившееся структурные диспропорции, исключив автаркию, противоречащую экономическим принципам, которыми Запад руководствовался после окончания Второй мировой войны.

Единственно возможная стратегия состоит в следующем: 1) значительно снизить издержки на рабочую силу; 2) превратить Западную Европу в более гостеприимное место для инвестиций и 3) решительно сократить роль и функции государства в экономике. Необходимы также крупномасштабные перемещения ресурсов из государственного сектора и секторов с низкими сравнительными преимуществами. Вероятно, это будет крайне трудно сделать из-за сопротивления крупных корпораций.

РОСТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ И РЕАЛЬНЫЙ РОСТ ВВП

В 2008-2012 годах Западная Европа переживала серьезную рецессию, особенно если сравнить с темпами экономического роста

в других странах. Стабильным был экономический рост начиная с 1950-х годов, особенно в Италии, Германии и Франции, хотя их высокие темпы роста с 1952 по 1959 год нарушают общую картину из-за послевоенной реконструкции.

В 2008-2012 годах реальный ВВП на душу населения в Западной Европе ежегодно падал в среднем на 0,68%, что значительно больше снижения показателей реального ВВП.

В 1870 году рассматриваемый показатель государственных расходов в ВВП находился между 9,1% в Германии и 13,7% в Италии, то есть в среднем 11% для шести европейских стран - Германии, Франции, Италии, Испании, Нидерландов, Великобритании. В этих государствах средний показатель увеличился до 13,6% в 1913 году, 21,9% - в 1920-м, до 30,3% - в 1960-м и 48,9% - в 2012 году. За эти 140 лет реальный ВВП вырос раз в 20, но все же государственные расходы выросли еще больше. Только за 1960-2012 годы доля государственных расходов в ВВП увеличилась на значительную величину - на 18,6 процентных пункта.

Для сравнения можно сказать, что доля расходов государства в ВВП в развивающихся странах в 2012 году была аналогична европейской в 1960 году.

В 1870 году во всех шести западноевропейских странах существовали государственное управление, парламент, судебная система, полиция и армия. Чего нельзя сказать о Франции. Там еще были короли или императоры, а расходы на содержание их дворцов большей частью покрывались из государственного бюджета. В 1960 году система социального обеспечения и органы государственного здравоохранения уже существовали в большинстве из шести стран Западной Европы. Поэтому сравнение государственных расходов сегодня и в 1960 году, вероятно, более обосновано. Важный вопрос заключается в том, существуют ли веские причины верить, что рассмотренный выше огромный рост этой доли расходов государства имел негативное влияние на занятость, экономический рост, благосостояние граждан и свободу личности.

ВЛИЯНИЕ РОСТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ НА СТОИМОСТЬ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

В соответствии с данными Международной организации труда, с 2000 по 2011 год в индустриально развитых странах реальные за-

работные платы росли умеренно - на 5%, а в Латинской Америке и странах Карибского бассейна они выросли на 15,1%, в Африке - на 17,8%, в Азии - на 94% и на 171,3% - в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Таким образом, за последние 13 лет в странах Западной Европы наблюдался умеренный рост заработной платы и заметное приближение к нему других стран мира. Однако разрыв в показателях остается огромным. Сегодня реальная заработная плата в Западной Европе по меньшей мере в пять раз выше, чем в Бразилии, и в десять раз выше, чем в Китае.

Как повлияли растущие государственные расходы и налоги на стоимость рабочей силы и международную конкурентоспособность Западной Европы? Существует три составляющих стоимости рабочей силы: заработная плата за вычетом налогов, налоги и взносы в систему социального обеспечения и производительность труда. Важная связь между налогами и стоимостью рабочей силы заключается в степени передвижения к дальнейшему налогообложению заработной платы, которая может колебаться между 0 и 100%.

Приближенное толкование этому дали отцы экономической теории, классические политэкономисты Адам Смит и Давид Рикардо. Для них заработная плата после выплаты налогов не может упасть ниже заработной платы на уровне прожиточного минимума, поскольку рабочим в этом случае не на что было бы жить. Следовательно, для них степень передвижения в конечном счете составит 100%. Тем не менее при более тщательном анализе их теории можно понять, что для них заработная плата на уровне прожиточного минимума - отдаленная концепция, на которую оказывают влияние культурные факторы. А.Смит аргументировал, что «трудящиеся бедняки теперь не будут довольствоваться теми же продуктами питания, одеждой и жильем, которые удовлетворяли их прежде»¹, и что предметы первой необходимости включают «не только товары, необходимые для поддержания жизни, но и любые традиции страны считают непристойным для людей, даже простых, обходиться без них»². Согласно Д.Рикардо, заработная плата на уровне прожиточного минимума «варьируется в разные времена в одной и той же стране и в материальном плане сильно отличается в разных странах»³.

Таким образом, для А.Смита и Д.Рикардо позитивное воздействие налогов на трудящихся и необходимость налогов на заработную плату «фактически не оспаривает и не поддерживает допущение прожиточного минимума»⁴. Вышеприведенные соображения очень

важны для понимания того, почему в Западной Европе рост налогов не привел к пропорциональному сокращению заработной платы после уплаты с нее налогов и почему рост государственного аппарата увеличил издержки на рабочую силу.

Другой важный вопрос заключается в том, что ценные работники и рабочие профсоюзы являются атрибутами государственных расходов. Чем меньше их ценят, тем выше степень передвижения к дальнейшему налогообложению. В классической экономической теории все государственные расходы шли на расточительные траты правящего класса. Но это не подходит к Западной Европе, где в начале послевоенного периода размер государственного аппарата был меньше социально оптимального, и как результат - предельная выгода от государственных расходов могла быть выше их предельных издержек. Все же таки во многих странах Западной Европы временами в начале этого периода предельные издержки начали превышать предельную выгоду и разница между ними увеличивалась с ростом государственного аппарата.

Таким образом, после 1950 года степень вероятности дальнейшего налогообложения зарплат значительно возросла во всех странах, а в некоторых из них приближалась к 100%, точно как предсказывали Смит и Рикардо. Но происходило это несмотря на то, что заработная плата была значительно выше уровня прожиточного минимума. Поэтому не является совпадением то, что темпы экономического роста в Западной Европе стали падать. На степень дальнейшего роста налогообложения оказывают большое влияние не только уровень государственных расходов, но и неэффективная деятельность правительства, растраты, коррупция и бесполезность предлагаемых общественных благ, как их воспринимают рабочие. Смит, к примеру, сравнивал одобрение налогов населением в маленькой республике с отношением к налогам населения Гамбурга, не желающего платить налоги. «Эти налоги, как правило, должны быть выплачены с высокой точностью. В небольшой республике, где люди полностью уверены в своих воеводах, убеждены в необходимости налога в поддержку государства, верят, что он будет верно применен для этой цели, такой платеж иногда можно ожидать. Это не свойственно людям Гамбурга»⁵.

Наглядность степени передвижения к дальнейшему налогообложению в Западной Европе может быть достигнута путем подсчета выравнивания заработной платы, что включает налоги как незави-

симумую величину. Степень дальнейшего передвижения может быть высокой и значительной, и она обычно выше для налогов на заработную плату. Далее следуют косвенные налоги с продаж, а на последнем месте стоят взносы в систему социального обеспечения. Следует отметить, что взносы в систему социального обеспечения имеют меньший эффект, так как у рабочих они ассоциируются со специфическими выгодами.

Вероятность дальнейшего налогообложения в Западной Европе выше, чем в США. Рост численности государственного аппарата может позитивно влиять на стоимость рабочей силы также и благодаря конкурентной борьбе за рабочую силу между частным и государственным секторами экономики: «Средства, собираемые путем налога, употребляются правительством на содержание рабочих, правда непроизводительных, но все-таки рабочих. Если бы при установлении налога на заработную плату цена труда не возрастала, то в очень сильной степени возросло бы соперничество в спросе на труд. Владельцы капитала... имели бы в своем распоряжении те же самые средства для найма рабочих, и в то же время правительство, получившее этот налог, тоже имело бы для этой цели дополнительные средства. Правительство и народ стали бы, таким образом, конкурировать друг с другом, и в результате этой конкуренции было бы повышение цены труда...»⁶.

НАЛОГИ НА ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ И НАКОПЛЕНИЕ КАПИТАЛА

Для классических политэкономистов налоги на заработную плату - это налоги на прибыль, потому что после уплаты налога заработная плата не может быть ниже прожиточного минимума. Рикардо утверждал, что бремя налогов на заработную плату ложится на капитал.

В интегрированном мире, в котором капитал мобилен, норма прибыли после взимания налога имеет тенденцию к выравниванию по странам благодаря движению капитала и рабочей силы между ними. Мир сегодня очень открыт и глобализирован, вероятно, намного больше, чем была Британская империя в XVIII и XIX веках. Поскольку норма прибыли после взимания налога в Западной Европе намного ниже, чем в развивающихся странах, в последних увеличивается

инвестирование в производство промышленных товаров и конкурентоспособные на мировом рынке услуги. Соответственно, инвестиции в развитых странах падают. В остальном паритет сохранится до завершения корректировки прибыли после выплаты налогов.

Согласно Рикардо, в открытой экономике налоги на заработную плату также оказывают негативное влияние на накопление капитала из-за утраты конкурентоспособности, которую они порождают. «Можно возразить против таких налогов... Повышая заработную плату и понижая прибыль, он уменьшает побуждение к накоплению и действует точно так же, как естественная бедность почвы... и вследствие повышения цены сырьевых материалов повышаются цены всех товаров, в которые входят сырьевые материалы, и потому мы встречаемся с иностранными промышленниками на общем рынке не в равных условиях»⁷.

Некоторые западноевропейские правительства жалуются, что фирмы закрывают заводы у себя в стране и открывают их где-нибудь в другом месте. Вместе с тем правительства не имеют права вмешиваться в деятельность компаний по максимизации прибыли, которая является одной из основ богатства наций. Смит и Рикардо также анализировали влияние более высоких издержек на заработную плату на спрос на рабочую силу со стороны фирм и на занятость. Смит считал, что если прямые налоги на заработки рабочих не всегда вызывали пропорциональный рост этих заработков, то это было, как правило, потому, что они вызывали значительное падение спроса на рабочую силу. Рикардо же делал различие между прямым воздействием более высоких заработков на спрос на рабочую силу и непрямым воздействием через более низкое накопление капитала, аргументируя, что, поскольку налоги обычно уменьшают реальный капитал страны, сокращают спрос на рабочую силу, постольку это - вероятно, но необязательно - есть своеобразное воздействие налогов на заработную плату. Но даже если бы заработки росли, они не повысились бы на сумму, точно равную налогу.

Надежные оценки эластичности спроса на рабочую силу со стороны частного сектора в связи с реальной заработной платой показывают, что в конечном счете она очень высока в Западной Европе - между 0,8 и 1. Тем не менее скорость урегулирования рынка труда обычно невысока и доходит до четырех лет. И как результат этого - кратковременная эластичность еще меньше.

Подводя итоги, можно констатировать, что большие государственные расходы и налогообложение сокращают занятость, поскольку спрос на рабочую силу зависит в негативном смысле от реальной заработной платы и ее негативного воздействия на накопление капитала.

Рассмотрим прямые зарубежные инвестиции в развивающиеся страны, которые способствуют движению физического капитала из развитых в развивающиеся страны. Чистые прямые зарубежные инвестиции выросли с 167,00 млрд. долларов в 2002-2004 годах до 440,62 миллиардов в 2008-2012 годах. Это действительно внушительные цифры. Также особо стоит отметить, что прямые зарубежные инвестиции в развивающиеся страны продолжали непрерывно расти во время кризиса в 2008-2012 годах. Среди развивающихся стран признанными лидерами являются Бразилия, Китай и Вьетнам, в то время как Таиланд и Филиппины страдали от таких внутренних проблем, как политическая нестабильность и партизанские войны. Приведенные данные могут показаться невысокими, но 2% для Бразилии и 2,2% для Китая - цифры огромные, особенно если принять во внимание, что это усредненные данные за определенный период и что наплыв иностранных граждан исключает миграционный отток местного населения.

Пути воздействия государственных расходов и налогов на экономический рост, которые обсуждались до сих пор, отнюдь не являются исчерпывающими. Законы об увольнении рабочих во многих странах Западной Европы очень жесткие. Требуется слишком много времени и денег для получения новой лицензии на работу и для того, чтобы соответствовать многим бюрократическим требованиям. Помимо этого, законы и правила зачастую слишком замысловаты и противоречивы, а штрафы даже за мелкие оплошности часто до абсурда высоки. В некоторых странах, и, естественно, в Италии, налоговая полиция сплошь и рядом некомпетентна и/или коррумпирована. Кроме этого, в нескольких странах Западной Европы действия влиятельных деловых кругов направлены против общественных интересов, а государство порой уделяет больше внимания им, а не общественным интересам. В некоторых странах, и, безусловно, в Италии, клановый капитализм становится слишком распространенным явлением. Программы социального обеспечения имеют склонность к побочным эффектам на экономи-

ку и отдельные персоны. Люди никогда не относятся так бережно к расходованию чьих-либо денег, как своих. А в результате неизбежны неэффективное использование денег, излишние траты, злоупотребления, воровство и коррупция.

Более того, получается замкнутый круг, поскольку средства, выделяемые по программам социального обеспечения, подавляют стимулы к труду. Наконец, они снижают личную независимость и чувство собственного достоинства потому, что бюрократы, занимающие свои посты и наделенные большой властью, оказывают огромное влияние на жизнь людей, получающих государственные пособия по социальному обеспечению. Поступательный рост программ социального обеспечения и рост государственных расходов в Западной Европе постепенно привел к изменению экономической политики в сторону центрального планирования и контроля. По грустной иронии судьбы, все это произошло в то время, когда в начале 1990-х годов потерпели крах режимы, базировавшиеся на центральном планировании. Как бы то ни было, все упомянутые факторы ведут к дальнейшему снижению чистой прибыли (прибыль после уплаты налогов), накопления капитала и экономического роста.

НАПРЯЖЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВНУТРИ ЕВРОЗОНЫ

Предыдущие разделы предполагают, что существуют четыре главных направления, на которых должны сконцентрироваться правительства европейских стран. Это доля государственных расходов в ВВП, издержки на заработную плату, перераспределение ресурсов, производительность труда (в том числе на уровне предприятий). По всем этим направлениям существует резкий контраст между тем, что было сделано Германией и Южной Европой за последние 20 лет. В Германии заработная плата успешно контролировалась. Предприниматели и профсоюзы активно сотрудничали в целях повышения производительности труда на уровне отдельных предприятий. Вдобавок Германия продолжала успешно специализироваться в тех секторах производства и рынках товаров, в которых у нее значительное сравнительное превосходство, как, например, высококачественные товары и автомобили повышенной комфортности. Основные политические силы Германии заблаговременно и,

учитывая интересы других членов Евросоюза, очень хорошо поняли, чем им грозит «пробуждение» развивающихся стран и напряженность с курсом евро. Такое асимметричное поведение привело к проблемам и напряженным отношениям внутри Европейского валютного союза.

Тем не менее было бы совершенно неверно считать напряженность внутри еврозоны важной причиной кризиса в Западной Европе. Так как действительные причины кризиса намного глубже, то падение темпов экономического роста в Западной Европе все равно бы продолжилось, даже при исчезновении трений внутри Европейского валютного союза. При этом нет сомнений, что резкий скачок курса евро и бюджетные ограничения Европейского валютного союза в последние годы привели к усложнению управления циклом деловой активности для правительств стран-членов. Из этого следует, что Германия не застрахована от экономического спада, хотя она и находится в более благоприятном положении, чем Южная Европа и Франция. А Великобритания находится в еще более выгодном положении благодаря тому, что у нее более гибкий рынок труда, менее агрессивное правительство, более рыночно ориентированная экономическая политика, более гибкий валютный курс, независимая валютная политика, высокая степень конкурентоспособности в некоторых секторах экономики (например, банковское дело), язык, на котором говорят во всем мире.

В Италии за последние два десятилетия вообще ничего не было сделано по направлениям, обсуждаемым в этом очерке. При этом Италия обладает колоссальным потенциалом. В стране большое число изобретательных и инициативных граждан. В итальянской экономике есть сектора с очень высокими сравнительными преимуществами, такие как, например, производство товаров класса люкс (автомобили, мебель, модная одежда), высококачественные сельскохозяйственные продукты (вино, растительное масло, сыр), кулинарное искусство, туризм и гостеприимство при посещении исторических памятников. За последние 20 лет политика итальянского правительства уменьшила жизнерадостность итальянцев. Эта критика полностью относится к последним правительствам Италии, резко увеличившим налоги во время тяжелого экономического спада.

О ЖЕСТКОЙ ЭКОНОМИИ С НАЛОГОВЫМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ

Английский экономист Дж. Кейнс предсказывал негативные последствия сокращения государственных расходов или возросших налогов на совокупный спрос. В краткосрочной перспективе и в пределах «нормального контекста» кейнсианский негативный эффект явно превалирует над любым позитивным, порожденным более низким бюджетным дефицитом, более низким государственным долгом и более низкими процентными ставками. Под «нормальным контекстом» подразумевается ситуация, при которой долговременные рыночные ожидания, касающиеся будущего роста экономики и занятости в стране, не меняются из-за введенных фискальных ограничений.

Однако необходима радикальная программа сокращения государственных расходов, которая должна быть осуществлена в рамках десятилетнего плана, нацеленного на возвращение показателей государственных расходов в ВВП к уровню 1960-х годов. Если этот план достаточно радикален и надежен, то он значительно изменит долгосрочные ожидания, касающиеся будущего экономического роста, а также деловой и инвестиционной конъюнктуры. Выполнение плана, похоже, даст очень положительные результаты даже в краткосрочной перспективе. Долгосрочные ожидания иностранных граждан также крайне важны для конечного результата, так как они оказывают большое влияние на прямые зарубежные инвестиции и приток капитала. Таким образом, Кейнс и сторонники жесткой экономики правы. В зависимости от важности, серьезности и надежности десятилетнего плана, от принятых и объявленных фискальных мер и от изменений в роли и функциях государства, которые хочет осуществить правительство, подписание «писем о намерениях» с Международным валютным фондом, Евросоюзом и Европейским центральным банком связало бы руки будущим правительствам. Резкое сокращение государственных расходов, а также роли и функций государства, предложенное в этом очерке, похоже, само по себе будет способствовать повышению эффективности деятельности государства, потому что проще управлять чем-то меньшим, чем чем-то большим.

Правительства стран Западной Европы и организации Евросоюза свое внимание сосредотачивают главным образом на

дефиците государственного бюджета и государственном долге, чем я пренебрег в своем материале. Сделал это потому, что эти проблемы не так важны для будущего роста экономики, как доля государственных расходов в ВВП, перекося в экономическом развитии из-за высоких налогов и общий деловой климат. Если основная мысль моего очерка верна, то вся Западная Европа идет по неверному пути. Экономическая политика в странах Западной Европы разрабатывалась и претворялась в жизнь без достаточного понимания экономической теории. Маастрихтские критерии, устанавливающие, что дефицит государственного бюджета не должен превышать 3% от ВВП, а государственный долг может быть не выше 60% от ВВП (эти показатели принципиально важны для стран - членов Евросоюза), не имеют большого экономического смысла и привели всю Западную Европу к своего рода неразберихе. Государственный долг в Японии превышает 200% от ВВП, а дефицит государственного бюджета США был 11,6% от ВВП в 2009 году, 9,3% - в 2010-м и 7,9% - в 2011 году. Но по условиям финансовой стабильности и перспективам экономического роста США и Япония находятся в лучшем положении, чем Западная Европа.

Учитывая структурные перекося в экономическом развитии, существовавшие в течение длительного времени, задаешься одним вопросом: почему кризис в Западной Европе разразился только в 2008 году, а не раньше? Существуют две причины этой отсрочки. Первая - введение евро в 1999 году сначала оказывало положительное воздействие на экономику стран Евросоюза. И вторая причина - замедление темпов экономического развития США в 2001 году, техногенная катастрофа и атака 11 сентября привели к тому, что валютная и кредитно-денежная политика Федеральной резервной системы США носила вплоть до 2006 года весьма экспансионистский характер. Мир наводнился долларами США, и мировая экономическая активность была на подъеме. Это задержало вспышку кризиса в Западной Европе.

¹Smith A. The wealth of nations. First published in London in 1776. Vol. 2. Edited again by H.Campbell, A.S.Skinner and W.B.Todd. Oxford: Clarendon Press, 1976. P. 96.

²Ibid. P. 870.

³*Ricardo D.* The principles of political economy and taxation. First published in London in 1817. London: Dent, 1976. P. 54-55.

⁴*Hollander S.* The economics of David Ricardo. London: Heinemann Educational Books, 1979. P. 387.

⁵*Smith A.* Op. cit. P. 144.

⁶*Ricardo D.* Op. cit. P. 144.

⁷*Ibid.* P. 865.

Ключевые слова: экономика Западной Европы, государственные расходы, налоги, ВВП.

Международная

ЖИЗНЬ

ВЕХИ ИСТОРИИ

Архимандрит Макарий:

«В Москве его встречали как митрополита всяя Руси, а он явился как «легат Апостольского престола». Летопись сообщает, что он возвращался в предношении креста, а великий князь уточняет, что латинский крест имел изображение Христа, у которого «обе нозе единемъ гвоздем пригвоздене». Во время последовавшего богослужения в Успенском соборе при возглашении многолетствования греккардинал неожиданно для собравшихся молящихся помянул имя Римского Папы, а по окончании службы торжественно огласил текст документа, принятого во Флоренции, и папское послание об унии.

Три дня все находились в смятении, а 19 марта князь Василий Васильевич приказал заключить прибывшего кардинала в Чудов монастырь».

Александр Сверчков:

«В период с 1809 по 1917 год 300 финляндцев избрали карьеру офицера русского флота. Десять из них, включая О.Кремера, стали полными адмиралами, 19 - вице-адмиралами, 42 - контр-адмиралами. Из 300 человек свыше 70 достигли адмиральских чинов - это факт, говорящий о многом. Объяснением может служить строка из письма молодого лейтенанта О.Кремера своим друзьям-одноклассникам в Финляндию из Севастополя накануне осады: «Нахимов - настоящий моряк. У него многому можно научиться... Похоже, я ему понравился, особенно когда он узнал, что я финн».

Архимандрит Макарий
Троице-Сергиевой лавры

Деятельность митрополита-кардинала Исидора на фоне византийской, древнерусской и западноевропейско- латинской политики

Часть II

В июле 2014 года исполняется 575 лет Флорентийской унии. Активным участником собора во Флоренции был митрополит Киевский и всея Руси Исидор.

17 августа 1439 года митрополит Исидор был провозглашен папским легатом «от ребра апостольского» для Литвы, Ливонии и для Руси, наделенным «широкими полномочиями в церковной и политической сферах»¹. Писатель, ученый П.П.Соколов, однако, считает, что его «легатура» простиралась только на «католиков Западной России»². Вместе с митрополитом Виссарионом Никейским митрополит Исидор за особые заслуги в работе униатского собора получил красную кардинальскую шляпу, о чем он узнал 18 декабря того

Часть I опубликована в журнале «Международная жизнь». 2013. №12.

же года, уже будучи на обратном пути в Венеции. После возвращения из Базеля он стал митрополитом, а по возвращении из Флоренции - кардиналом.

При возведении в кардинальское достоинство Виссариона было предусмотрено его возвращение в Италию, так как ему было определено денежное содержание - уменьшенное при его отсутствии и увеличенное по возвращении. Очевидно, какие-то аналогичные шаги были предприняты и по отношению к кардиналу Исидору, этим можно объяснить оставление им в Италии книг, привезенных из Москвы. Почтение Папой восточных иерархов саном кардиналов, несомненно, было беспрецедентным случаем проявления папской власти.

Новый митрополит-кардинал, однако, не спешил со своим возвращением на Русь. При нем Папа Евгений во время богослужения в храме Иоанна Предтечи произнес торжественное осуждение и проклятие Базельского собора. Затем во всеоружии папских грамот Исидор двинулся в путь, который проходил через Пизу. В Венеции, на родине Папы Евгения, кардинал сделал продолжительную остановку. Там его покинули тверской посол Фома и суздальский иеромонах Симеон, который претерпел от Исидора за православную веру великие скорби и муки в темницах, в оковах и цепях. Фоме была дана папская охранная грамота, в которой указано десять сопровождающих его слуг, но реально их было восемь. Очевидно, это обстоятельство позволило присоединиться к нему и суздальскому иеромонаху Симеону.

На пути им было видение: преподобный Сергей Радонежский помог им преодолеть трудности пути через чужую страну, при этом он назвал святителя Марка Ефесского «человеком угодным Богу». Старцу Симеону он назвался: «Я Сергей Маковский, которого ты когда-то, молясь, призывал, обещал прийти в мою обитель и не пришел, да и теперь, пообещав, опять солжешь, но поневоле там будешь»³. Это явление игумена земли Русской, можно сказать, определило отношение на Руси «к посягательству католицизма на чистоту православной веры»⁴.

По пути из Флоренции в окружении митрополита Исидора был сделан перевод на русский язык документа Флорентийского собора об унии церквей. Затем на некоторое время митрополит-кардинал задержался в Будине. Отсюда 5 марта 1440 года в адрес православного и католического духовенства Польши, Литвы и Руси им было

направлено «Окружное послание», в котором новый кардинал писал о принятии унии и призывал всех повсеместно поддерживать и соблюдать ее, он писал также о равенстве двух церквей.

Из Будина новый римский кардинал отправился в Краков к польскому королю Владиславу III, желая сообщить о «великом событии - соединении Церквей, слившем теперь в одно духовное стадо подданных короля Польши». Легат-митрополит, очевидно, желал испросить у короля согласие на издание соответствующих распоряжений о соединении воедино всех его подданных - православных и католиков. Но короля незадолго до этого избрали на венгерский престол, и он спешил с отъездом, мало уделив поэтому внимания прибывшему кардиналу. Однако краковский епископ Збигнев (Олесницкий) любезно принял Исидора, а доверенное лицо Олесницкого - Ян Эльгот произнес в Краковском университете в присутствии митрополита речь, приветствуя заключенную с греками унию.

Далее митрополит Исидор посещает Перемышль, Львов и другие города. Там он совершает богослужение в католическом храме, а не в православном. Православное население Львова неоднократно в прошлом убеждалось в том, как неразрывно латинство связано с иноземным владычеством, поэтому оно очень резко воспротивилось попытке Исидора учредить новые церковные порядки и новый кардинал был вынужден покинуть негостеприимный город. Будучи в Холме, он дает грамоту священнику Вавиле, ограждая его церковные владения от посягательств на них.

В середине августа кардинал прибывает в Вильно, столицу Литовского княжества. Виленский епископ Матфей, симпатизировавший Базельскому собору, ранее получил из Базеля сообщение, осуждающее заключенную во Флоренции унию. Поэтому он заявил, что не знает никакого другого собора, кроме Базельского, который ничего не сообщал ему об этом деле, и он впредь до получения отсюда указаний не разрешил митрополиту предпринимать какие-либо действия. В последующее время кардинал предъявил ему в судебном порядке обвинения в связи с неудачей своей миссии.

Правивший в Киеве именем польско-литовской короны князь Александр Владимирович, внук Ольгерда и зять Василия I, дал 5 февраля 1441 года в Киеве уставную грамоту митрополиту-кардиналу. Позднее князь послал своего слугу по имени «Стецко» в Константинополь за разъяснениями по поводу унии. Патриарх-униат Григорий III в ответ сообщил князю: если прибудет «всечестный

кардинал кир Исидор», то он «научит и накажет вас о всем словом и делом»⁵. С этого времени над западными епархиями реально нависла тень Флорентийской унии в виде католической экспансии против православия.

Летопись сообщает о действиях папского легата в Литовском княжестве: «Тоя же осени приеха Митрополит Киевский Исидор в Литву, на Покров Святыя Богородица, с Собора от Риму из Флорентия града, от Вселенскаго Собора и от Римскаго Папе Евгения». Из Литвы он прислал во Псков свое благословение и грамоты; «и позва своего наместника Галасея псковского архимандрита, и он поеха изо Пскова на Николин день осенней, и потом присла Митрополит инога архимандрита во Псков Григория, по Петрове дни зимнем»⁶. Его грамота во Псков имела следующую подпись: «Благословение Исидора Митрополита Киевскаго и всея Руси, легатоса и от ребра Апостольскаго седалища Лятскаго и Литовскаго, и Немецкаго, въ Псков о Святем Дусе»⁷.

Затем митрополит-кардинал находился в Смоленске, далее - Вязьма, Можайск. Очевидно, возвращаясь из Италии, он надеялся на традиционный авторитет Византии, хотя и принявшей унию, но в Москве была более важна чистота православия, а не каноническая юрисдикция. Папе кардинал говорил о молодости и неопытности великого князя; другие князья, уверял он, боятся его, «а епископи их некнижни суть»⁸. Прибыл в Москву митрополит-кардинал Исидор 19 марта 1441 года, в третью неделю Великого поста, то есть на Крестопоклонной, добираясь из Флоренции до Москвы почти полтора года. «Тои же зимы приеха Митрополит Исидор, с осмого Собора, на Русь, из Рима, и нача зватися легатосом от ребра Апостольскаго седалища Римския власти и Митрополитом Римским, и нача поминати Папу Римскаго в службе, и иныя новые вещи, их же николи же слышахом от Крещения Русския земли, а повеле в лядских божницах рускым попом свою службу служить, а в рускых церквах капланом; Литва же и Русь за то не изымашася»⁹ - читаем в летописи.

В Москве его встречали как митрополита всея Руси, а он явился как «легат Апостольскаго престола». Летопись сообщает, что он возвращался в предношении креста, а великий князь уточняет, что латинский крест имел изображение Христа, у которого «обе нозе единым гвоздем пригвоздене». Во время последовавшего богослужения в Успенском соборе при возглашении многолетствования грек-кардинал неожиданно для собравшихся молящихся помянул имя Рим-

ского Папы, а по окончании службы торжественно огласил текст документа, принятого во Флоренции, и папское послание об унии.

Три дня все находились в смятении, а 19 марта князь Василий Васильевич приказал заключить прибывшего кардинала в Чудов монастырь. Софийская летопись гласит: «Восхоте соединити православную веру с латыньством, не попусти же сему Б(ог)ъ единому волку погубити бесчисленное стадо овчее православных хр(и)стьян»¹⁰. О действиях главы Русской церкви в Москве, несомненно, знали, его ждали иерархи. Князь Василий собрал собор «своея земли епископы, и архимандриты и игумны, и всех книжники, и много превреша с ним, и упревше его от Божественных Писаний». При этом «обличися его безумие от Авраамия, епископа Суздальскаго, и от Василья дьяка, прозвищем Карла, иже с ним бяху тамо были»¹¹.

Созванный в Москве собор из шести русских архиереев рассмотрел папское послание и отверг его, действия главы Русской церкви были расценены как чуждые и странные «от божественных и священных правил Исидорова все дело и прихождение»¹². Основанием для отстранения митрополита-кардинала от служения явилось 15-е правило Константинопольского собора 861 года, разрешающее отделение от главы церкви, открыто проповедующего ересь. Можно сказать, «Церковь Русская с твердостью убеждения отвергла все нововведения римские и решительно отреклась от единения с Западом, в духе Флорентийского Собора»¹³. Так безуспешно закончилась попытка введения унии на Руси. Исследователь XIX века говорит, что, благодаря наставлениям святителя Фотия, князь Василий II позднее «отверг унию Исидора». Московский князь даже собирался обратиться в Константинополь по поводу действий прибывшего кардинала, чтобы узнать, «что ради бысть сицево развращение от него святей Церкви злыми ересми»¹⁴. Папа Евгений со своей стороны писал письма в Краков и Москву с требованием освобождения кардинала-униата.

Автор книг на религиозные темы О.А.Абеленцева высказывает интересную мысль: «Когда невозможность скорого канонического решения вопроса стала очевидной, пришлось изыскивать способ избавления от неудобного заключенного»¹⁵. Спустя полгода, 15 сентября 1441 года, он бежал со своим учеником Григорием из Москвы. «В лето 6950. Убежа Митрополит Сидор с Москвы на Тверь; и князь Тверский Борис прия его и за приставы его посади, и потом его отпусти в Великий пост на Средокрестной недели, и он поеде в Литву

к Великому князю Казимеру в Новый городец»¹⁶. Московский великий князь «не посла по нем яти его, да не приступятца гресе его»¹⁷.

В Воскресенской летописи сразу после Твери называется последующий маршрут кардинала: «А оттоле к Литве да и к Риму к папе своему злочестивому, диаволом водим к своей ему погибели»¹⁸. В Лицевом своде также говорится, что изменник-митрополит был «диаволом водим», который изображен на миниатюрах рядом с ним. Позднее святитель Иона писал о бегстве кардинала: «Сидор же тогда беснуясь, и тако нимало времени пождати не стерпе, срама ради обличения своего о злых ересех... нощию бездвериєм изшед, татством бегу ятсся»¹⁹. Тверская летопись отмечает интересную особенность, что папский кардинал «с Москвы убежал в портех в бесерменских»²⁰. Его сопровождали «чернец» Григорий и Афанасий.

Заключение во Флоренции унии нашло некоторое отражение в византийской и в более поздней греческой иконописи, в иконографии апостолов Петра и Павла. Митрополит-кардинал привез с собой из Италии, как предполагается, иконы апостолов Петра и Павла и Ее рукотворный образ. В середине XV века для Троице-Сергиева монастыря в Твери были изготовлены иконы-таблетки и в иконографии двух из них нашли отражение иконы, привезенные на Русь митрополитом Исидором.

Вскоре возникла переписка афонских старцев с Московским государем. Узнав от пришедших из Русской земли иноков, пишут они князю, «от ваших стран», об изгнании «того волка, а не святителя», они оценивают происшедшее на Флорентийском соборе: продажа благочестивой веры «на злате студным латыном». Они приводят пример, как в связи с существованием Латинской империи в Константинополе (1204-1261 гг.) латиняне прибыли на Афон и сожгли в Зографской обители монастырскую братию во главе с игуменом. После этого князь Василий Васильевич отправил на Афон послание «проту Пахомию», в котором он, говоря о пришедших в Москву иноках, сообщил о митрополите Исидоре: «Мнози же Митрополиты прежде сего быша в нас, когда греци, когда же ли Отечества нашего русини, и бяху вси съблюдающе веру благочестия даже и до сего дне. Исидора, его же не лепо есть Митрополитом звати, и яко же прииде в Отечество наше, начат готовитися к съборному путяшествию. И колико възбраняхом и молихом его остатися Събора оного, и не могохом утолити, ни же уставити помысль его. И глаголахом ему: «Аще ли идеши и паки възвратишися

к нам, ничтоже буди принося к нам ново и чужде съборныя Церкви». Он же обещася нам»²¹.

Говоря о действиях в Москве прибывшего из Рима кардинала, князь продолжает: «К сим же еще и о умерших приложи баснословие Оригена суемудренаго, яко имать, рече, быти конець мукам, и не будут присно мучимы грешнии, но и время указывает, яко очищением мук очистятся по смерти. И не точию же сия внесе в наше Православие, но и надо всеми сими сътвори Папу всем Церквам главу, и на концих вселенныя имети его перваго... И ако волк възбесневал на стадо Христово, от среди престола яко уд гнил извержесе, и яко тать и разбойник не дверми входя Евангельских учений, но прелазя инуде странными учении, яко непотребна себе отгна, и яко рушитель истинныя веры посрамися»²².

Княжеское послание было написано Константинопольскому патриарху Митрофану II (1440-1443 гг.), известному в истории гонением против клириков, верных православию. В послании говорится о князе Владимире, крестителе земли Русской, который, желая узнать другие веры, посылал своих послов и в Рим, но не принял оттуда веры. Сотни лет русские люди боролись против католической экспансии: насмерть стояли на Неве, Чудском озере и под Грюнвальдом, полагали свою душу в сражениях с тевтонскими рыцарями, с войском шведского короля Магнуса, а теперь им предлагалось добровольно склонить свои головы «под папское владычество»²³. Архимандрит Амвросий (Погодин) приводит интересную мысль о святителе Марке Ефесском, относящуюся к этому времени: «Несомненно, он знал и радовался тому, что великая Русская Церковь сохранила Православие и изгнала Митрополита Исидора из пределов Руси. Быть может, он указывал на Русь, как на пример, и молился за эту далекую, но близкую для его сердца страну - ревнительницу Православия»²⁴.

Во время опасности введения унии Господь явил Свою милость на Руси. Флорентийская уния была провозглашена 6 июля 1439 года, а осенью в Великом Новгороде во время святительства архиепископа Евфимия в Софийском соборе производились строительные работы, в результате чего была повреждена крыша одного из гробов-погребений, в котором лежали мощи Святого. Пребывавшему в молитве архиепископу в сонном видении 4 октября было открыто имя погребенного в соборе Святителя. На вопрос владыки Евфимия явившийся Святой сказал: «Я - тот, кто лежит в том гробе, о котором ты молишься, архиепископ Илья, нареченный в ино-

ческом чине, в схиме Иоанн, сподобившийся послужить чуду Святой Богородицы, честному Ея Знамению. Это Господь послал меня к тебе, чтобы ты устроил празднование памяти преставившимся и лежащим в великой Церкви Премудрости Божией князьям русским и архиепископам Великого Новгорода и всем православным христианам»²⁵. С этого времени их память стала твориться 4 октября.

Тогда же произошло и другое явление - соборному пономарю Аарону. Он видел, как «преждеотшедшие архиепископы прежними дверми церковными излезша из притвора церковнаго... и идоша во святой олтарь... И по мале поидоша их олтаря вси во своем сану, якоже на выход, един по единому, и сташа пред иконою Пречистыя Богоматере пред Корсунскою, и начаша пети на мног час»²⁶. После этого почившим Новгородским святителям была учреждена соборная память - 10 февраля.

Прославление святых - удивительное явление, произошедшее в то время, когда на Руси с особой остротой встал вопрос о чистоте православия и его охране, после того как Византийская церковь заключила унию с Римом и сама Византия доживала последние дни своего бытия. В 1440 году при святителе Евфимии последовало открытие мощей наиболее почитаемого в Великом Новгороде святого - преподобного Варлаама Хутынского.

Церковно-политические обстоятельства на Руси сказались на книжности того времени. «Реакцией на Флорентийскую унию в русской традиции стало активное развитие полемической антилатинской литературы, затронувшее в том числе канонические памятники. Происходило активное расширение полемической части в Кормчих книгах, где значительно увеличилось число антикатолических текстов, в разделы, посвященные присоединению к Православию иноверных и еретиков, вводились многочисленные антилатинские сочинения»²⁷.

В древнерусской литературе сохранились описания хождения во Флоренцию русских участников из свиты митрополита Исидора и пребывания их там. Суздальский епископ Авраамий составил литературную дружину, одному из участников которой, неизвестному суздальцу, поручил вести дневник путешествия, а другому, иноку Симеону, - составить описание деятельности собора. Сам преосвященный автор написал «Исхождение Авраамия Суздальского». В нем автор описал две виденные в храмах Флоренции мистерии: в храме «во имя Пречистая наша Богородицы» в монастыре святого

Марка - сцену Благовещения и в Вознесенском храме на праздник Вознесения - сцену-мистерию о вознесении Господнем. Автор удивляется всему виденному: «чюдно и дивно и недостижно есть моим худоумием исповедат»²⁸. Их описание позволило исследователям установить названия и автора тех итальянских духовных драм - это итальянский зодчий и инженер Ф.Брунеллески. Мистерия Благовещения 25 марта 1439 года была приурочена «к началу Нового года по флорентийскому календарю», а также пребыванию православной делегации во Флоренции.

Спутник владыки Авраамия, иеромонах Симеон из Суздаля (возможно, из Спасо-Евфимиева монастыря), написал произведение, имеющее название «Исидоров Собор и хождение его», которое отличается полемической направленностью против латинян. В данном труде описана история, как проходил собор. По мнению историка, автора книг Н.А.Казаковой, «он вел записи соборных прений, имевшие, вероятно, протокольный характер»²⁹. Очевидно, он имел некоторые познания в греческом языке. Содержание творения отражает прежде всего зрительные впечатления автора от событий, происходивших на соборе. Написанный им труд содержит много автобиографических подробностей, кроме того, можно предположить определенную известность автора в книжных кругах своего времени. Из Венеции он убежал от митрополита-кардинала вместе с тверским послом Фомой. Весной 1440 года в Великом Новгороде при дворе святителя Евфимия иеромонах Симеон начал «обработку своих итальянских записей». Затем он по доверчивости прибыл в Смоленск.

Сторонник митрополита Исидора мстиславский князь Юрий Лугвенович, объявивший «себя самостоятельным правителем Смоленска», посадил суздальца в темницу, где он провел всю зиму в заключении. Затем иеромонах Симеон был доставлен в Москву, а князь Василий II освободил его и направил в Троице-Сергиеву обитель, где настоятелем в это время был игумен Зиновий (1436-1445 гг.). Там автор в 1447 году полностью завершил работу по написанию своего труда. В своем произведении автор показывает борьбу в одиночку святителя Марка Ефесского за чистоту православия и честь Византии на соборе, а также сохранение чистоты православия на Руси, благодаря активной позиции московского князя. Для него характерен также интерес «к отношениям внутри греческой делегации, а не отношениям греков с латинянами». В Троицкой обители, как предполагает автор книг по историографии Л.В.Черепнин, в это время был

составлен также сборник статей о Флорентийской унии³⁰. Списки Симеонова произведения делятся на две редакции, оно было актуально в последующее время и поэтому было доработано московскими книжниками. Данный труд отображает процесс кристаллизации русского отношения к происшедшему в Италии.

Третий неизвестный суздалец, очевидно архиерейский дьяк, написал «Хождение на Флорентийский Собор». Н.А.Казакова выявила ряд новых, ранее неизвестных списков данного произведения и классифицировала их, разделив на четыре группы. Исследовательница называет данный памятник дорожником, который включает «приводимые с неуклонной методичностью названия населенных пунктов... и расстояния между ними»³¹. Проанализировав содержание творения суздальского дьяка, исследователь православия С.Ю.Житенев приходит к заключению: «Таким образом, понимая, что участники митрополичьего посольства не ставили своей целью, отправляясь на Ферраро-Флорентийский собор, совершить паломничество к христианским святыням Италии, можно считать, они осуществили богомольное путешествие»³². Но необходимо отметить, что еще ранее ученый А.М.Ранчин критиковал подобную интерпретацию путешествия и его описания³³.

Среди различных городов, через которые проезжала русская делегация, автор называет Форхгейм (Понт), из которого, согласно средневековой легенде, происходил прокуратор Галилеи Понтий Пилат. Автор приводит также интересные сведения о мощах особо почитаемого на Руси святителя Николая Мирликийского († ок. 345 г.; пам. 6 декабря): в Венеции, пишет он, имеется «монастырь святого Николы, и ту сам святыи Никола лежит. И видехом гроб его на четырех столпех, учинено по лествице 6 степени, и знаменовахся у гроба святого, самого не видехом, замурован бе лежит; с ним дядя его... И въпрошахом игумена монастыря того, откуда мощи святого Николы взяты; они же поведаша: от Бара града слали венециане 100 каторг, да 3 корабли с житом, и взяли мощи»³⁴.

Этому же древнерусскому автору принадлежит также «Заметка о Риме», из которой явствует, что он побывал в Риме, поклонялся святым мощам «первоверховных апостолов, был на месте усекновения главы апостола Павла. Отмечается, что это «первое в русской литературе описание Рима». Данные памятники продолжительное время были для русского человека единственным источником сведений о Западной Европе.

К этому числу памятников письменности примыкает также «Похвальное слово тверскому князю Борису Александровичу», написанное иноком Фомой в середине XV века, во время «последнего возвышения Твери»³⁵. Для исследователей остается загадкой, являются ли Фома, тверской посол на Ферраро-Флорентийском соборе, и автор «Похвального слова» «одним лицом или они - два разных лица». В начале «Слова» говорится, что посол Фома доставил в Феррару княжеское послание византийскому императору, который, прочитав его, прославил тверского правителя, затем и патриарх последовал его примеру, а после него и все митрополиты. И посол «вся глаголы повеле писати, и принесе на Русь»³⁶. Эти записи вошли в состав начальной части «Похвального слова тверскому князю...».

Около 1461 года была описана история Флорентийского собора под названием «Слово избрано». Одновременно появляется сокращенный вариант «Слова», который включается в состав русских летописей. Летописный текст содержит послание Папы Евгения о соединении церквей, послание Папы великому князю Василию, послание митрополита-кардинала, написанное им в Будине о соединении церквей, великокняжеское послание византийскому императору. Поскольку на Руси стало известно об униатстве императора Иоанна Палеолога, то данное послание не дошло до Константинополя, московский князь вернул своего посла, говорится в летописи. Последний документ в летописной повести - послание Римского Папы Пия польскому королю «о Митрополите Григории Литовском».

В Московском летописном своде 1479 года помещен «весьма распространенный, документированный рассказ со страстно-политическими выпадами против «латинства» и против вступивших в «унию» патриарха и византийского «царя»³⁷.

Между тем бежавший из Москвы кардинал Исидор, покинув Тверь, оказался в западных епархиях, где католики соседствовали с православными. Там он смог проявить некоторую активность. Предполагается, что в Перемышле он поставил епископа Александра. Анализируя «привилей» литовского князя Казимира, данный Смоленску в 1441 году, автор многочисленных научных работ Б.Н.Флоря приходит к такому интересному выводу: «Происшедшее здесь могло послужить для Митрополита Исидора сигналом, что там, где нет привилегированного католического меньшинства и православные не являются подчиненной неравноправной группой, у него гораздо меньше оснований рассчитывать на успех»³⁸.

В Литовском княжестве ко времени прибытия из Твери митрополита-кардинала виленский епископ Матфей и великий князь Казимир признали поставленного Базельским собором Папу Феликса V и сообщили отцам собора, что воспрепятствовали легату Папы Евгения вводить у себя унию. Более того, как отмечает литовский исследователь, «Казимир и рада панов в ту пору искали компромиссов с русским боярством и духовенством и потому не желали обострять отношения конфессиональными проблемами... Литовское руководство не хотело расстаться с ролью католического форпоста; а прими Москва унию, тогда Литва бы утратила такое свое значение. Поэтому митрополита Исидора не приняли как светские, так и духовные руководители Литвы»³⁹. В Холме католический епископ Ян и митрополит-кардинал пытаются «добиться у короля издания акта об уравнении в правах Католической и Православной Церквей и тем самым заинтересовать православное население в реализации унии на территории Королевства Польского. Их участником есть все основания считать холмского православного епископа Григория, по-видимому, ставленника Митрополита Исидора»⁴⁰.

В Венгрии король Владислав, сторонник Папы Евгения, весной 1443 года при содействии кардинала Исидора издает «привилей», которым уравнивалось положение православных с католиками, но документ действовал до 1444 года, когда король погиб под Варной. Это была единственная локальная попытка заинтересовать православных в принятии унии. После этого, потерпев крах в православной Москве и видя бесплодность своих усилий в общении с католиками, кардинал направляется в Италию, где был с большой любовью принят Папой Евгением. Это произошло в Сиене 11 июля 1443 года. Понтифик вручил ему кардинальскую шляпу, а спустя «четыре дня состоялась тайная церемония очищения уст. По обычаю, то было последним актом принятия нового члена в святую коллегия» кардиналов⁴¹. Ревностный кардинал-униат получил в свое ведение несколько итальянских храмов и был приближен к папскому престолу.

В 1444-1445 годах митрополит-кардинал Исидор проповедовал унию на территории Греции и в венецианских колониях Востока, ссылаясь в своих доводах преимущественно на греческих отцов церкви, потому как греки им больше доверяли. Полтора года, с весны 1446 года и по осень 1447-го, он был в Константинополе. В это время он не только занимался чтением или переписыванием книг,

в частности античных и византийских авторов, но и совершил рукоположение в Константинополе Владимир-Волынского и Берестейского епископа Даниила. В последующее время в своем покаянии митрополиту Ионе епископ писал затем в октябре 1452 года: «Дерзнух поставитися епископом на ту на Володимерскую епископию от Сидора Митрополита и от инех митрополитов, смудръствующих Исидору, и еже о нем собраннаго тогдашнего в Цариграде Собора, а того не разумех, что тот Исидор Митрополит сходатай и споспешник был оному латинскому, еже во Флоренции бывшему, осмому Собору»⁴².

В Папском послании, написанном кардиналу в это время, говорится: «Что касается Вас, мой сын... Мы Вас заклинаем именем нашего Господа: останьтесь всегда в деле унии равным самому себе, соревнуйте с собой, превосходите себя. Если до воссоединения со святой Римской Церковью Вы обнаружили столько рвения в деле унии, то ныне Вы стали видным членом нашей Церкви, Вы легко поймете сами, каковы Ваши обязанности»⁴³. 8 февраля 1451 года Папа Николай «освободил кардинала от уз, связывавших его с Русской Церковью». В 1451 году кардинал получил в управление Сабинскую епархию, позднее последовали также и некоторые другие бенефиции кардиналу Исидору от римского первосвященника.

Кардинал Исидор принимает участие в различных церковных событиях того времени. В 1452 году он подводит Фридриха III († 1493 г.) к понтифику, который торжественно возложил на него королевскую корону Священной Римской империи. «Этот день был в сущности похоронами святой империи, несмотря на все великолепие зрелища и народное ликование: умирала великая идея средних веков. Скоро Исидору придется увидеть еще более потрясающую драму: на его глазах пошатнется и рухнет с громом империя Константина»⁴⁴.

В преддверии падения Византии, после униатского собора, когда встал вопрос о преемнике патриарха Иосифа, то на первосвятительскую кафедру был избран Кизичский епископ Митрофан. За свое недолгое правление он стяжал славу гонителя православия, пытаясь проявить свою власть даже за пределами Константинопольского патриархата, но из-за противодействия православных иерархов он был вынужден вскоре оставить кафедру и уйти на покой, где вскоре скончался. Ферраро-Флорентийская уния не была принята и на православном Востоке. В 1443 году в Иерусалиме три восточных

патриарха собрались и осудили унию, объявив ставленников патриарха-униата Митрофана, единомысленных с ним, лишенными сана.

В 1452 году император Константин XI из-за угроз нового султана Мехмеда II (1451-1481 гг.) утвердил Флорентийскую унию и все ее условия. В ответ на это Иоанн Евгеник, брат святителя Марка Ефесского, пишет антилатинский трактат «Антирретик». Осенью того же года в Константинополь из Рима прибыл кардинал «рутенув» Исидор, чтобы от имени папы Николая принять в подчинение византийскую церковь. После торжественного провозглашения унии он возглавил 12 декабря 1452 года в Софийском соборе латинскую мессу, помянув римского первосвященника. Уверения в том, что уния «поднимет христианский дух», сокрушит турок и спасет Византию, оказались ложными. Навязанная папской политикой уния только ускорила гибель империи, деморализовав ряды ее защитников. И без того угасавший дух сопротивления был теперь окончательно подорван, что было весьма на руку туркам.

Можно сказать, что уния греков с Римом и возможная помощь им со стороны западных государей беспокоила турок и активизировала их экспансию против Византии, которая осталась без необходимой военной поддержки. 29 мая 1453 года после почти месячной осады под ударами турок пал Константинополь и Византия прекратила свое существование, греки стали бесправными в Турецкой империи, а православие гонимо. В Плаче о падении Константинополя говорится: «Был Ты гордость христиан и слава православных»⁴⁵. При штурме столицы погиб последний византийский император Константин XI Палеолог.

Среди защитников Константинополя находился отряд генуэзцев, на стороне же турок были венецианцы, которые обеспечили туркам блокаду столицы со стороны моря. «Только в самый последний день осады, когда стало ясно, что следующий день - роковой, все, кто только мог, собрались вместе с императором в храме св. Софии для последней литургии, оставивши наконец все раздоры»⁴⁶. Во время штурма Константинополя турки ворвались в собор Святой Софии, где совершалась православная Божественная литургия. В этот момент священник вышел из алтаря с чашей и диском и «совершилось великое чудо. Как по какому-то таинственному мановению разверзлась часть алтарной стены, и священник со Святыми Дарами вошел в образовавшееся отверстие. Приняв старца, стена вновь крепко соединилась...». Предание говорит, что когда «упадет полу-

месяц с купола Святой Софии и снова водрузится на куполе крест и храм снова станет христианским, то старец-священник выйдет из стены и довершит прерванную Литургию. А сегодня если прийти на рассвете в алтарь и прислушаться, то можно услышать, как в стене храма молится священник»⁴⁷. Софийский собор, в котором послы князя Владимира видели торжественное богослужение, в котором с 988 по 1436 год посвящались русские митрополиты, перестал существовать как православная святыня.

Как очевидец, митрополит-кардинал позднее писал о несчастной судьбе плененных турками византийцев, описывает он также гибель главной святыни Константинополя: «Осквернили они храм Твой святой, знаменитейшую церковь св. Софии вместе с прочими оплевывая, разрушая и полируя ногами иконы Господа нашего Иисуса Христа, Пресвятой Девы Матери Его и святых Божиих, также изображения Животворящего Креста, разрывая, обезображивая и сжигая святыне Евангелия, Служебники и остальные церковные книги; священные одеяния иереев и прочие церковные принадлежности разрывая и употребляя на свою одежду и украшение... сосуды Господни, назначенные для Богослужения, употребляя для вкушения пищи и питья»⁴⁸. Этим святотатство не ограничилось, турки «святое... отдавали псам, Драгоценнейшее в Таинствах бросали пред свиньями»⁴⁹. Автор пишет о плачевной гибели византийского культурного наследия: «Увы! Как потемнело блестящее золото мудрости под мраком невежества, золото достоинства чрез унижение рабства! Как заменился прекрасный цвет греческого красноречия варварством турок!»⁵⁰.

В Русском хронографе говорится о последующей судьбе бывшего русского митрополита: «Кардинал же Исидор во оных молвах ят, понеже одежи пременене незнаем бысть, на триста сребреник искупися»⁵¹. После полученного ранения при взятии Царьграда он смог вновь пробраться на Запад, где предпринимал затем тщетные попытки по организации крестового похода с целью освобождения от турок бывшей столицы Византии. Столица греческих императоров стала столицей турецких султанов. Последовавшие буллы римских Пап с призывом к крестовому походу для освобождения Константинополя не были услышаны в Европе.

В последующее время, в 1456 году, кардинал пытается добиться в Венеции предоставления храма грекам. «После падения Константинополя Исидор назначается в 1459 году Папой Пием II (1458-

1464 г.) латинским патриархом Константинополя под османской властью». В этом же году римский понтифик созвал съезд в Мантуе с целью примирения христианских государей и организации отпора турецкой агрессии, в котором участвовал кардинал Исидор, но результаты его не имели существенных политических последствий. Позднее кардинал-патриарх управлял различными епархиями в Италии, на острове Корфу и др. Предполагается, что в последние годы кардинал Исидор имел скромное материальное положение. Скончался он в Риме 23 (или 27) апреля 1463 года. Погребение происходило в церкви святых апостолов, которая была в ведении кардинала Виссариона (†1472 г.).

Известное на сегодняшний день эпистолярное наследие кардинала насчитывает 27 писем, написанных им разным лицам. Автора отличает образный ряд, средства художественного выражения, которые свидетельствуют о глубоком знании норм и принципов византийской эпистографии, его владении риторическими моделями, о его высоком образовательном уровне в целом. Язык писем показывает желание автора-византийца возродить древний эллинистический дух и стилистику классических сочинений.

Падение Константинополя и последующее возведение на патриарший престол святителя Геннадия II умиротворили Константинопольскую церковь после раздора, вызванного Флорентийской унией. В Константинополе в 1484 году в храме Богородицы Паммакарistos был собор, в котором участвовали Константинопольский патриарх Симеон, Александрийский - Григорий, Антиохийский - Дорофей и Иерусалимский - Иоаким. Они осудили Флорентийский собор и его постановления. Одновременно они приняли решение: латынян, принимающих православие, только миропомазывать, а не перекрещивать.

21 июня 1458 года курия назначила в западно-русские епархии, объединенные в одну церковную область, ближайшего соратника Исидора, иеромонаха Григория в качестве архиепископа Киевского, Литовского и всей Малой Руси, который первоначально подвизался в константинопольском монастыре святого мученика Димитрия. Это был церковно-политический шаг, предпринятый с целью усиления папского влияния во владениях польско-литовских правителей. Одновременно Папа сделал попытку добиться через короля Казимира воздействия на Москву принять митрополита-униата, но великий князь Василий Васильевич дал ему решительный ответ: «От Рима Митрополиту у нас не быти».

На западе было распространено мнение: турки - враги, а греки - схизматики, то есть еще хуже врагов. В свою очередь, в Византии после Флорентийского собора было распространено мнение: «Лучше турецкая чалма, чем папская тиара». Последнее, к сожалению, исполнилось в истории. Из всех трех сторон (папство, соборы католической церкви и Византия) в наиболее выигрышном положении оказалось папство, так как в целом Флорентийский собор ознаменовал собой победу папства над соборами в Западной церкви. Папа вышел победителем в противостоянии с Базельским собором и по отношению к Византии, навязав ей унию. Впрочем, победа папства над Базельским собором... оказалась весьма эфемерной, и борьба против папского абсолютизма вскоре развернулась на новой основе, правда в реформационном движении.

Константинополь, приняв унию, был вскоре завоеван турками, и опасность унии с латинянами сразу же отпала. Наибольший же интерес для папства представляла Русь, где, однако, папская политика не имела успеха. Унию отвергли в Москве, и вскоре был посвящен новый митрополит, что положило начало автокефальному бытию Русской церкви. «Флорентийская уния дала совершенно неожиданный для Рима результат. Она укрепила Православие в Москве, и наследство Византии перешло в твердые московские руки. Униатский Митрополит Исидор был изгнан из Москвы, греки себя скомпрометировали, а русская православная иерархия стала национальной»⁵², - пишет исследователь XX века.

Недобрая память о главе церкви, который вошел в историю как изменник православия, сохранялась на Руси. В некоторых списках русских митрополитов в составе летописей встречается имя Исидора. Митрополит Исидор называется в летописях «богоотступный», «суемысленный».

При князе Василии III Москву посетил дипломат, барон С.Герберштейн, который отметил: «Был один Русский Митрополит, который по настоянию Папы Евгения явился на Собор, где и были воссоединены Церкви. По возвращении на родину он был схвачен, лишен всего имущества и ввергнут в темницу, откуда в конце концов бежал»⁵³.

В начале XVI века при Московском митрополите Симоне (1495-1511 гг.) кандидат в архиереи при своем поставлении давал обещание пред иерархами: «Отрицаюся же ся и проклиная Григориева Цамблакова церковнаго раздрания, яко же и есть проклято; такожде отрицаюся Исидорова к нему приобщения, и ученика его Григория

церковного раздирателя и их похваления и съединения к латинству, с ними же и Спиридона, нарицаемого Сатану, взыскавшего в Цариграде поставления в области безбожных турков поганого царя».

При окончании затянувшейся Ливонской войны в XVI веке посредническую роль между польским королем Стефаном Баторием и русским царем Иоанном Грозным выполнял папский посланник, иезуит Антонио Поссевино. Одновременно он пытался напомнить царю о Флорентийской унии и необходимости следования ей. Папа Григорий XIII (1572-1585 гг.) в направленном с иезуитом послании писал московскому государю: «Исторические примеры говорят о том, что Исидор, Русский Митрополит, признал на Флорентийском Соборе и открыто провозгласил, что истинная Вселенская Церковь - это Римская Церковь и что с этого времени Русь объединилась с римской католической Церковью»⁵⁴. В феврале 1582 года папский посланник в беседе с царем Иоанном Грозным также припомнил ему, что единство католиков с латинянами уже было достигнуто на Флорентийском соборе. Подчеркивая значение данного собора, иезуит отмечает, что на нем был митрополит Московский Исидор. Однако царь не отреагировал на это.

Главное деяние митрополита Исидора - активное участие в заключении унии и безуспешная попытка навязать ее Русской церкви. Можно сказать, что в деяниях униатского собора было так много «чисто человеческого, чтобы не сказать низко человеческого». Исследователь XX века отмечает: «Феррара и Флоренция - имена долженствовавшие и имевшие стать благословенными на все времена в истории Церкви, как символ возвращения к прежнему святому единству Церкви, стали кладбищем великих надежд и разбитых иллюзий, именами горестными для православного сознания»⁵⁵.

Говоря, что во Флоренции не произошло встречи христианского Запада с Востоком, отец Иоанн Мейендорф отмечает: «Никто из западных христиан, часто имевших наилучшие намерения, не знал по-настоящему христианского Востока и не мог видеть в нем альтернативы наиболее авторитарным формам средневековой системы Папства». Как трагедия оценивается им «чисто оборонительная... позиция, занятая на Ферраро-Флорентийском Соборе представителями Восточной Церкви». Доказывает это и печальная участь Византии-Константинополя, очевидцем падения которой он явился. Католические же исследователи всячески превозносят его имя, называя Исидора «великим гуманистом»⁵⁶.

-
- ¹Кириллин В.М. Западный мир в восприятии Симеона Суздальского и его современников - участников Ферраро-Флорентийского Собора // Древнерусская литература: тема Запада в XIII-XV вв. и повествовательное творчество. М., 2002. С. 114.
- ²Соколов П.П. Был ли Московский митрополит Исидор папским легатом для Москвы // Чтения в историческом обществе Нестора-летописца. Киев, 1907. Кн. 20. Вып. 2. Отделение 2. С. 31.
- ³Житие и чудеса преподобного Сергия, игумена Радонежского, записанные преподобным Епифанием Премудрым, иеромонахом Пахомием Логофетом и старцем Симоном Азарьиным. М., 1997. С. 126.
- ⁴Андроник, игумен. Русская духовность в жизни преподобного Сергия и его учеников // Богословские труды. М., 1989. Сб. 29. С. 228.
- ⁵Попов А. Историко-литературный обзор полемических сочинений против латинян (XI-XV вв.). М., 1875. С. 330, 333.
- ⁶Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). СПб., 1848. Т. 4. С. 211.
- ⁷Бобров А.Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 204. Прим. 139.
- ⁸Павлов А. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской политики против латинян. СПб., 1878. Приложение. С. 207-208.
- ⁹ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 413; ПСРЛ. М., 2000. Т. 16. Стб. 182-183; ПСРЛ. М., 2004. Т. 43. С. 179. (Изыматься - соглашаться. Словарь русского языка XI-XVII вв. М., 1979. Вып. 6. С. 216).
- ¹⁰ПСРЛ. М., 2001. Т. 6. Вып. 2. Стб. 102.
- ¹¹Там же. М., 2004. Т. 23. С. 150.
- ¹²Русская историческая библиотека в 39 томах (РИБ). Т.6. Стб. 534.
- ¹³Сведения о Соборах, бывших в Русской Церкви в XIV и XV столетиях // Христианское чтение. СПб., 1852. Ч. 1. С. 365.
- ¹⁴РИБ. Т. 6. Стб. 654.
- ¹⁵Абеленцева О.А. Митрополит Иона и установление автокефалии Русской Церкви. М.; СПб., 2009. С. 128.
- ¹⁶ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 212.
- ¹⁷Там же. М., 2005. Т. 20. С. 251.
- ¹⁸Там же. М., 2001. Т. 8. С. 109.
- ¹⁹РИБ. Т. 6. Стб. 654.
- ²⁰ПСРЛ. М., 2000. Т. 15. Стб. 491.
- ²¹Ангелов Б. Руско-южнославянски книжовни връзки. София, 1980. С. 117.
- ²²Там же. С. 119.
- ²³Рамм Б.Я. Папство и Русь в X-XV веках. М.; Л., 1959. С. 233.

- ²⁴ *Амвросий (Погодин)*, архимандрит. Святой Марк Ефесский и Флорентийская уния. Посад, 1994. С. 362.
- ²⁵ Сказания Новгорода Великого (IX-XIV вв.). СПб., 2004. С. 359.
- ²⁶ ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 239.
- ²⁷ *Опарина Т.А.* Греческий чин присоединения к Православной Церкви в сербских и украинско-русских памятниках и их влияние на русскую традицию // Вестник церковной истории. М., 2010. №1-2 (17-18). С. 221.
- ²⁸ Книга хожений. Записки русских путешественников XI-XV вв. М., 1984. С. 160.
- ²⁹ *Казакова Н.А.* Западная Европа в русской письменности XV-XVI веков: Из истории международных культурных связей России. Л., 1980. С. 64.
- ³⁰ *Черепнин Л.В.* К вопросу о русских источниках по истории Флорентийской унии // Средние века. Сборник. М., 1964. Вып. 25. С. 187.
- ³¹ *Казакова Н.А.* Указ. соч. С. 42.
- ³² *Житенев С.Ю.* Можно ли считать путешествие русского посольства на Ферраро-Флорентийский Собор паломничеством? // История: дар и долг. Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко. М.; СПб., 2010. С. 60.
- ³³ *Ранчин А.М.* Описание западных земель в «Хождениях» на Ферраро-Флорентийский собор // Древняя Русь и Запад. Научная конференция. Книга резюме. М., 1996. С. 114-115.
- ³⁴ *Казакова Н.А.* Первоначальная редакция «Хождения на Флорентийский собор» // ТОДРЛ. М.; Л., 1970. Т. 25: Памятники русской литературы X-XVII вв. М.; Л., 1970. С. 69-70.
- ³⁵ *Понырко Н.В.* Фома // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV-XVI вв.). Ч. 2: Л-Я. Л., 1989. С. 474.
- ³⁶ Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. М., 1982. С. 278. А.Г.Бобров отмечает, что среди греческих иерархов, прославлявших Тверского князя, нет имени святителя Марка Ефесского (*Бобров А.Г.* Новгородско-псковские отношения и Флорентийская уния // ТОДРА. СПб., 1996. Т. 50. С. 366).
- ³⁷ *Насонов А.Н.* История русского летописания XI - начала XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969. С. 302.
- ³⁸ *Флоря Б.Н.* Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 388-389.
- ³⁹ *Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М., 2005. С. 308.
- ⁴⁰ *Флоря Б.Н.* Указ. соч. С. 400.
- ⁴¹ *Пирлинг П.* Россия и Папский престол. 2-е издание. М., 2012. С. 111.
- ⁴² РИБ. Т. 6. Стб. 585.
- ⁴³ *Пирлинг П.* Указ. соч. С. 112-113.
- ⁴⁴ Там же. С. 118.
- ⁴⁵ Византийские историки о падении Константинополя в 1453 году. СПб., 2006. С. 158.

- ⁴⁶*Рансимен С.* Восточная схизма. Византийская теократия. М., 1998. С. 225.
- ⁴⁷*Евтушенко Г.*, священник. Храм Святой Софии в Константинополе. СПб., 2008. С. 201-202.
- ⁴⁸РГБ. Ф. 172. Картон №409. №1: *Счастнев П.* Исидор, Митрополит Киевский и всяя Руси. Сергиев Посад; МДА, 1916. Приложения. С. XXII.
- ⁴⁹Там же. С. XXIII.
- ⁵⁰Там же. С. XXII.
- ⁵¹ПСРЛ. М., 2005. Т. 22. Ч. 2. С. 207.
- ⁵²*Николаев К.Н.* Восточный обряд. Париж: ИМКА-Пресс, 1950. С. 97.
- ⁵³*Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 1988. С. 92.
- ⁵⁴*Поссевино А.* Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983. С. 149.
- ⁵⁵*Амеросий (Погодин)*, архимандрит. Святой Марк Ефесский и Флорентийская уния. Посад, 1994. С. 313.
- ⁵⁶*Ziegler A.W.* Die restlichen vier unveröffentlichten Briefe Isidors von Kiev // *Orientalia christiana periodica*. Roma, 1952. V. 18. I-II. P. 137.

Ключевые слова: Исидор - папский легат, Папа Евгений, великий князь, князь Василий Васильевич, суздальский иеромонах Симеон, Ферраро-Флорентийский собор, Византия, Константинополь, православие.

Александр СВЕРЧКОВ

Генеральный консул России в Турку (Финляндия)
rusconsul.turku@co.inet.fi

Адмирал Оскар фон Кремер - сын Финляндии на службе России

Мое знакомство с Оскаром фон Кремером началось в Дании, в музее города Лемвиг, в отделе, посвященном русскому императорскому фрегату «Александр Невский». С одной стороны - спасение, несмотря на жестокий шторм, фактически всей команды, включая проходившего морскую практику будущего генерал-адмирала русского флота великого князя Алексея Александровича, с другой - нелепая гибель элитного фрегата невольно привлекло внимание к фигуре капитана корабля.

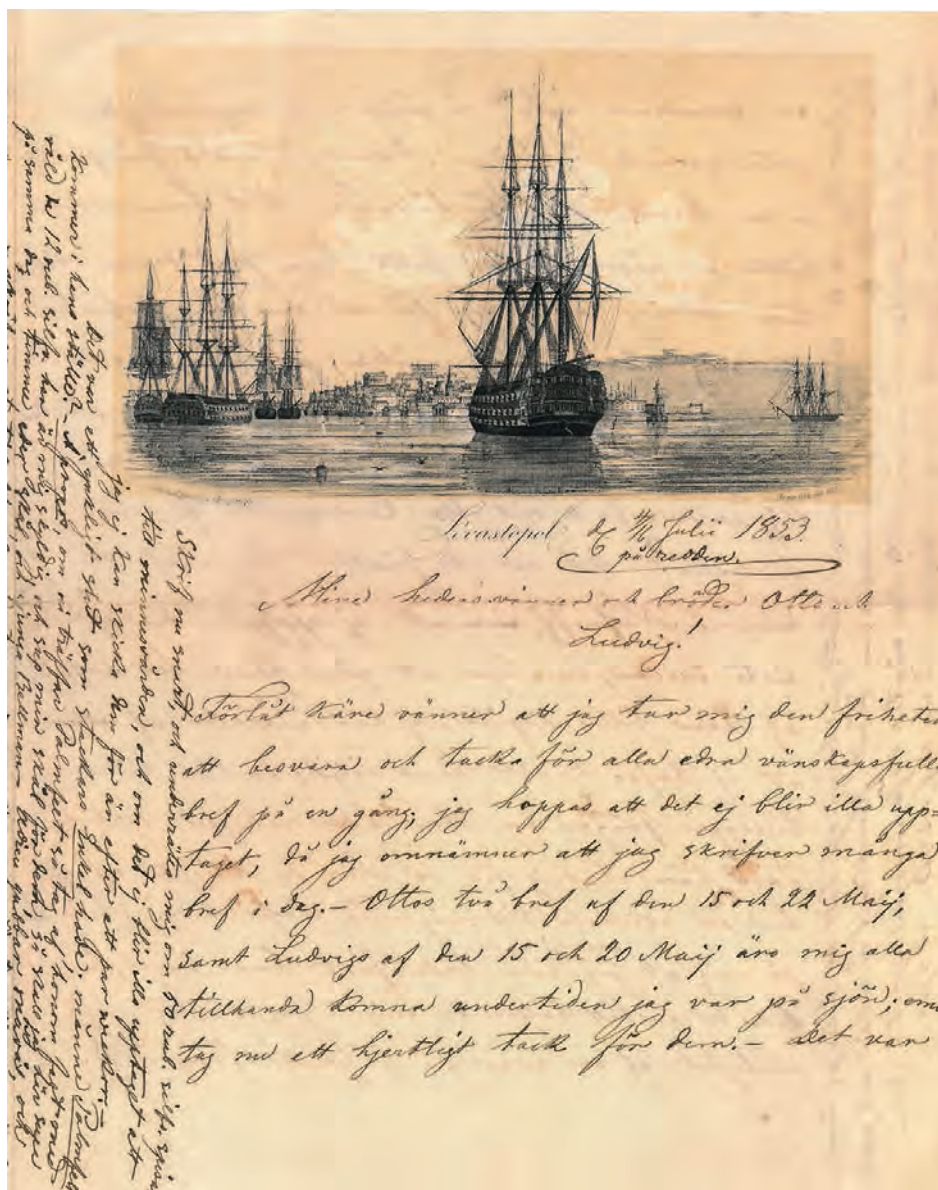
Это трагическое событие произошло на взлете блестящей карьеры в ту пору капитана I ранга, флигель-адъютанта О. фон Кремера и оказалось, к счастью, единственным сколько-нибудь серьезным просчетом в его дальнейшей долгой и безупречной службе во славу русского флота и своей родины - Финляндии.

А вот о том, какой путь прошел этот во всех отношениях интересный человек, удалось узнать из вышедшей в Хельсинки в 1931 году

Ustkas (Johann Friedrich Ustkas) von Kraemer, ammiranti (1829-1904)

Otto Maximilian ja August Ludwig Caspelen

1 (1853)

Письмо Оскара фон Кремера из Севастополя от 4/16 июля 1853 г. баронам Отто и Людвигу Карпеланам. Интересен фрагмент письма, который объясняет, почему герой Крымской войны адмирал П.Нахимов позднее буквально спас молодого лейтенанта, когда последний получил ранение в бою (швед. яз.): «Нахимов - хороший моряк, у него многому можно научиться. Кажется, я ему понравился, особенно когда он узнал, что я финн».

книги финских историков Б.Эстландера и К.Экмана «*Fran hav och hov*» (в переводе со шведского - «В морях и при дворах»). В ее основе лежит богатейшее эпистолярное наследие О.Кремера, обладавшего к тому же незаурядным литературным дарованием. Книга дает прекрасное представление не только об этом, несомненно, талантливом человеке, но и является интереснейшим свидетельством целой эпохи в истории России и ее флота.

Имя О.Кремера мало что говорит современным россиянам и финляндцам. Не думаю, что его биография хорошо известна и историкам флота этих стран. Личные вещи и документы адмирала хранятся в Национальном архиве Финляндии и у проживающих здесь потомков.

После включения в 1809 году Финляндии на правах автономии в состав Российской империи перед выходцами из местного дворянства открылись заманчивые перспективы хорошей карьеры и материального достатка на русской военной и гражданской службах. Надо сказать, что военная служба для большинства из них, как и для российского дворянства, была делом привычным. Веками они служили шведской короне. Финляндцы и даже отдельные финские части пользовались в шведских вооруженных силах отличной репутацией хороших, выносливых солдат и опытных моряков. В конкретном случае с семьей Кремеров у оставшихся в малолетнем возрасте без отца десяти детей иного выбора просто не существовало. Сын и внук потомственных офицеров шведской армии (причем оба побывали в русском плену) не достигший и восьми лет Оскар вместе с братом по протекции дальнего родственника зачисляются в 1837 году воспитанниками Александровского, а затем, в 1840 году, петербургского Морского кадетского корпуса.

С этого момента его жизненный путь уже навсегда будет связан только с морем, в котором, если верить послужному списку, он провел, не сходя на берег, целых 18 лет и три месяца.

В 1853-1855 годах молодой лейтенант храбро сражается в Крыму. 17 октября 1854 года с мощнейшей артподготовки англо-франко-турецкие силы приступают к осаде Севастополя. Кремер так описывает в письме матери этот день: «Самый убийственный огонь был направлен против нашего бастиона (3-й). В полпервого вся эта страшная армада придвинулась к городу. Она состояла из 19 линкоров и множества пароходофрегат, открывших разом такой мощный огонь, что все вокруг затянуло пороховым дымом и оглушило громом пушек. В 3 часа пополудни в наш пороховой

Оскар Карлович фон Кремер,
лейтенант 9-го флотского экипажа

С.-Петербург, 1858 - 1861 гг.

Портреты лиц,
отличившихся заслугами и командовавших действующими частями
в войне 1853 - 1856 гг.

*Адмирал Российского императорского флота
Оскар фон Кремер*

командуя самым выдвинутым к противнику Волынским редутом, получит тяжелейшее осколочное ранение ноги. Его спасителем станет П.С.Нахимов. Осматривая боевые порядки после этой беспрецедентной по своей интенсивности бомбардировки, он узнает в лежащем раненом офицере своего бывшего подчиненного. Сжалится над ним и распорядится разместить Кремера в своей городской квартире. Едва ли Оскар выжил бы, не случись ему попасться на глаза знаменитого адмирала. Санитарные условия были примитивные, в том числе и для офицеров, а рана правой ноги была столь серьезной, что знаменитый русский хирург Николай Пирогов (это вторая крупная удача Кремера) помнил сделанную им операцию даже 40 лет спустя. Царь щедро отметит вклад будущего адмирала в защиту новой Отчизны, с которой О.Кремер теперь уже был кровно связан: орден Святого Георгия IV степени, ордена Святого Владимира IV степени и Святой Анны III степени, медаль «За защиту Севастополя», да еще и земельный надел в разрушенном городе, о чем он, правда, узнал десятки лет спустя, командуя Черноморским флотом (оплатил

погреб угодила бомба. Люди и орудия мгновенно взлетели в воздух. Я был в 7-8 шагах от погреба и потому вынужден был тоже совершить небольшое путешествие по воздуху - самое короткое из всех, предпринятых мною, но и самое незабываемое». Из семи сидевших рядом и куривших офицеров сравнительно легко - контузией ноги и спины - отделался только он. Еще 100 человек погибли и несколько тяжелых орудий были разорваны на части.

В жизни Кремеру еще не раз так крупно повезет. Крымская кампания для него закончится 16 апреля 1855 года, когда он, уже самостоятельно

накопившиеся долги по налогам и подарил землю лютеранскому приходу города).

Я позволил себе подробнее остановиться на этом славном эпизоде из биографии О.Кремера для того, чтобы подчеркнуть - несмотря на близость к вершинам власти, у него всегда были веские основания по праву считать себя прежде всего боевым морским офицером и уже во вторую очередь - царедворцем и где-то даже дипломатом.

Командование фрегатом «Александр Невский» О.Кремер принял уже опытным офицером-практиком. В 1859-1862 годах он совершает первое кругосветное плавание на клипере «Разбойник», затем старшим офицером на фрегате «Светлана». В 1863-1864 годах в качестве командира корвета «Витязь» он участвует в триумфальном походе в США в составе Атлантической эскадры С.С.Лесовского, наряду с другими командирами русских кораблей удостоивается аудиенции у Президента А.Линкольна. Для северян такая недвусмысленная поддержка России в войне с южанами имела огромное моральное и политическое значение. Русские офицеры были самыми желанными гостями в североамериканских городах. В их честь устраивались многочисленные застолья с неизменными спичками и балами.

Образцового службиста примечают при дворе. В январе 1866 года именно его избирают капитаном фрегата «Ослябя», на котором под руководством вице-адмирала К.Посьета должен был проходить морскую подготовку великий князь Алексей Александрович. Ответственное для Кремера плавание в Данию, Англию, Францию и на остров Мадейра завершается благополучно, и он удостоивается благодарности августейших родителей и придворного звания флигель-адъютанта. С этого момента в карьере выходца из Финляндии открываются новые горизонты. И вот

Гордость Оскара фон Кремера орден Святого Георгия, полученный за оборону Севастополя

*Сувениры, привезенные адмиралом
из кругосветных плаваний*

в феврале 1867 года он получает под свое начало последний деревянный фрегат российского флота - «Александр Невский». С присущей ему требовательностью к самому себе и экипажу он с честью выполняет в 1867-1868 годах ряд ответственных заданий в Средиземном и Черном морях. Среди них - эвакуация под дулами турецких пушек беженцев с восставшего острова Крит, дерзкий выход в Черное море, невзирая на унижительные статьи Парижского мирного трактата 1856 года, запрещающие России военно-морскую активность в этой акватории после Крымской войны. Репутация

О.Кремера при дворе еще более укрепляется не в последнюю очередь благодаря превосходным личным связям, которые молодожены Кремеры установили с королем Греции и его русской женой из Дома Романовых. Ольга Константиновна являлась дочерью великого князя Константина Николаевича - брата Александра II, который был генерал-адмиралом русского флота, а значит, прямым начальником О. фон Кремера. Сегодня ее потомки - это принц Филипп, супруг Елизаветы II, королева Испании София. Дружба Ольги Константиновны с семьей Кремеров продлится всю жизнь.

Нелепая гибель «Александра Невского», казалось, должна была поставить точку на карьере Кремера. Однако этого не случилось, и дело, видимо, не только в монаршей милости. (Характерно, что на следствии и во время морского суда О.Кремер не пытался снять с себя и доли ответственности.) Александр II, очевидно, умел ценить такие деловые качества, как высокий профессионализм, чувство долга и порядочность. Уже через неделю после отмены императором приговора О.Кремер был назначен командиром корвета «Варяг», на котором все три главных действующих лица в истории с «Александром Невским» - великий князь Алексей Александрович, его воспитатель адмирал К.Посъет и О.Кремер - совершили

переход из Архангельска через Новую Землю, Исландию и Данию в Кронштадт, а в 1871-1873 годах - кругосветное плавание. А потом последовали производство Кремера в контр-адмиралы и назначения на должности: капитана Кронштадтского порта (1874 г.), начальника отряда русских кораблей в греческих водах (1878 г.), флаг-капитана Александра III (1882-1885 гг.), производство в вице-адмиралы и на влиятельную должность председателя Морского технического комитета, а также в генерал-адъютанты его императорского величества (1886 г.). В 1888 году Кремера назначают начальником Главного морского штаба, с исполнением обязанностей морского министра в отсутствие последнего. В августе 1889 года он удостоивается знака отличия беспорочной службы за 20 лет. За время пребывания на посту начальника штаба он успеет еще почти год одновременно командовать Практической эскадрой на Черном море (1890 г.), побывает в командировке в Англии, сопровождая престолонаследника, а потом отправится с дипломатической миссией в Данию, Швецию и ряд германских княжеств по случаю восшествия Николая II на престол. В 1894 году он удостоивается бриллиантовых знаков ордена Св. Александра Невского, а в 1896 году торжественно отмечает 50-летие службы в офицерских чинах.

За сухим перечислением ступенек карьерной лестницы стоит служба, полная приключенческой романтики и тяжелого физического и душевного труда. Все это сполна проступает в написанных на безупречном русском языке дневниках, которые молодой Кремер вел в Крымскую кампанию и в ходе первого своего кругосветного путешествия, и в сотнях писем на таком же безупречном, но шведском, полученных родными из всех уголков мира. С одной стороны - это осмотр чуть ли не всех чудес света, да еще и за казенный счет, балы и приемы, с другой - это 62 часа бессменной вахты флаг-капитана Кремера, ведущего

Одно из первых фото японского императора

Кортик и треуголка Оскара фон Кремера

императорскую яхту в скверную погоду из Кронштадта в Копенгаген, прощание с жизнью в штормах посреди Индийского океана или в 400 метрах от датского побережья, борьба с невыносимой экваториальной жарой и вечным врагом любого флота того времени - тараканами, от которых порой, согласно записи нашего героя, «паруса становятся черными». Но это еще и душевные мучения принципиального исполняющего обязанности морского министра О.Кремера, вынужденного отбиваться от родителей, хлопчущих «со слезами на глазах» о внеконкурсном зачислении своих чад в морской кадетский корпус (конкурс составлял 50-60 человек на каждое место из 150 вакансий). «Тяжелее всего, - жалуется он по этому поводу в письме жене, - отказывать великим князьям, которые постоянно просят за каких-нибудь нашедших к ним дорогу проныр».

Александр II не ошибся в своей оценке. Оскар фон Кремер блестяще закончил свою карьеру генерал-адъютантом, членом Государственного совета и полным адмиралом. Но и после ухода в отставку, в 1896 году, он продолжал служить России и императорскому дому. По просьбе Марии Федоровны, которая лично хорошо знала и ценила адмирала со времен его пребывания в должности флаг-капитана

Александра III, О.Кремер почти до самой своей смерти председательствовал в Российском Красном Кресте, попечителем которого являлась вдовствующая императрица.

Можно ли Оскара фон Кремера назвать сыном Финляндии, патриотом своей, в то время малой родины? Несомненно. Он болезненно переживал обострение российско-финских отношений на рубеже XX века. При всем уважении к России, он не разделял ужесточения подходов ее правительства к Финляндии, народ которой все более осознавал себя самостоятельной нацией. Он пытался убедить в неправильности взятой линии Николая II, добившись с этой целью личной аудиенции, спорил с министрами, в частности, военным и внутренних дел, апеллировал к таким либералам, как граф Витте. Покушение на генерал-губернатора Н.Бобрíkова и безуспешные попытки облегчить участь генерала Шаумана, отца убийцы, потери русского флота в военных действиях с японцами - все это повлияло на общее душевное состояние старого адмирала и приблизило его кончину. Как достойно он жил, так и умер. Это случилось 10 сентября 1904 года, когда он сознательно отказался от вызова врачей и приема лекарств. Умер на родине, в Финляндии, в

Эполеты, принадлежавшие адмиралу Оскару фон Кремеру

имении мужа своей старшей дочери, которая в день похорон родила мальчика - внука О.Кремера.

Я был в этом имении в 2010 году. Увидел там старинные шкафы, полные пожелтевших писем Оскара к нежно любимым матери и жене, старшему брату. Картины кораблей, на которых прошла его командирская служба, масса фотографий, в том числе коронованных особ, его адмиральские эполеты, кортик и палаш, личная библиотека русских книг и еще множество вещей и документов выстроились в очень интересную экспозицию о жизни русского морского офицера-финляндца, прошедшего долгий и славный путь от несмышленища-кадета до умудренного богатым жизненным опытом седого адмирала, опытного царедворца и дипломата.

Об этом рассказывает выставка «Финский адмирал в российском императорском флоте», созданная по инициативе и при участии Генерального консульства России в Турку специалистами городского морского центра Форум Маринум и Центрального военно-морского музея Санкт-Петербурга. Она с большим успехом прошла в Турку, а затем - в Санкт-Петербурге, став одним из центральных культурно-исторических событий в праздновании 60-летия побратимских связей между двумя бывшими столицами.

Отдельных слов благодарности заслуживают потомки адмирала, сохранившие и предоставившие для экспозиции уникальные экспонаты и архивные свидетельства навсегда ушедшей эпохи, когда финны и россияне жили в одном большом Отечестве.

В период с 1809 по 1917 год 300 финляндцев избрали карьеру офицера русского флота. Десять из них, включая О.Кремера, стали полными адмиралами, 19 - вице-адмиралами, 42 - контр-адмиралами. Из 300 человек свыше 70 достигли адмиральских чинов - это факт, говорящий о многом. Объяснением может служить строка из письма молодого лейтенанта О.Кремера своим друзьям-однокашникам в Финляндию из Севастополя накануне осады: «Нахимов - настоящий моряк. У него многому можно научиться... Похоже, я ему понравился, особенно когда он узнал, что я финн».

Ключевые слова: О. фон Кремер, фрегат «Александр Невский», великий князь Алексей Александрович, Атлантическая эскадра, Финляндия.

Международная

ЖИЗНЬ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Борис ПЯДЫШЕВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол,
доктор исторических наук
pyadysheva@gmail.com

3 ЗВЕЗДНОЕ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО»

Дипломатической академии исполняется 80 лет, и практически все эти годы кафедра международного права успешно действует в качестве одного из важнейших учебно-образовательных и научных академических центров. В разное время кафедру возглавляли такие видные отечественные юристы-международники, как член-корреспондент АН СССР Е.А.Коровин, профессора М.И.Лазарев, Г.П.Жуков, А.С.Пирадов, В.И.Кузнецов. В настоящее время кафедру возглавляет профессор, доктор юридических наук, постоянный судья Международного уголовного трибунала по Руанде С.А.Егоров. Накопленный теоретический и практический

опыт кафедры неизменно находил и находит отражение в ее научных публикациях, учебно-методических и учебных материалах. Несомненно, знаменательным является тот факт, что именно в этот юбилейный период Дипломатической академии в издательстве «Статут» вышло в свет пятое (дополненное и переработанное) издание учебника «Международное право» под редакцией профессора, доктора юридических наук С.А.Егорова*.

Рецензируемое пятое издание учебника «Международное право» заметно отличается от предыдущих своим объемом, содержанием, а также коллективом авторов, принимавших участие в его подготовке, в который вошли сотрудники кафедры международного права Дипломатической академии МИД России, преподаватели ведущих вузов страны,

* Международное право: Учебник / Отв. ред. д.ю.н., проф. С.А.Егоров. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 1087 с.

известные практикующие юристы-международники, а также молодые начинающие исследователи. При этом следует особо отметить бережное отношение к памяти выдающихся юристов-международников В.И.Кузнецова и В.Н.Федорова. Главы, написанные ими для предыдущих изданий, сохранены и деликатно обновлены профессором О.Н.Хлестовым, имя которого также хорошо известно в науке международного права и практике дипломатической деятельности.

Нельзя не сказать, что основу авторского коллектива составили ведущие юристы-международники, обладающие опытом научно-исследовательской и педагогической работы, а также большим знанием практической работы на ответственных постах в центральном аппарате МИД России, других учреждениях и ведомствах РФ, в ее зарубежных представительствах, в ООН и других международных органах и организациях, включая Европейский суд по правам человека и Международные уголовные трибуналы ООН, в частности: М.М.Бирюков, Г.М.Вельяминов, А.И.Ковлер, М.Н.Копылов, Е.Г.Ляхов, Ю.С.Ромашев, Б.Р.Тузмухамедов, С.В.Черниченко.

В пятом издании учебника объем учебного материала увеличился почти на треть (он превысил 1 тыс. страниц) и включает 26 глав. Сохраняя преемственность и традиционную структуру учебника международного права, в настоящем издании были предложены определенные корректировки в логике, последовательности и стилистике анализа важнейших международно-правовых институтов, что не только дает возможность системно воспринять современные аналитические подходы к международному праву, но и делает более удобным его использование как учебного материала.

Так, вопросы реализации норм международного права в национальных правовых системах вошли в объединенную главу «Соотношение международного и внутригосударственного права», материал главы о международном сотрудничестве по борьбе с преступностью дополнен разделом о «Международном уголовном правосудии» с существенной переработкой содержащегося в ней материала. Следует отметить, что в учебник вошли две принципиально новые, весьма своевременные главы - о международно-правовых аспектах деятельности СНГ (и субрегиональных групп на территории бывших республик СССР), а также о регулировании информационных технологий в контексте современного международного права. Кроме того, материал учебника структурирован таким образом, чтобы не акцентировать внимания на «общих» или

«специальных» вопросах, а подчеркнуть интегральное единство современного международного публичного права и отразить важность изучения всего комплекта международно-правовых норм в их системной связи с происходящими внешнеполитическими процессами, а также пониманием особенностей их исторического развития. Неслучайно в Предисловии к учебнику приводится цитата бывшего Генсека ООН К.Аннана: «Чтобы обеспечить господство права, юристы должны быть знакомы с международным правом», а также подчеркивается принцип приоритета действия норм международного права, закрепленный в Конституции Российской Федерации, других кодификационных актах российского законодательства, и в политико-правовых документах, например в Концепции внешней политики Российской Федерации.

Фундаментальные вопросы международного права, этапов его исторического развития, терминологический и категориальный аппарат, особенности функционирования международно-правовой системы, ее нормативно-правовая база, специфика источников освещены в первых главах учебника. Казалось бы, здесь вряд ли может появиться какая-то новая информация, могущая вызвать дополнительный интерес к многократно обсужденным проблемам. Однако авторам удалось в ряде случаев выделить новые грани основных постулатов международного права, концептуальных подходов, к примеру в части международно-правовых принципов и источниковедческих вопросов, а также оценить тенденции и перспективы развития международного права в XXI веке.

Значительной переработке подверглись разделы о соотношении международного и внутригосударственного права, включая столь актуальную проблематику соотношения международного публичного и международного частного права (Глава 5). Представляется, что особый интерес может вызвать теоретический раздел с изложением имеющихся доктринальных представлений в данной области, а также перечислением возникающих при этом практических сложностей.

Весьма полезными и уместными представляются приведенные в учебнике примеры из практики применения норм международного права, норм международных договоров Российской Федерации Конституционным судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции и арбитражными судами России, детально раскрывающие существующие подходы регулирования этих вопросов. Представленный материал содержит подробную фактическую базу по этой проблематике, широко обсуждаемой в российских политических кругах и экспертном юридическом сообществе.

Следует отметить особую актуальность обращения к этой теме в связи с обозначившейся дискуссией о целесообразности корректировки ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, закрепляющей норму о том, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и нормы международных договоров Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, применяются правила международного договора». Примечательно, что эта конституционная

норма последовательно анализируется практически во всех основных главах учебника.

В учебнике уделяется внимание таким международно-правовым институтам, как субъекты международного права, население и территория в международном праве, право международных договоров. При этом материал соответствующих глав актуализирован применительно к современным реалиям. Интересным моментом является то, что в учебнике не остаются без внимания дискуссионные вопросы, например вопросы о правомерности создания «специального» правового режима регулирования, так называемых международных, или «интернационализованных», территорий, а именно: Шпицбергена, Антарктики.

Следует отметить высокий научный и методологический уровень материала, представленного в Главе 11, посвященной международно-правовой охране прав человека. Подробно изложена история вопроса, перечислены конвенционные и иные документы, составляющие соответствующий нормативный массив международно-правовых норм, принципов и обычаев в сфере прав человека, приведены и прокомментированы многочисленные примеры из деятельности Комитета ООН по правам человека и иных органов в данной области.

Особого внимания заслуживает рассмотрение примеров деятельности Европейского (Страсбургского) суда по правам человека в отношении судебной практики Российской Федерации. Данный раздел может представлять интерес не только в качестве учебного пособия для студентов, изучающих курс международного публичного права, его можно рассматривать как

подробный фактический и аналитический материал по обсуждаемой теме и для всех заинтересованных участников процесса принятия внешнеполитических решений и работников судебной сферы.

Нельзя не отметить обновленный материал, вошедший в Главу 17, посвященную международному сотрудничеству по борьбе с преступностью, в частности информации о международном уголовном правосудии. В последние годы XX века был создан ряд специализированных международных уголовных судов, призванных расследовать и привлекать к ответственности лиц, виновных по делам о массовых нарушениях прав человека и об иных нарушениях международного гуманитарного права. В авторский коллектив учебника входят лица, принимавшие непосредственное участие в деятельности международных уголовных судов (трибуналов). Несомненно, это обстоятельство повышает ценность материала, содержащегося в учебнике, в том числе потому, что изложенный в соответствующем разделе исторический и фактический материал особо интересен с точки зрения обеспечения эффективности международного права в целом.

Несмотря на то, что в соответствии с некоторыми концептуальными подходами международное право не признается «подлинной», «реальной» системой права в силу отсутствия эффективных механизмов обеспечения его предписаний на межгосударственном уровне, практика деятельности международных трибуналов является весьма ценным контраргументом. Разделы и главы, вошедшие в учебник, как представляется, побудят читателя задуматься о правовой оценке деятельности специализированных международ-

ных уголовных судов и трибуналов, а также о предотвращении в будущем причин, порождающих необходимость создания подобного рода международных судебных органов.

Немного изменилось название Главы 18 («Право внешних сношений») и ее разделов, посвященных основам дипломатического и консульского права. Надо полагать, что несколько скромный (по сравнению с другими главами и разделами) объем учебного пособия по этой проблематике, возможно, объясняется тем, что Дипломатическая академия традиционно уделяет вопросам дипломатического и консульского права, регулированию статуса официальных учреждений за границей, особое внимание и соответствующие темы более подробно обсуждаются в отдельных курсах дипломатической службы, дипломатического и консульского права. Тем не менее материал, вошедший в учебник, дает достаточно полное и адекватное представление о современном состоянии и практике работы дипломатических представительств.

Относительно правомерности объединения основ дипломатического и консульского права в единую главу «Право внешних сношений» (в предыдущих изданиях учебника соответствующий раздел именовался «Право официального представительства государств во внешних сношениях») следует признать новое название главы более уместным.

Ранее отмечалось, что в авторский коллектив вошли не только специалисты, обладающие большим опытом научной, научно-педагогической и практической работы, но и начинающие юристы-международники, что сказалось на подходах к изложению некоторых разделов учебни-

ка. К примеру, не совсем удалось избежать упрощения и непоследовательности применения понятий, категорий, терминов и их существенных характеристик при освещении отдельных вопросов экономической интеграции и глобализации.

В рецензируемое издание учебника включена новая глава, посвященная международно-правовым вопросам функционирования Содружества независимых государств и иных межгосударственных объединений, появившихся на территории бывшего Советского Союза. Обозначены и проанализированы межгосударственные объединения, а именно: Союзное государство России и Белоруссии, Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), оценены перспективы единого экономического пространства (ЕЭП). В материале указанной главы представлен правовой анализ правоустанавливающих документов, отмечены институциональные особенности структуры межгосударственных объединений, дана оценка перспектив их развития.

Нельзя не отметить, что специальный раздел посвящен объединению, в которое не входит Российская Федерация и которое рассматривалось ее учредителями как некая альтернатива СНГ - Организация за демократию и экономическое развитие (ГУАМ, в прошлом ГУУАМ). Поскольку международно-правовая характеристика данной организации редко встречается в российской учебной и научной литературе, указанный раздел следует признать уместным и полезным дополнением.

По-прежнему не теряют своей актуальности проблемы, затрагивающие право международной безопасности и право вооруженных конфликтов, анализу которых посвящены заключительные главы учеб-

ника. Следует отметить, что материал, вошедший в эти главы, содержит много новых, актуализированных данных, в том числе касающихся приведения российского законодательства в соответствие с обязательствами, содержащимися в источниках права вооруженных конфликтов (Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г., Дополнительных протоколах к ним и др.). Представляется, что соответствующие разделы также могут рассматриваться не только как учебный материал, но и являться «справочным пособием практического характера» для всех лиц, так или иначе вовлеченных в решение проблем международной безопасности, международного гуманитарного права.

Достаточно новым явлением для учебной юридической литературы в России является то, что в учебник включена глава «Международное право и информационные технологии». Думается, что целесообразность и своевременность рассмотрения такой темы в учебнике по международному праву не вызывает сомнений. В данной главе рассматриваются общие вопросы применения информационных и коммуникационных технологий в контексте современного международного права, формы международно-правового сотрудничества в управлении Интернетом и роль международных межправительственных организаций в этом процессе, правовые аспекты международного сотрудничества в сфере информационной безопасности, а также дан анализ перспектив международно-правового регулирования информационных технологий.

Темпы развития общественных отношений в сфере информационных и коммуникационных отношений опережают их

правовое регулирование, но любые вопросы в указанной сфере так или иначе будут связаны с необходимостью международно-правового сотрудничества по проблематике развития и применения информационных технологий. Своевременность обращения к этой проблематике в рамках учебника по международному праву представляется интересным и, безусловно, заслуживает внимания.

В заключение следует подчеркнуть высокое качество подготовки учебника с точки зрения методологии преподавания курса международного права с учетом применения интерактивных форм преподавания. Каждая глава завершается вопросами для обсуждения, позволяющими читателю закрепить усвоенный материал, а также списком рекомендуемой литературы. По основным, хотя не по всем, главам учебника представлена информация относительно интернет-ресурсов, которая дает возможность студентам получить дополнительные сведения по соответствующей тематике, что существенно повышает его практическое значение и удобство использования содержащейся информации.

Важным обстоятельством является то, что настоящее издание учебника соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования по направлению «Юриспруденция». Материал учебника представлен таким образом, чтобы содействовать изучению студентами международного публичного права, а также освоению таких специальных дисциплин, как право международных договоров, право международных организаций, дипломатическое и консульское право, международное морское право,

международное космическое право, международное экологическое право, защита прав человека и др.

В общем плане, безусловно, пятое издание учебника «Международное право» Дипломатической академии МИД России следует рассматривать значительным этапным событием 2013 года. Рецензируемый учебник - результат большого труда авторского коллектива и его ответственного редактора - заведующего кафедрой международного права, профессора,

доктора юридических наук С.А.Егорова. Всем, кому он адресован - студентам, аспирантам и преподавателям юридических учебных заведений, работникам сферы дипломатии и международных отношений, - рецензируемый учебник станет не только пособием в изучении науки международного права, но и фактической энциклопедией знаний по вопросам регулирования самых различных областей международной жизни.

Ключевые слова: учебник «Международное право», Дипломатическая академия МИД РФ.

Евгений ОСИПОВ

Кандидат исторических наук
eoossipov@gmail.com

ИТАЛИЯ: НОВЕЙШАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

В 2013 году в Институте всеобщей истории РАН была издана книга С.М.Гавриловой*, посвященная политической истории Италии после Второй мировой войны. В монографии проанализированы более 100 научных трудов российских историков-итальянистов, опубликованных в период с 1991 по 2011 год. Удачная формулировка темы позволила автору сосредоточиться на современных научных работах, освобожденных от идеологического влияния советского прошлого и отличающихся объективностью и свободной трактовкой событий.

Монография С.М.Гавриловой относится к редкому сегодня жанру историографии. Ее главная ценность заключается в

том, что это первое и на настоящий момент единственное комплексное исследование трудов российских историков о послевоенном развитии итальянского государства. Между тем великое историческое прошлое Рима, значимость итальянской цивилизации для всей Европы, а также устойчивое положение современной Италии как одной из родоначальниц процесса европейской интеграции и участницы «Большой восьмерки» делают выбранную тему актуальной для исторической науки. Отметим, что в книге выделены не только основные тенденции в развитии отечественной итальянистики, но и представлена цельная картина политической истории Италии второй половины XX - начала XXI века.

По большинству ключевых вопросов послевоенной истории Италии позиции

* Гаврилова С.М. Политическая история современной Италии (1945-2011) в трудах российских ученых. М., 2013. 251 с.

российских ученых совпадают. Так, все согласны с высокой ролью Итальянской коммунистической партии (ИКП) в период Сопротивления и с тем, что основы современного демократического итальянского государства формировались именно в период войны как альтернатива фашистскому режиму. В монографии представлены история принятия Конституции 1947 года и дискуссии в российской историографии относительно новой системы государственных органов. Созданный в 1947 году в Италии и существующий до сих пор режим парламентской демократии имеет как серьезные преимущества, так и очевидные недостатки. К последним относится равный юридический статус и фактическое совпадение полномочий двух палат итальянского Парламента, что при одинаковом способе их избрания приводит к дублированию

функций. По словам автора, «подобная двойная система контроля часто лишь создавала дополнительные трудности и тормозила процессы принятия решений» (с. 28). Приведенные в книге мнения видных российских историков по этому вопросу имеют актуальное значение для российской политической системы, особенно в свете проектов возможного реформирования Совета Федерации - верхней палаты российского парламента.

Значительная часть книги С.М.Гавриловой отведена деятельности политических партий современной Италии. Существовавшая на протяжении нескольких десятилетий двухпартийная итальянская система была уникальна для Западной Европы. После принятия Конституции 1947 года у власти вплоть до начала 1990-х годов постоянно находилась Христианско-демократическая партия (ХДП), в то время как достаточно популярная Итальянская коммунистическая партия, пользовавшаяся значительной поддержкой избирателей Италии, неизменно находилась в оппозиции и за это время не получила ни одного министерского поста. В российской историографии подобная система получила название «несовершенной двухпартийности» и всеми учеными признается как «аномальная».

В качестве главной причины образования «несовершенной двухпартийности» итальянцы указывают на внешний фактор. В силу своего географического положения Италия оказалась как бы «фронтным» государством, находившимся на «передовой линии» в холодной войне. В связи с этим «основой политической системы на протяжении долгого времени были идеи антикоммунизма, консолидировавшие противостоящие Коммунисти-

ческой партии силы» (с. 63) и приведшие в итоге к монополии ХДП на власть на протяжении нескольких десятилетий.

Незавидное положение ИКП, самой влиятельной коммунистической партии в Западной Европе, но при этом «вечно второй» в Италии, могло быть изменено в 1970-х годах, в период так называемого «исторического компромисса». Из-за развития кризисных явлений в экономике, а также обострения рабочего и студенческого движения возникла необходимость привлечения Компартии к принятию государственных решений. Однако попытка «исторического компромисса» закончилась трагической гибелью премьер-министра Италии Альдо Моро, ратовавшего за сближение с ИКП. Убийству Альдо Моро в российской историографии, естественно, уделяется большое внимание. Высказывалось даже мнение, что к этому причастны американские спецслужбы, опасавшиеся нарушения баланса сил между СССР и США в случае назначения коммунистов на серьезные государственные посты (с. 132).

Если в 1970-х годах попытка реформирования системы «несовершенной двухпартийности» не удалась, то в начале 1990-х годов политическая система Италии все-таки подверглась значительной корректировке. Изменение внешнеполитической обстановки, связанное с распадом СССР и окончанием холодной войны, а также внутривнутриполитические события, например масштабная антикоррупционная кампания «Чистые руки», привели к прекращению существования всех послевоенных политических партий Италии, в том числе ХДП и ИКП.

Установившаяся во второй половине 1990-х годов новая политическая система Италии также стала объектом при-

стального рассмотрения в российской историографии. В центре внимания оказалась личность Сильвио Берлускони - центральной фигуры итальянской политики последних двух десятилетий. Российские итальянисты выделяют несколько особенностей политического поведения Берлускони и созданных им партий и движений. В частности, они отмечают, что с самого начала своей политической карьеры он выступал как представитель Севера Италии, сторонник децентрализации государственного управления, поддержки частного предпринимательства и особенно мелкого бизнеса (с. 110). А историк Н.П.Комолова, суммируя особенности политики Берлускони, называет его символом «потребительской демократии» (с. 108).

Конец «несовершенной двухпартийности» в начале 1990-х годов поставил вопрос о переходе от Первой ко Второй республике в Италии. По этому поводу в российской историографии ведутся дискуссии, но «большинство ученых приходит к убеждению, что, несмотря на прогрессивные изменения в партийно-политической системе Италии в 1990-х годах, процесс перехода ко Второй республике еще не завершен и политическая система до сих пор не является подлинно демократической» (с. 170). Если согласиться с тем, что Италия пока только на пути ко Второй республике, то стоит задуматься о возможных вариантах будущего политического устройства государства. В этой связи, С.М.Гаврилова приводит слова известного российского историка В.П.Любина: «Ранее почти не было исследований, посвященных переходу от одного типа демократии к другому из-за недостатка подобного исторического опыта. Тому, что происхо-

дит в Италии, можно найти лишь некоторое соответствие во Франции, а именно переход от Четвертой к Пятой республике» (с. 172). Иными словами, Любин намекает на возможное усиление в будущем позиций главы государства в итальянской политической системе и эволюцию от парламентской республики к президентской. Значительное внимание в монографии уделено вопросам внешней политики Италии. По словам автора, российские ученые сходятся во мнении, что атлантическое и европейское направления были главными в итальянской послевоенной дипломатии. Историк Н.К.Арбатова отмечает, что «с момента вступления Италии в НАТО в 1949 году и в Европейское экономическое сообщество в 1957 году атлантизм (жесткая ориентация на США в НАТО) и европеизм (строительство «единой Европы») провозглашались основными направлениями во внешней политике всех итальянских правительств, независимо от их политической окраски» (с. 192). В период холодной войны именно отношения с Вашингтоном играли для Рима ключевую роль. По мнению российских историков, присоединение Италии к плану Маршалла оказало положительное влияние на экономику, позволило преодолеть тяжелые последствия войны и «помогло монополиям осуществить в 1948-1950 годах реконструкцию промышленности» (с. 195), что в итоге привело в дальнейшем к бурному росту экономики. Однако при этом усилилось и проникновение американского капитала в Италию. Центральным событием итало-американских отношений стало вступление Италии в НАТО в 1949 году. В российской историографии этой теме уделено большое внимание. Ученые обращают внимание

на то, что внутри итальянского общества выбор в пользу атлантизма далеко не всеми рассматривался как правильный и необходимый. Однако правящая партия - ХДП была заинтересована в сближении с США, что и предопределило дальнейшее развитие событий. В целом российские итальянисты считают, что включение Италии в сферу влияния США, хотя и было предопределено, стало негативным фактором для будущего развития итальянского государства.

Параллельно с атлантическим развивалось и европейское направление внешней политики Рима. Автор акцентирует внимание на том, что Италия стояла у истоков процесса европейской интеграции. Еще в период фашистского режима активные участники Сопротивления Альтьеро Спинелли и Эрнесто Росси, находясь в ссылке на острове Вентотене, выступили со своим знаменитым манифестом в поддержку создания Соединенных Штатов Европы (с. 175). В дальнейшем итальянское государство уже на официальном уровне вступило на путь европейской интеграции. Премьер-министр А. де Гаспери, которого в российской историографии не без оснований причисляют к «отцам-основателям единой Европы», возглавив в 1954 году Европейское объединение угля и стали, стал одним из инициаторов создания ЕЭС в 1957 году. Таким образом, Италия играла заметную роль внутри «шестерки» государств, начавших процесс европейской интеграции. Единая Европа рассматривалась правительством Рима прежде всего как проводник экономических интересов национальной экономики. Итальянский вариант европейской интеграции предполагал и развитие политической кооперации, в

чем усматривалось желание итальянской стороны повысить степень своего влияния на международные отношения.

После распада СССР и окончания холодной войны именно развитие политического сотрудничества в рамках единой Европы станет главным направлением итальянской дипломатии. Российские историки отмечают большую роль Италии в подписании Амстердамского договора 1997 года, заложившего основы общей европейской внешней политики и политики безопасности. Также в отечественной историографии обращается внимание на то, что итальянские политики одними из первых в Европе заговорили о европейской идентичности. Так, историк О.Н.Барабанов пишет, что «итальянский Президент Карло Адзелио Чампи начал открыто оперировать термином «европейский суверенитет», заявляя о нем как о свершившемся факте, символом которого стала единая валюта евро» (с. 186). Логичным продолжением европейской политики Италии стало и подписание Лиссабонского договора, вступившего в силу 1 декабря 2009 года.

С европейским направлением в итальянской дипломатии непосредственно связана средиземноморская политика Рима. Желание итальянского правительства повысить свою роль внутри единой Европы неизбежно ведет к активизации деятельности Рима в районе Средиземного моря, где позиции Италии традиционно были достаточно сильны. В российской историографии политика Италии в этом регионе рассматривается в контексте вопросов энергетики, миграции, безопасности, а также проблемы международного терроризма. В целом российскими учеными отмечается стремление Италии,

Испании и Франции к выработке единой средиземноморской политики. Добавим, рассмотрение этого вопроса становится в настоящее время актуальным в свете возникающих проектов по созданию Южной (или Латинской) Европы внутри Европейского союза в качестве противовеса доминирующему влиянию Германии.

Пристальное внимание в монографии С.М.Гавриловой уделено развитию советско-итальянских отношений. Большое значение для их развития в послевоенный период имело наличие сильной Коммунистической партии в Италии. По общему мнению российских историков, СССР не поддерживал деятельность ИКП и даже стремился не допустить усиления ее влияния на политическую жизнь Италии (с. 218). Связано это было, прежде всего, с однозначным выбором Рима в пользу атлантизма и сближения с США.

В целом в период холодной войны развитие советско-итальянских отношений находилось в зависимости от внешних факторов. Например, ввод советских войск в Венгрию в 1956 году и Чехословакию в 1968 году привел к обострению двустороннего сотрудничества, а в период разрядки международной напряженности отношения между Москвой и Римом развивались более успешно.

Распад СССР привел к изменению ситуации. В начале 90-х годов XX века и Россия, и Италия оказались в ситуации вынужденной резкой трансформации политической системы. В этих условиях произошла активизация двустороннего сотрудничества. В научной литературе неизменно подчеркивается высокая степень политических и экономических связей двух стран в последние два десятилетия. В качестве фундамента для пло-

дотворного развития двусторонних контактов российские ученые называют давние дружественные связи между народами, совпадение позиций Москвы и Рима по многим ключевым вопросам международных отношений, а также высокий уровень сотрудничества в области науки и технологий (с. 225). Не последнюю роль в этом сыграл и факт личной дружбы между В.В.Путиным и С.Берлускони. Главным же фактором в сближении двух государств стало то, что их интересы нигде не сталкиваются в силу их удаленности друг от друга, что делает Россию и Италию естественными союзниками (с. 239).

Несомненным достоинством монографии С.М.Гавриловой является то, что автор выделяет темы, не освещенные в российской историографии. К таким «белым пятнам», например, относятся роль профсоюзного движения и тема президент-

ских выборов. Учитывая возможное расширение в дальнейшем президентских полномочий, такое невнимание к институту президентства в российской итальянистике вызывает сожаление. Также автор отмечает, что в России нет и отдельных трудов, посвященных Христианско-демократической или Коммунистической партиям, двум крупнейшим политическим силам послевоенной Италии (с. 68).

В целом работа С.М.Гавриловой имеет важное практическое значение, особенно учитывая редкость историографических работ в отечественной науке. Систематизированное изучение трудов российских историков способствует более полному взаимопониманию российской и итальянской политических культур. А выделенные автором «белые пятна» указывают пути дальнейшего развития российской итальянистики.

Ключевые слова: Итальянская коммунистическая партия, Христианско-демократическая партия, С.Берлускони, двухпартийная система, атлантизм.

Кризис европейской интеграции: уроки для постсоветского пространства

*Международная конференция
проведена журналом
«Международная жизнь»
при поддержке МИД России*

ЯЛТА-2013

16-20 октября

Сессия I

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ. МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ФОРМ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

- Армен Оганесян**, *главный редактор журнала «Международная жизнь»*
Вступительное слово 86
- Вячеслав Светличный**, *Генеральный консул РФ в Симферополе*
Исторически, этнически, ментально Крым всегда остается
особым местом для России 87
- Алексей Громыко**, *заместитель директора Института Европы РАН,
руководитель европейских программ фонда «Русский мир»*
Уникальность полицентричности XXI века 89
- Александр Гапоненко**, *президент Института европейских исследований*
Подоплека конфликта между РФ и ЕС в вопросе
энергетической безопасности стран Балтии 92
- Георгий Мурадов**, *заместитель руководителя Россотрудничества*
Кризис идентичности в Европе и на постсоветском пространстве:
влияние на интеграционные процессы 96
- Вадим Колесниченко**, *народный депутат Украины от Партии регионов*
Множественность форм интеграции на постсоветском пространстве:
плюсы и минусы 103
- Юрий Шевцов**, *директор Центра по проблемам европейской интеграции*
Новые геополитические тенденции в Восточной Европе:
уроки для Республики Беларусь 105
- Гарник Момджян**, *ведущий специалист Министерства культуры Армении*
Армения после заявления о вступлении в Таможенный союз 107
- Давид Асатрян**, *аспирант Дипломатической академии МИД РФ*
Армения в евразийской интеграции: перспективы вступления
в Таможенный союз 114

Сессия II

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ, ВОЗНИКАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ЕС

- Владимир Соколенко**, *доктор политических наук*
Научно-политические аспекты современной интеграции 116

- Вячеслав Циватый**, *первый проректор Дипломатической академии МИД Украины*
Европейская интеграция сегодня: внешнеполитический фактор, шансы и риски для Украины 123
- Роман Матлаб-оглы Агаев**, *шеф-редактор российского бюро агентства Азербайджана «SalamNews»*
Проблемы интеграции на постсоветском пространстве: препятствующие факторы 127
- Виктор Пироженко**, *политолог*
Фактор Украины как вызов евразийской интеграции: выводы для стратегии и тактики РФ на постсоветском пространстве: 129

Сессия III

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ В ЕВРОПЕ И НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ВЛИЯНИЕ НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ. РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В СТРАНАХ ЕС, РОССИИ И СНГ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА. КОНЕЦ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ЕВРОПЕ? АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МОДЕЛИ ДЛЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

- Абдель Мунем Саям Адил**, *глава московского бюро ливанского телеканала «Аль-Маядин»*
Причины неприятия различными этническими и межконфессиональными общинами друг друга 142
- Александр Гапоненко**, *президент Института европейских исследований*
Этнические конфликты в странах Балтии: внутренние механизмы и факторы внешнего влияния 146
- Саргис Мирзаханян**, *член экспертного совета Комитета Госдумы России по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками*
Опыт европейской национальной интеграции в контексте реализации евразийского проекта 151
- Айгуль Садвокасова**, *руководитель Центра по изучению межэтнических и межконфессиональных отношений Академии государственного управления при Президенте РК*
Национально-государственная идентичность в условиях региональной интеграции: новые вызовы и тенденции 156
- Александр Машенко**, *доцент Таврического национального университета им. В.И.Вернадского*
Роль Крыма в интеграционном выборе Украины 165
- Михаил Давоян**, *аспирант Дипломатической академии МИД РФ*
Роль сетевых интернет-технологий в реализации задач вовлечения гражданского общества в интеграционные процессы 170

Сессия I

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ. МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ФОРМ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

АРМЕН ОГАНЕСЯН
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА
«МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ»

Приветствую всех участников, хотел бы напомнить, что это не первая наша встреча здесь. Предыдущие были посвящены интеграционным процессам на постсоветском пространстве. В октябре 2012 года темой была евразийская интеграция. Мы уделяли основное внимание экономике, хотя и говорили, что любая интеграция неполноценна, если в основе ее лежит исключительно экономика. Сегодня мы будем касаться многих гуманитарных тем, связанных с последствиями кризиса в Европе, как в практическом плане, так и ментальном. Первому я хотел бы предоставить слово представителю России, Генеральному консулу Российской Федерации в Симферополе Вячеславу Леонидовичу Светличному.

ВЯЧЕСЛАВ СВЕТИЧНЫЙ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛ РФ
В СИМФЕРОПОЛЕ

ИСТОРИЧЕСКИ, ЭТНИЧЕСКИ, МЕНТАЛЬНО КРЫМ ВСЕГДА ОСТАЕТСЯ ОСОБЫМ МЕСТОМ ДЛЯ РОССИИ

Мне доставляет большое удовольствие приветствовать вас от имени Генерального консульства РФ в Симферополе. Надеюсь, что в ходе конференции мы получим ответы на многие вопросы. Организатор конференции - журнал «Международная жизнь» при поддержке Министерства иностранных дел - точно рассчитал и место, и время проведения конференции, с учетом обсуждаемой темы. Мы переживаем сейчас очень непростой период как в российско-украинских двусторонних отношениях, так и для каждой из представленных стран. Планируется подписание соглашения об ассоциации Украины с ЕС. По этому поводу разгорались нешуточные дискуссии. Не остался в стороне и Крым. И в Севастополе, и в Симферополе состоялись десятки мероприятий, где эта тема обсуждалась в различных форматах: от научно-практических конференций и «круглых столов» до уличных митингов и пикетов, где люди высказывали свои точки зрения.

Проведение конференций, организованных журналом в Ялте, стало уже доброй традицией. Будет излишним говорить о значении, которое имеет для нас крымская земля: исторически, этнически, ментально Крым всегда остается особым местом для России. Нет такой другой территории за пределами России, где бы прожи-

вало такое количество русских людей. Причем русских не только по национальности, не только по крови, но и по своему духу, ментальности. Нам часто приходится слышать, что Украина идет своим путем в соответствии со своими национальными интересами. Конечно, выбор пути - это право каждого суверенного государства. Но многие задаются вопросами по этому поводу. Например, премьер-министр АР Крым А.В.Могилев на недавней встрече с местными политологами задал вопрос экспертному сообществу: «Не станет ли подписание упомянутого документа в Вильнюсе раздражающим фактором для крымского общества и не приведет ли это к дестабилизации обстановки?» Как не допустить дестабилизации, потому что в ней никто не заинтересован ни в Москве, ни в Киеве, и особенно в Крыму. Этот вопрос интересует всех, и надеюсь услышать ответ на него. Прогноз поведения общества в этой ситуации пока отсутствует, мы очень надеемся на рекомендации экспертного сообщества.

Нынешний настрой людей характеризуют недавно опубликованные результаты опроса, проведенного Киевским международным институтом социологии и компанией «Рейтинг» в 41 населенном пункте полуострова. Вариант стать членом Таможенного союза выбрали 56,9% респондентов; заключить договор об ассоциации с последующим вступлением в ЕС предпочли 25,9% респондентов; 17% участников опроса затруднились ответить. Более 73% высказались за введение на Украине двойного гражданства, а 40% в случае такой возможности выбрали бы в качестве второго российское гражданство.

Сейчас Крым хорошо понимает, что решение уже принято: в сторону Таможенного союза Украина не пойдет.

Недавняя встреча в Калуге председателей правительств наших двух стран (Д.Медведева и Н.Азарова) в формате комитета по экономическим отношениям подала очень хорошие сигналы. Д.Медведев поставил вопрос об ускорении всех бизнес-проектов, в частности строительства Керченского перехода - моста, который соединил бы Краснодарский край и Крым. Мост был построен еще немцами в 1943 году, был взорван, потом опять восстановлен. Возрождение этого проекта обсуждается последние десять лет. В случае его реализации возможны сдвиги на Украине в сторону Таможенного союза и Российской Федерации.

АЛЕКСЕЙ ГРОМЫКО
 ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА
 ИНСТИТУТА ЕВРОПЫ РАН,
 РУКОВОДИТЕЛЬ ЕВРОПЕЙСКИХ
 ПРОГРАММ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

УНИКАЛЬНОСТЬ ПОЛИЦЕНТРИЧНОСТИ ХХІ ВЕКА

Если ХХ век называют «коротким» (многие историки его началом считают 1914 год - то есть с Первой мировой войны), то ХХІ век претендует на эпитет «длинный». Он начался на рубеже 1980-х и 1990-х годов, когда по разным причинам стала уходить в прошлое биполярная система, созданная великими державами в 1945 году и основанная на ялтинско-потсдамских соглашениях. Крах биполярного мира - некая точка отсчета.

Последующий период стали называть периодом полицентричности, или многополярности (эти термины в данном случае синонимичны). С начала 1990-х годов мир стал трансформироваться в полицентричный.

Есть две точки зрения. Первая - это качественно новые отношения. Другая - то, что мир возвращается к многополярности. В связи с этим часто вспоминают концепцию «концерта держав» ХІХ века, в частности «концерт держав», сложившийся после Венского конгресса 1814 года и на несколько десятилетий обеспечивший мирный период в истории Европы. «Концерты» того времени опирались на баланс интересов.

Многополярность и полицентричность сегодня количественно и качественно отличаются от своих «прототипов» прошлых исторических периодов. Здесь надо выделить три момента.

Во-первых, последние 20 лет происходит угасание европоцентричности. До ХХ века все «концерты держав» базировались на ведущей роли в международных отношениях именно европейских государств.

Второе - эта новая полицентричность уходит от прямолинейной доминанты принципа силы. Последние 15-20 лет активно развивается кон-

цепция «мягкой силы», несмотря на всплески насилия, которые привели к войнам в Югославии, Ираке, Афганистане, Ливии, а теперь и в Сирии. Сейчас необходимо иметь не только «порох сухим», но и обладать способностью «притягивать» к себе другие государства «силой примера», то есть обладать привлекательной и эффективной моделью развития.

Третий момент, который характеризует многополярность нового качества, - это феномен международного права, который достался нам в наследство от XX века. Фундамент международного права был создан после 1945 года. ООН с ее разветвленной системой институтов является несущей конструкцией международных отношений и в XXI столетии. Предпринимается множество попыток ее поколебать и разрушить. Россия выступает за то, чтобы эта система была сохранена и мир не вернулся в состояние хаоса первой половины XX века. До сих пор система международного права, созданная после 1945 года, является «смирительной рубашкой», которая сковывает намерения тех государств, которые пытаются выйти за ее рамки и диктовать свои условия решения мировых и региональных проблем.

Многие настороженно относятся к многополярности, считая, что это грозит возвратом к балансу сил XIX века и усложнением международных отношений. Но, во-первых, процесс формирования полицентричности XXI века - процесс объективный, с этим мало кто спорит. Во-вторых, действительно, современная полицентричность - это усложнение мира по сравнению с эпохой «конcertов держав», а затем и с биполярным миром, который был намного более предсказуемым и стабильным, чем мир в последние 20 лет. Но действие закона развития человеческой цивилизации все последние столетия вело к развитию от простого к сложному; нет оснований рассчитывать на то, что так не будет и впредь.

Другой закон - «взлета и падения великих держав» - показал, что в последние 200 лет ни одна из ведущих стран мира не удержалась на том же уровне влияния, что на пике своего могущества. Многие или сдали свои позиции, или превратились в государства второго или третьего эшелона в мировой геополитике. Эти процессы затронули не только западный мир, но и Россию с падением СССР. Однако за последнее десятилетие Россия прибавила в геополитическом весе и во многом компенсировала ослабление своих международных позиций. Но дальше нужно искать нестандартные, как сейчас модно говорить, инновационные решения.

Процесс перегруппировки сил в мировой политике растянут во времени. Он развивается уже в течение 20 лет и займет еще, по крайней мере, столько же, прежде чем мир войдет в полосу стабильности и ясного представления о месте той или иной страны и ее роли. Каждый год

мы, например, слышим прогнозы о том, что Китай вот-вот обойдет США (или не обойдет) по своему влиянию. Но полицентричный мир на стыке XX-XXI веков качественно отличается от предыдущих эпох именно тем, что силовые поля влияния распределены как никогда равномерно по сравнению с прошлым и для появления нового мирового гегемона практически нет шансов.

XXI век ставит нас лицом к лицу с интересным парадоксом: чтобы в новых исторических условиях сохранять свой международный вес и влияние, государствам, претендующим на ведущие роли в региональном и глобальном управлении, необходимо занимать не традиционную позицию по поводу национального суверенитета, а, напротив, стремиться стать ядром интеграционного объединения, пусть и за счет делегирования части своего суверенитета наднациональным структурам. Германия яркий пример того, как можно использовать интеграцию для возвращения в категорию региональных центров влияния. С этой точки зрения, Россия делает абсолютно правильный выбор в пользу ускорения интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Только как центр крупного трансрегионального объединения Россия сможет закрепиться в качестве важной составляющей полицентрического мира XXI столетия.

А.ОГАНЕСЯН: *О том, что послужило побудительным мотивом возникновения Евросоюза. В Оксфорде не так давно вышла книга, в создании которой участвовали ученые Западной и Восточной Европы. Она посвящена теме кризиса идентичности в Европе. В ней все авторы, как протагонисты, так и скептики в отношении Евросоюза, высказывали одну и ту же мысль: побудительным мотивом для строительства Евросоюза была задача политическая, а вовсе не экономическая. Каким образом можно (и можно ли вообще) рассматривать вступление Украины в Евросоюз как благо для России? Евросоюз - очень жесткая дисциплинированная система, построенная на несомненной подчиненности, на общей включенности в процесс, который диктуется в основном Брюсселем и Бонном. Выдержит ли любой, кто войдет в структуру ЕС, свою линию на независимость и «незалежность»? Выдержит ли украинская экономика 20 тыс. стандартов, которые обрушатся на нее? Выдержит ли украинский авиапром? Мы видим сегодня, что, например, Словакия, Венгрия, Болгария превратились в так называемые «сборочные цеха». Чехия живет на дотации: немецкие товары задавили чешский рынок. Нет сельского хозяйства в этих странах, нет индустрии. Все потому, что распределение труда и рабочей силы в ЕС построено так, что никто не будет там специально поддерживать*

промышленность. Да, временная поддержка будет: это и финансовая помощь, и кредитование, и поддержка производства. «Большая Европа» это замечательная идея, но в нее надо было входить так, чтобы это не было фрагментарно. Надо отчетливо понимать, что внутри Европы никакой «незалежности» не будет. Это мечты.

АЛЕКСАНДР ГАПОНЕНКО
ПРЕЗИДЕНТ ИНСТИТУТА
ЕВРОПЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ПОДОПЛЕКА КОНФЛИКТА МЕЖДУ РФ И ЕС В ВОПРОСЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН БАЛТИИ

После распада СССР страны Балтии попали в поле политического влияния США и экономического влияния Европейского союза. Это влияние было использовано новыми геополитическими «кураторами» для инициации антироссийской линии во внешней политике и антирусской - во внутренней политике Латвии, Литвы и Эстонии, а также для разрыва их экономических связей с Россией.

В настоящее время значимые экономические связи у России со странами Балтии сохранились только в энергетической сфере. Это поставки природного газа через газопроводную и газораспределительную системы с использованием возможностей Инчукалнского газохранилища. Это поставки российского электричества, поставки углеводородов железнодорожным транспортом через Вентспилсский и Клайпедский порты.

ЕС при политической поддержке США ведет стратегическую линию на разрыв связей стран Балтии с Россией в энергетической сфере. Для реализации этой стратегии были приняты План форми-

рования балтийского энергетического рынка, Европейская энергетическая конвенция и ряд других нормативных документов. Все они предусматривают реализацию мер по уменьшению энергетической зависимости Латвии, Литвы и Эстонии от России.

В рамках вышеупомянутых правовых документов правительства стран Балтии проводят последовательную линию по вытеснению российских поставщиков энергоносителей со своего рынка и по присвоению принадлежащей им энергетической инфраструктуры.

В Литве и Эстонии уже приняты правительственные решения по разделению газовых компаний, созданных с участием «Газпрома», на поставляющие, транспортирующие и распределяющие элементы. В Латвии это решение будет принято в 2017 году. Затем фактически произойдет национализация местными властями газовой инфраструктуры и изъятие ими основной части прибыли от продажи природного газа.

Газовая инфраструктура изымается у «Газпрома» и для того, чтобы использовать ее для обеспечения альтернативных поставок сжиженного природного газа (СПГ). Под это строится терминал приемки СПГ в Клайпеде, запланировано строительство газопроводов, которые свяжут Литву с северной Польшей, в которой также планируется построить терминал СПГ большой мощности. Эстонией прорабатывается вопрос об участии в создании терминала СПГ совместно с Финляндией.

Предполагалось, что сжиженный газ будет поставляться в страны Балтии с месторождений в Катаре. На побережье Средиземного моря он должен был идти по газопроводу, проложенному по территории Сирии. Строительство этого газопровода было одной из целей развязанной в Сирии гражданской войны. Провал сирийской авантюры положил конец планам поставок сжиженного газа в страны Балтии, проекты строительства СПГ-терминалов «повисли» в воздухе.

Литва между тем уже оплатила строительство плавучей СПГ-станции в Южной Корее и оказалась заложницей нереализованного геополитического проекта. Приобретение сжиженного газа на открытом рынке было для нее неоправданно дорогим, российский газ «плохо пахнул» из-за своего политического происхождения.

Именно поэтому литовский Президент Д.Грибаускайте во время визита руководителей стран Балтии в Вашингтон 29 августа 2013 года столь настойчиво просила Б.Обаму продать ей американский сжи-

женный газ, добываемый из сланцев. Однако добыча этого газа поддерживается за счет дотаций из государственного бюджета и дотировать «литовских друзей» американский президент не счел нужным.

Д.Грибаускайте не смирилась с провалом своей «проамериканской» энергетической политики и решила оказать давление на «Газпром». Во время визита его руководителя А.Миллера в Вильнюс в начале сентября президент оказала сильное давление на правительство, и очередной контракт на поставку природного газа не был подписан несмотря на то, что российская сторона предлагала приличную скидку с ныне действующей цены. Вместо этого официальным Вильнюсом был взят курс на взыскание с «Газпрома» нескольких миллиардов евро в Стокгольмском арбитражном суде.

В 2012-2013 годах Литва попыталась начать у себя добычу сланцевого газа с помощью американской компании «Шеврон». Однако попытка оказалась неудачной из-за того, что месторождение было малозначимым, а экологические последствия организации добычи - катастрофическими.

Начиная с июля 2013 года все страны Балтии стали торговать электричеством через биржу «Нордпул» (НП). Это привело к тому, что поставки электричества из России были по большей части заменены на поставки из Норвегии и Швеции. Цены на электроэнергию на бирже НП в настоящее время значительно выросли. Произошло это в связи с тем, что Литва закрепила за собой монопольное право на ввод электроэнергии из России и поставляет ее на биржу НП по повышенным ценам, осаждая прибыль у себя. Российская компания «Интер РАО», используя свое монопольное положение экспортера российской электроэнергии, поставляет литовцам электроэнергию с Калининградской ТЭЦ по бросовым ценам, вместо того чтобы выйти на биржу НП и получить соответствующую долю прибыли.

Отметим, что внешнеэкономическая деятельность «Интер РАО» является повсеместно убыточной. Перегрузки на электролинии Калининград - Литва привели недавно к аварийному отключению снабжения практически во всей Калининградской области.

Страны Балтии активно готовят свою инфраструктуру к переходу на поставки электроэнергии из Скандинавии, которая имеет избыточные энергетические мощности. Проложен подводный кабель линии «Эстлинк», поставляющий электроэнергию в Эстонию из Финляндии. В январе 2014 года вводится в строй вторая очередь

этой линии. Тянутся два подводных электрокабеля из Швеции в Литву (Клайпеду).

В целом вырисовывается создание Балтийского энергетического кольца (БЭК) снабжения электроэнергией, в которое войдут страны Балтии, страны Скандинавии, север Германии и север Польши. Формально в это кольцо сейчас включена и Россия, но энергетическая инфраструктура с ней практически не развивается, и исключение ее из этого кольца - дело «доброй воли» правительств стран Балтии и стоящих за ними США.

В рамках программы создания БЭК предусмотрено строительство Висагинской АЭС в Литве. Ее мощностей будет достаточно для полного прекращения поставок российской электроэнергии, и она будет технологическим дополнением к мощностям скандинавских гидроэлектростанций. Именно желанием исключить Россию из БЭК обусловлены проблемы с заключением договоров на поставку электроэнергии со строящейся Балтийской АЭС в Калининграде в страны Балтии и Польшу.

Реализация стратегической программы ЕС по вытеснению России с энергорынка стран Балтии приведет к тому, что Россия лишится возможности продавать ежегодно свой природный газ на сумму около 3,5 млрд. евро и электроэнергию на сумму около 0,5 млрд. евро.

К настоящему времени уже прекратились поставки российской нефти по трубопроводам в Клайпеду и Вентспилс. Поставки нефти и нефтепродуктов железнодорожным транспортом в эти порты продолжаются. Однако для обеспечения своей энергобезопасности Россия была вынуждена развивать собственную Балтийскую трубопроводную систему, строить по дну моря газопроводы системы «Северный поток». Это потребовало затрат в десятки миллиардов евро. Понуждение России к этим затратам было одной из целей руководства ЕС и США.

Все изложенные факты свидетельствуют о том, что вытеснение России с рынков стран Балтии носят целенаправленный и системный характер. Российские энергетические компании этого не осознают и не предпринимают мер по защите своих коммерческих интересов. Российское государство также не предпринимает адекватных мер по минимизации действующих политических рисков. Это ставит под угрозу получение в дальнейшем значительных сумм экспортной выручки и наполнение за счет отчислений от нее бюджета. Существует и ряд других рисков собственно энергетического характера.

ГЕОРГИЙ МУРАДОВ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ
РОССОТРУДНИЧЕСТВА

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ В ЕВРОПЕ И НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ВЛИЯНИЕ НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Только спустя годы нашим и зарубежным политикам и ученым становится очевидно, что разделение на части исторической России и возникшая угроза разрушения одного из мировых системообразующих цивилизационных объединений, существующих несколько веков на территории Восточной Европы и Северной Азии, - это не локальное событие 90-х годов прошлого века, не развал существовавшего короткий по историческим меркам период государства под названием Советский Союз, а только начало крайне опасного тектонического процесса трансформации сложившегося ранее мироустройства.

Цивилизации разрушались и ранее под воздействием внешних сил и внутренних процессов. Это всегда было сопряжено с войнами и катастрофами для многих народов, которые зачастую лишались на века своей государственности, гибли и теряли свою идентичность. Но сегодня мы говорим о крайней опасности этого явления, потому что при современном технологическом уровне развития человечества, при накопленном потенциале оружия массового поражения авантюристические попытки подрыва и разрушения существующих цивилизаций могут оказаться губительными для всех. Неважно, чем такие действия диктуются - желанием внедрить свою модель «демократического общества», более «справедливо» перераспределить природные ресурсы, которые вдруг оказались сконцентрированы не там, где хотелось бы, либо иными причинами.

На протяжении всех этих лет на Западе утверждали, что кризис идентичности и национального самосознания - это удел постсоветских государств и бывших союзников СССР. При этом именно Запад активно помогал таким государствам «самоопределиться» путем их безудержного поглощения, включения в свои военно-политические и экономические группировки, стремясь оставить цивилизационный стержень, Россию, как голый ствол дерева, обломав у него все ветки и оборвав листья, в надежде на то, что он скоро засохнет и за счет этого можно будет надолго обзавестись столь необходимыми ресурсными «дровишками». Да Россия и сама в тот период стала утрачивать свою идентичность. Наше информационное и политологическое сообщество неоднократно на различных форумах пыталось определить, в чем привлекательность современной России, сформулировать ее некий достойный имидж. Мы искали и порой не могли найти какие-то конъюнктурные конкурентные преимущества, конструировали современный «бренд» России. Считаю, что те неудачи были связаны с тем, что мы пытались определить облик России с позиций сегодняшнего дня. А нужен был целостный взгляд на всю нашу историю.

И сегодня, когда перед нами вновь возник цивилизационный ориентир - пока в виде Евразийского экономического союза, а далее, думаю, не только экономического, - появился сам собой весьма четко привлекательный, интегрирующий образ России.

Мне он видится следующим образом.

Россия - единственная в мире цивилизационная система, обеспечившая многовековое сохранение больших и малых народов с их языками, культурами, традициями и, как правило, развитым автономным управлением.

Россия как система на протяжении веков позволяла коллективно успешно противостоять историческим вызовам, угрозам, агрессиям, обеспечив безопасность всего евразийского цивилизационного пространства и сохранение всех ее национальных компонентов.

Наконец, еще один фактор, создающий привлекательность и историческую устойчивость на перспективу сложившейся вокруг России интеграционной системы, - колоссальные природные ресурсы, формирующие потенциал долгосрочного развития, что особенно важно на фоне переживаемого Западом системного экономического кризиса. Кроме того, все более прочно утверждается облик нашей страны как хранительницы традиционных общечеловеческих морально-нравственных ценностей, включая институт семьи, являющийся основой человеческого общества.

На этом фоне все более очевидной становится утрата идентичности западными странами. Правда, там все чаще говорят, что якобы Россия удаляется от Европы. Смее утверждать, что дело выглядит ровно наоборот. Европа удаляется от России, потому что сама все дальше отходит от собственной традиции, исторически сложившейся идентичности и своих же этических норм и принципов. Иными словами, между Россией и Западной Европой происходит своего рода ценностный разлом, вызванный активным дрейфом последней в сторону аннигиляции своего же исторического лица. Происходит некий европейский «face-off». Утверждая, что западная демократия подвергается всепроникающей коррозии и деформации, не хочу быть голословным. Приведу несколько примеров, которые, возможно, вам хорошо известны.

Сегодня именно в ряде государств Евросоюза, который кичится своей демократичностью, происходит самое массовое в мире лишение граждан их основополагающих прав - политических, языковых, культурных, экономических, социальных. Причем этих прав лишены большие сегменты коренного или проживающего десятилетиями в этих странах местного населения. Это происходит только потому, что оно не принадлежит к так называемому «титальному большинству». Конечно же, имею в виду входящие в ЕС Эстонию и Латвию. На мой взгляд, это позорное явление лишает Евросоюз права рассуждать о нюансах демократии в других странах.

Пример второй. Мог ли такой великий «европеист», как де Голль, хотя бы представить себе, что в столицах союзных Франции по ЕС и НАТО государств будут маршировать бывшие эсэсовцы и их последователи, а государственное руководство будет отдавать им почести?

Лицемерие и двойные стандарты пронизали до основания европейскую внешнюю и внутреннюю политику, которая приобрела выраженную агрессивность, стремление любыми методами навязать свои стандарты, свое миропонимание.

Так, чуть ли не главным критерием демократии стали вопросы жестко навязываемой поддержки гомосексуализма и однополых браков. Эта тема, еще недавно вызывавшая в нашем обществе лишь усмешки, от которой мы привыкли отмахиваться и отшучиваться, стала для западников важной политической «уликой» нашей якобы недемократичности. Ее уже пора прекратить избегать. Нужно представлять ее «толкачам», да и нашему обществу, основательные контраргументы против гомосексуализма как навязываемого миру «общеприемлемого» и поощряемого

образа жизни, выстраивать четкую, обоснованную позицию, а не просто запрещать гей-парады, потому что «идет ремонт дороги».

Поделюсь на этот счет собственными оценками.

Так, Европейская конвенция о защите прав человека определяет в статье 11, что «каждый имеет право на свободу мирных собраний». Предусматривается, однако, ограничение этих прав «в целях предотвращения беспорядков и преступлений», а также «для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

И если часто используемую нами ссылку на необходимость недопущения беспорядков (ввиду возможных столкновений противников и сторонников гомосексуальных отношений) наши оппоненты отводят, ссылаясь на то, что органы правопорядка должны обеспечивать свободу собраний, в том числе и гей-парадов, то по вопросам защиты нравственности и охраны здоровья их позиции абсолютно слабы. Мы эти слабости пока никак не используем. В частности, приверженцы нетрадиционной ориентации не могут позитивно ответить на вопрос, соответствует ли нравственным нормам вынесение на улицы видов и способов интимных отношений - неважно, традиционные они или нет - и придание им публичности. Если бы другие сексуальные сообщества любого «профиля» были столь же агрессивны, как представители ЛГБТ, наши улицы и площади превратились бы в места постоянной пропаганды различных видов секса, способной нанести прямой ущерб нравственному здоровью детей и взрослых (парады эксгибиционистов, зоофилов, нарциссов, онанистов и сторонников других многообразных, даже традиционных плотских утех). Готово ли это принять человеческое общество в качестве своей нравственной нормы?

Утверждаю, что нет, потому что люди, которые на работе, в публичных местах будут заявлять о своих интимных пристрастиях, опять же неважно, традиционные они или нет, всегда будут становиться объектами насмешек и осуждения не столько за их наклонности, сколько за нарушения этических норм. И это не имеет никакого отношения к дискриминации, нетерпимости, в которых пытаются упрекать почему-то нашу государственную власть.

Кстати, в самом ЛГБТ-сообществе обозначился раскол, который, уверен, будет углубляться. Сейчас он локализован в основном в Голландии, но имеет тенденцию к расширению. Вызван он тем, что однополые браки разрешают, а «многополые» или коллективные, как того требуют бисексуалы, нет. Тем самым дискриминируется часть приверженцев нетрадиционных отношений. При сохранении нынешнего тренда, на Западе решение проблемы коллективных браков не за горами. А это бы уже

означало возвращение общественных отношений на тысячелетия назад, к первобытному стаду.

Второй, еще более крупной проблемой для защитников гей-сообщества становится тема вреда здоровью. Множество современных исследований подтверждают очевидный ущерб как психическому (у всех ЛГБТ-представителей, а еще больше, как показывают научные выводы, у их детей), так и физическому здоровью. Особенно это касается гомосексуальных мужчин. У них в семь раз увеличивается риск онкологических заболеваний прямой кишки, вызванный постоянным ее травмированием. Язвы и раны, как пылесос, всасывают в кровь опасные инфекции и бактерии, от чего множатся различного рода инфекционные заболевания. Среди мужчин - гомосексуалистов «со стажем» особенно распространено такое заболевание, как ректальный пролапс, а проще - выпадение прямой кишки. Не говорю уж о СПИДе, поскольку его упоминание вызывает протесты со стороны проповедников нетрадиционной сексуальной ориентации. Они считают, что от СПИДа спасают презервативы. Но от всего остального нет. Поэтому есть все основания, чтобы указывать на риски для здоровья, связанные с мужским гомосексуализмом, бороться с ним столь же решительно, как западное сообщество борется с курением, алкоголизмом или наркоманией. Ведь не разрешают же по основаниям охраны здоровья проводить парады курильщиков, алкоголиков и наркоманов, пропагандирующих эти человеческие пристрастия. Так или иначе, но мы должны быть готовы, что с этой проблемой в предстоящий период нам придется серьезно работать.

К сожалению, традиционную ориентацию меняют не только люди, но и государства. Правда, они должны знать, что тоже будут «болеть» тяжелыми, а может быть, и неизлечимыми заболеваниями.

Подписание Украиной соглашения о ее ассоциированном членстве в Евросоюзе - это критической важности спланированный удар по Содружеству независимых государств и особенно по развитию интеграционного процесса на нашем евразийском пространстве. Заметим, что евразийское интеграционное сообщество, и особенно Россия как его крупнейший участник, всегда, даже в сложные времена все еще продолжающегося экономического кризиса, корректно вело себя в отношении Евросоюза, не пыталось и не пытается вбивать клинья в его многочисленные трещины. Сегодня же мы можем судить о том, какие реальные замыслы вынашивали идеологи предложенного странам СНГ «Восточного партнерства». Оно оказалось вовсе не средством выстраивания равноправных отношений со странами постсоветского пространства, а примитивным инструментом, с помощью которого пытаются «зачистить» поле вокруг России.

Сегодня путь Украины может стать матрицей последующих возможных событий и для других стран СНГ. Для Украины тема отрыва страны от своего цивилизационного корня остра как никогда. Но в украинском медиа-пространстве она звучит совсем по-другому. Например, утверждается, что Украина - исторический сосед России. Или что Украина всегда была частью европейской цивилизации. Вроде бы все и близко к истине, и народ украинский не против сказанного. Но в этих утверждениях сплошное лукавство.

Называть Украину и Россию историческими соседями - все равно что называть соседями голову и тело, не упоминая, что это единый организм. Ведь мы исторические соседи и с Японией, и с Турцией, и с США. Значит, с Украиной такое же соседство? Что касается «большой» европейской цивилизации, то ее самой весомой частью из восточно-европейских стран является Россия. Но у нас, кроме этого, с Украиной есть своя «семья» - восточноевропейская, восточнохристианская, пост-византийская, православно-славянская цивилизация, признанная таковой практически всеми крупными философами и политологами. Вырвать из нее Киевскую Русь, или сегодняшнюю Украину, - значит вырвать из нее сердце. Не буду говорить об экономических, социальных и иных факторах. О них много сказано и написано. Коротко остановлюсь только на ряде вероятных политических последствий и крупных рисках, исходя из уже накопленного политического и исторического опыта расширения Евросоюза.

Не будем забывать, что неперемное условие для есовских неофитов - евроатлантическая солидарность. Пока ни одна страна Восточной Европы и постсоветского пространства не стала полноправным членом ЕС, не вступив в НАТО и не присягнув на верность североатлантической военной доктрине. При этом почти все из них согласились размещать у себя западные системы вооружений либо военные объекты, о предназначении которых мы можем догадываться. Минует ли эта участь «идущую в Европу» Украину?

Что ждет десятиmillionный коренной русский народ, живущий теперь на территории этого иностранного государства? Здесь их ждет такая же участь, как в Прибалтике? Каково будущее у русского языка на Украине, являющегося родным почти для половины населения?

Что будет с непризнанным в качестве самостоятельного государства Приднестровьем, где большая часть населения - граждане России, которых мы должны поддерживать и защищать в соответствии с нашей Конституцией?

Как под натиском униатства, раскола и прозелитизма будет выживать наша единая с украинским народом Русская православная церковь?

На все эти острые вопросы есть ответы, проистекающие из деятельности ЕС на восточном направлении. И они нас не могут радовать. Это вовлечение в военные авантюры «демократизаторства» по всему миру, насильственный отрыв от духовно-культурных корней, навязывание чуждых ценностей, типа однополых браков и т. д. Но на два момента, касающиеся России, хотел бы обратить особое внимание.

Как показывает современная история, перевод постсоветских государств на западную орбиту осуществляется по жесткой стандартной модели. Ее идеологемы, навязываемые общественному мнению вовлекаемой страны, известны.

Россия - поработитель (оккупант) в прошлом. Россия - угроза, опасность и потенциальный захватчик в настоящем и будущем. Под это будет переписываться история, перековываться общественное сознание. И эти признаки уже начинают ярко проявляться в пропагандистских акциях противников евразийского выбора Украины. Самое страшное, что огромные массы коренного русского и русскоязычного населения могут стать изгоями в собственной стране, а украинский народ превратится в столь нужную западным странам «живую силу» на случай конфликтных ситуаций и новых военных авантур.

Иными словами, я искренне опасаюсь, основываясь на уже имеющемся опыте, что Украине будет вменена жесткая антироссийская политика в интересах формирования так называемого «нового, западного самосознания».

Украинское общественное мнение заморожено шквалом несбыточных обещаний, что Украина сразу же получит огромные деньги от ЕС, что она будет сидеть на двух стульях сразу - и с Россией, и с латино-англо-саксонской Европой. Правда, не говорится, что к Евросоюзу она идет как проситель, пасынок, в одиночку. А правильно, на мой взгляд, было бы, соединив усилия, нам двигаться вместе к равноправному союзу двух близких цивилизационных европейских пространств, сохраняющих свою идентичность и восполняющих за счет такой конвергенции недостающий потенциал друг друга. Однако Запад, по-видимому, пока к этому не готов.

Реальным и эффективным противодействием линии на фрагментацию нашего цивилизационного пространства, на его поглощение по частям западными «партнерами», как представляется, должна быть всесторонняя активизация интеграционных усилий по созданию Евразийского союза. И, возможно, стоило бы подумать о приглашении в него не только государств - членов СНГ, но и тех, кто осознает, что перспективы мирового развития связаны сегодня с Евразией.

ВАДИМ КОЛЕСНИЧЕНКО
НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ УКРАИНЫ
ОТ ПАРТИИ РЕГИОНОВ

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ФОРМ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Вопросы евроинтеграции и развития Евросоюза пересекаются. Сейчас евразийское направление активно развивается. Украина, как другие постсоветские страны, является одним из объектов этой большой политики влияния. Беда России в том, что она очень долго собиралась. Ситуация, которую мы видим на Украине, - это результат того, что долгие годы Украина была для России непривлекательна. Россия была сама слаба и не имела соответствующих возможностей и потенциала. Ей нужно было самой устоять. За это время Украину наводнили европейские и американские фонды и структуры, а это многомиллионные гранты. Сегодня сформировалось проевропейское и проамериканское лобби, и их выбор уже predetermined.

Проблемы Украины на сегодняшний день - это проблемы всех постсоветских стран: коррупция, продажное правосудие и отстраненность правящих элит от основной массы населения. За последние десять лет осуществлялись попытки борьбы с коррупцией, построения активного гражданского общества. В результате у нас кардинально меняется система правосудия, борьбы с коррупцией. Это делается публично, демонстративно.

Государственная машина, находясь в данном векторе, работает исключительно на пропаганду европейских ценностей и Евросоюза, не вникая в детали. Экономические риски вступления в ЕС не просчитывались, зато мы политически сильно выигрываем. Хотя мы четко пони-

маем, что без экономики никогда ничто не может существовать и функционировать. Для нас достаточно примеров того, как умирают сейчас европейские страны, например Румыния, Польша. Польша недалеко ушла от Греции. Известно, что более 100 млрд. евро долга этого государства при вступлении в зону евро были списаны. С одной стороны, как мы видим, есть позитив, к которому общество уже привыкло. И есть негатив, который нас захлестнет в ближайшие несколько лет. Здесь нет смысла предъявлять претензии к России и нашим другим соседям. Но опыт стран Балтии показал, что, если элита заинтересована, ломается все что угодно и страна движется в том направлении, в котором хочет элита.

Беда Украины в разобщенной государственности: за 20 лет мы ходим не только по кругу, но и регрессируем как в экономическом положении, так и в жизни общества. Но молодежь уже стала ощущать вкус к активному строительству своего собственного государства. На этом фоне являются абсолютно парадоксальными результаты многих опросов. Можно сказать, что сегодня у нас до 40% - сторонники евроинтеграции, до 40% - евразийского направления, 20% - и за то и за другое. Но когда начинаешь углубляться в конкретику: что же прельщает людей в своем выборе, то сторонники евразийского направления ничего ответить не могут, кроме привычного единства с Россией. А наше счастье в Европе, наверное, - это свободный въезд. Но мы-то четко знаем, что, если даже завтра будет безвизовый въезд в Европу, как ездили 1,5% граждан Украины, так они и будут ездить. Это только элита. У простых людей нет финансовых и физических возможностей выехать за пределы своего хутора. Возникает вопрос: для кого мы тогда евроинтегрируемся? Для кого получаем безвизовый въезд? Те, кто может сегодня заплатить 70 долларов за эту визу, и завтра смогут их заплатить. А в части развития экономики мы такие же архаичные, как и Россия, и страны Таможенного союза.

Возвращаясь к социологии: почему так важен и интересен для людей европейский выбор, почему люди голосуют за него? Это результат массовой пропаганды. Выгоды евразийского направления вообще неизвестны. А на деле мы недавно выиграли так называемую «таможенную войну» с Россией в информационном пространстве, мобилизовали неопределенный электорат. А националисты получили классическую картину российского империализма: мы должны спастись в Европе.

Сложные времена ждут Украину. Что надо делать? Перестраивать формы и методы работы. И тогда новые формы «мягкой силы» на всем постсоветском пространстве дадут свои плоды.

ЮРИЙ ШЕВЦОВ
ДИРЕКТОР ЦЕНТРА ПО ПРОБЛЕМАМ
ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

НОВЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ: УРОКИ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Хотелось бы выделить три основные новые геополитические тенденции как часть европейской интеграции.

Во-первых, это демографическое падение. Сегодня, после периода 1990-х годов, мы видим во всех странах Восточной Европы, и особенно в Прибалтике, тенденцию исхода молодежи из этих стран. Этот исход населения перешел за грань потерь каких-то конкретных групп. За 10-15 последних лет, и особенно за 10 лет после вступления в ЕС, они потеряли 10-20% всей рабочей силы. Имеется долгосрочная тенденция к старению и демографическому упадку. И эта тенденция сохраняется. Исход населения касается прежде всего малых городов и деревень. Поэтому наблюдается опустошение целых регионов. Это осложняет положение, потому что происходит изменение соотношения сил в разных регионах этих государств.

Еще одна тенденция - усиление групп влияния, ориентированных на определенные регионы, например в Прибалтике на Скандинавию, в противовес тем, которые ориентированы на Брюссель и Германию. Ни одна из этих группировок не контролирует свои страны полностью. И эту тенденцию в Восточной Европе я бы назвал тенденцией к потере управляемости над национальными элитами своих государств. Например, в Польше две приблизительно равные силы обвиняют друг друга в убийстве элиты в самолете, упавшем под Смоленском. В Прибалтике также нет эффективно-

го управления своими территориями. В Литве победили левые, но политика, которая там реализуется, - это политика правых. Тренд к потере контроля над территориями этих государств вполне естественен, если брать во внимание, что деиндустриализация дополнялась депопуляцией.

Третья тенденция - это появление новых игроков в Восточной Европе, в первую очередь Китая. Это геополитические тенденции, связанные с евразийской интеграцией. Наиболее ярко мы видим это на примере Беларуси. У Беларуси - давно Таможенный союз с Россией и множество других интеграционных форм через Союзное государство России и Белоруссии. Но после заключения Таможенного союза произошел толчок к разрешению некоторых вопросов, которые раньше мешали, и они перешли на геополитический уровень. Беларусь, благодаря всем бонусам на энергоносители, сумела сохранить себя как индустриальную страну. Беларусь - единственная страна, где не произошла деиндустриализация. Беларусь стала магнитом для соседних стран и их частей. Например, в Прибалтике единственный город, который не теряет населения за последние годы, - это Вильнюс (за счет приграничной торговли с Беларусью). Это дает Вильнюсу дополнительные рабочие места. Такая тенденция является очень эффективным политическим элементом для Беларуси. Например, введение экономических санкций со стороны ЕС было парализовано жесткой позицией со стороны Литвы и Латвии, которые противодействовали этому.

Заключение ТС сделало возможным осуществление ряда проектов, немислимых ранее. Прежде всего это строительство атомной электростанции в Беларуси. Это не просто объект из двух атомных энергоблоков - поставлен вопрос о строительстве более чем двух энергоблоков. Уже эти два блока уничтожают перспективу строительства АЭС в Литве или где бы то ни было в Прибалтике. А если будет четыре или шесть блоков, то не будет никакой атомной программы Польши. Польша предполагает строительство двух-трех атомных электростанций. Но если мы опережаем, впервые в истории, территория Беларуси превращается в энергетического донора Восточной Европы. За этим следуют и геополитические изменения регионального масштаба.

Еще один проект, ставший возможным благодаря ТС с Россией, - это китайско-белорусский парк возле Минска. Он возник после заключения ТС, раньше он был невозможен. Речь о том, что неподалеку от Минска выделена территория в 90 км² для строительства

очень крупного индустриального города, в основном ориентированного на инвестиции со стороны азиатских корпораций. Заявленная сумма инвестиций на протяжении 15 лет - 30-35 млрд. долларов. Это самый крупный во всей Восточной Европе инвестиционный проект. Ожидаемая отдача от проекта примерно 50 млрд. долларов. Премьер-министр Беларуси говорил о возможном удвоении валового национального продукта за счет удвоения крупномасштабного сотрудничества с Китаем. Подобные проекты меняют всю систему внешнеполитических связей и межгосударственных отношений в нашем регионе: Литва ориентируется на Беларусь, и еще некоторые страны проявляют интерес в этом направлении.

И еще с заключением ТС для Беларуси возросла привлекательность для крупных транзитных проектов. Теперь к ним добавились два из трех евразийских коридоров между Китаем и ЕС. Исходя из этого, евразийская интеграция является сложным фактором, но на примере Беларуси очевидным, который раскрепостил новые геополитические тенденции в Восточной Европе. Евразийская интеграция вливает силы в Беларусь и превращает ее в нового качества геополитического игрока в этом регионе. По-моему, это будет продолжаться и далее.

ГАРНИК МОМДЖЯН
ВЕДУЩИЙ СПЕЦИАЛИСТ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ
АРМЕНИИ

АРМЕНИЯ ПОСЛЕ ЗАЯВЛЕНИЯ О ВСТУПЛЕНИИ В ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ

Расскажу о ситуации в сегодняшней Армении. Заявление 3 сентября 2013 года Президента Армении С.Саргсяна в Москве на встрече с В.Путиным, что наша страна присоединяется к Тамо-

женному союзу и будет членом Евразийского сообщества, вызвало большой резонанс в мировых СМИ. Вечером того же дня ведущие мировые агентства и пресса, такие как BBC, Euronews, «The Wall Street Journal», начали муссировать эту тему и пришли к общему выводу, что на руководство Армении было оказано давление со стороны России. Говорилось, что власти России применили шантаж энергоресурсами. Когда 4 сентября С.Саргсян вернулся в Ереван, у здания администрации президента состоялся митинг против вхождения в Таможенный союз. Единственным лозунгом ереванского митинга был «Нет возврату к СССР!». В нем участвовала в основном прозападная молодежь, которая финансируется западными организациями и получает от них гранты. Главным опасением называли отсутствие общих границ и нарушение интересов Армении.

Сторонники Таможенного союза опирались на то, что с июля 2013 года «Газпром» сделал скидку Армении на энергоресурсы в среднем на 30%. Приверженцы вступления в ТС, среди которых бывший премьер-министр Армении, также утверждали, что это не только экономическое, но и общекультурное, цивилизационное, общезыковое пространство - общая гуманитарная сфера.

В 2012 году Евразийским банком развития был проведен опрос, который показал, что в Армении 60% сторонников ТС. После всех этих скептических выступлений и событий статистика в 2013 году дает уже 40%, столько же противников и 20% колеблющихся. 12 сентября правительством Республики Армения принято решение о создании трех государственных групп, которые уже работают над документами о вхождении республики в Таможенный союз.

Армения заявляла о своих намерениях в отношении европейской интеграции и даже декларировала в качестве долгосрочной цели вступление в ЕС, участвовала в программе «Европейская политика соседства» с 2004 года, а в «Восточном партнерстве» - с момента его создания в 2009-м. Проведенный в 2005 году опрос населения показал, что почти две трети жителей Армении желали бы видеть страну в ЕС. Почти три четверти опрошенных армян считают Европейский союз важным партнером.

Как сообщает информационное агентство Медиамакс, эти данные получены в результате опроса 400 граждан Армении в рамках финансируемого ЕС проекта «Опросы и исследование общественного мнения» (OPPOL).

Опрос выявил, что главными ценностями для армян являются права человека, отсутствие коррупции, верховенство права, мир и безопасность. Все больше армян считают борьбу с коррупцией ключевой задачей для страны (53%), ставя ее впереди экономического роста (50% по сравнению с 58% годом ранее). Большинство респондентов считают, что Армения и ЕС имеют хорошие отношения.

Число респондентов, считающих, что вовлеченность ЕС в Армении находится на надлежащем уровне, остается стабильным - на уровне 66%, в то время как большинство (71%) сказали, что ЕС является важным партнером для Армении. Устойчиво сокращается число армян, которые полагают, что ЕС может принести мир и безопасность Армении (70% по сравнению с 80% шесть месяцев назад и с 84% год назад). Также резко сократилось число тех, кто считает, что ЕС через программы сотрудничества помогает развитию демократии.

Вопрос о присоединении Армении к Таможенному, а затем и Евразийскому союзу вызвали в армянском обществе оживленные дискуссии. Основная тема этих дискуссий - политико-экономические вопросы и перспективы возможного интеграционного процесса. Вечером 3 сентября дипломаты ЕС провели экстренную встречу в Ереване, для того чтобы определить дальнейшие шаги, сообщает «EUobserver».

В беседе с журналистами сайта представитель Европейской комиссии заявил, что они проводят «тесные консультации с армянскими партнерами». «Когда у нас будет полная информация, мы, конечно же, рассмотрим все потенциальные последствия решения, анонсированного сегодня», - добавил он.

Как пишет «EUobserver», решение Президента Армении Сержа Саргсяна было принято в контексте запутанных событий вокруг нагорно-карабахского конфликта. Общество, а также политические партии разделились на два лагеря - «за» и «против».

Секретарь прозападной партии «Наследие» Степан Сафарян оценил намерение вступить в ТС как неприемлемое, ввиду наличия обязательств по сближению Армении с Европой. Общее недовольство оппозиционно настроенных слоев общества подытожил депутат от оппозиционного АНК экс-премьер Грант Багратян, заявив, что вопрос о членстве Армении в ТС и присоединении к Соглашению об ассоциации необходимо решать посредством референдума, а не заявлением одного человека. По словам бывшего министра иностранных дел Армении А.Арзуманяна, очевидно, что в Москве на С.Саргсяна было оказано давление.

На праздновании 22-й годовщины независимости Армении иницированное молодыми активистами «Общенациональное шествие независимости» выступило против вступления Армении в Таможенный союз. 5 сентября руководитель аналитического центра «Конкорд» Давид Шахназарян сказал, что Таможенный союз предполагает надгосударственную структуру, которая будет не только координировать единую таможенную политику, но и принимать правовые акты, что может означать и потерю самостоятельности во внешней политике.

Уже вечером 4 сентября глава администрации Президента Армении Виген Саркисян заявил, что Армения не намерена отказываться от парафирования Ассоциативного соглашения с ЕС. Политик подчеркнул, что решение Еревана о вступлении в ТС не означает прекращения политического диалога с ЕС. Саркисян также опроверг мнения, согласно которым предстоящая евразийская интеграция Армении стала итогом давления Москвы на Ереван. Европейская комиссия выступила с заявлением относительно решения Президента Армении вступить в Таможенный союз.

В заявлении, в частности, отмечается, что в июле 2013 года, после трех с половиной лет обсуждений стороны завершили переговоры по Соглашению об ассоциации, в том числе о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли с Арменией. Это соглашение позволит Армении при поддержке ЕС продвигать программу комплексной модернизации и реформ, основанных на общих ценностях, политической ассоциации и экономической интеграции.

На официальном сайте Европейской комиссии опубликовано заявление, в котором отмечается, что с учетом решения о вступлении Армении в Таможенный союз вовлеченность республики в зону свободной торговли с Евросоюзом и экономическое сотрудничество в рамках СНГ совместимы. В тексте заявления на сайте Еврокомиссии также отмечается: «Мы учтем явное желание Армении присоединиться к Таможенному союзу. Мы будем ожидать максимального осознания Арменией своих намерений, того, каким образом они желают обеспечить совмещение обязательств, взятых на себя данным шагом - Соглашением об ассоциации и Договором о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли. После окончания этих совещаний мы сделаем выводы о дальнейшем развитии. Мы в очередной раз желаем подчеркнуть, что Соглашение об ассоциации и Договор о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли представляют собой базу

выгодных для всех реформ, а не игру с нулевым результатом, и могут совмещаться с экономическим сотрудничеством с членами Содружества независимых государств».

Прозападный политик Армен Мартиросян сказал, что «в случае присоединения к Таможенному союзу государственные институты Армении будут носить декоративный характер, а темпы эмиграции увеличатся». «О демократических преобразованиях можно будет забыть, так как Армения войдет в союз, все члены которого являются авторитарными государствами. С точки зрения экономических интересов вхождение в данный союз также неэффективно из-за отсутствия общей границы», - заметил А.Мартиросян. По его словам, заявление о желании присоединиться к Таможенному союзу после четырех лет переговоров с Евросоюзом было «непростительным шагом» со стороны Армении. Комментируя позицию официального Еревана о том, что «решение вступить в Таможенный союз не означает отказа или прекращения диалога с ЕС», Армен Мартиросян выразил убеждение, что на вильнюсском саммите «Восточного партнерства» Соглашение об ассоциации между Арменией и ЕС парафировано не будет.

Решение Армении присоединиться к возглавляемому Россией Таможенному союзу нарушило планы ЕС наладить более тесные связи с кавказской республикой. Об этом пишет сайт BBC. ЕС планирует заключить в ноябре соглашения об ассоциации с несколькими бывшими советскими республиками, но Армения вряд ли будет среди них. Шаг Армении усилил беспокойство Запада по поводу того, что Россия хочет осуществлять контроль над бывшими советскими республиками.

Согласно британским СМИ, соглашения об ассоциации с ЕС выходят за рамки мер по облегчению торговли - они также содержат обязательства по соблюдению демократических стандартов и проведению институциональных реформ, которые не являются частью Таможенного союза с Россией.

«Россия и Армения - бывшие советские партнеры с общими христианскими традициями - давно уже имеют тесные связи. Армения по-прежнему заблокирована в ожесточенном территориальном споре с Азербайджаном, у которого большинство населения - мусульманское, и некоторые наблюдатели указывают на прямую связь между спором по поводу Нагорного Карабаха и планами вступить в Таможенный союз» - сообщает BBC.

Глава Комитета по иностранным делам Европейского парламента Эльмар Брок заявил, что Президент Армении принял решение о присоединении к Таможенному союзу под давлением России. В интервью радио «Свобода» Эльмар Брок, в частности, сказал: «Мы знаем, что Армения находится под давлением России из-за тяжелой ситуации с Азербайджаном и Нагорным Карабахом. Такую маленькую страну, как Армения, подвергли шантажу для принятия данного решения. Мы очень сожалеем, но с правовой точки зрения невозможно одновременно быть членом Таможенного союза и иметь Соглашение об ассоциации и зоне свободной торговли с ЕС».

Генеральный секретарь организации «Европейские друзья Армении» Майкл Камбек заявил, что решение Президента Армении о присоединении к Таможенному союзу не является «результатом свободного выбора». Эти слова Майкла Камбека приводит сайт europeanvoice.com. Майкл Камбек призвал Европейский союз «найти новый формат сотрудничества с Арменией, которая желает тесного сотрудничества с ЕС, что блокируется третьей страной».

В обществе доминирует мнение, что решение Президента С.Саргсяна явилось политической ошибкой, также становится понятным и то, что Президент РА закрыл дверь в Европу.

Председатель Союза политологов Армении Амаяк Ованнисян в беседе с корреспондентом армянского информационного агентства Tert.am коснулся готовности Армении присоединиться к Таможенному союзу. По его словам, для Армении партнерство с Россией имеет ключевое значение. Он также считает, что ЕС предложит Армении вариант продолжения отношений, так как в этом сотрудничестве заинтересован именно ЕС.

Говоря о присоединении Армении к Таможенному союзу, председатель Национально-демократического союза и Общественного совета РА Вазген Манукян сказал, что в интеграционных процессах Армения должна прежде всего учитывать фактор безопасности и в этом плане для нас чрезвычайно важна ОДКБ: «Выбирая между Таможенным союзом и Евро-союзом, Армения выбрала ОДКБ». Вступление Армении в Таможенный союз и единое экономическое пространство позволит снизить цены на газ на 30%.

Демократическая партия Армении (ДПА) распространила заявление о том, что считает верным решение Армении о присоединении к Таможенному союзу. «Это дает возможность стать одним из осно-

вателей процесса формирования Евразийского союза» - говорится в сообщении, предоставленном пресс-службой ДПА. Демпартия считает, что власти республики в ходе переговоров со странами - членами ТС должны последовательно представить создание механизмов взаимовыгодного сотрудничества в условиях отсутствия общих границ, при этом «ни при каких условиях никогда не пренебрегая жизненно важными интересами Нагорного Карабаха, поскольку экономические структуры Арцаха (армянское название Карабаха) фактически действуют в таможенном пространстве Армении». «В то же время мы считаем, что присоединение к Таможенному союзу никоим образом не препятствует сотрудничеству с другими странами и союзами. Если представители Евросоюза искренни в своих заявлениях, то Армения может продолжить сотрудничество в рамках Соглашения об ассоциации и стать своеобразным мостом между ЕС, Таможенным союзом и странами - членами будущего Евразийского союза» - отмечается в заявлении.

По результатам «Интеграционного барометра ЕАБР-2013», 67% граждан Армении положительно относятся к перспективе вступления Республики Армения в Таможенный союз. Только 5% населения выступают принципиальными противниками членства в ТС.

Россия является крупнейшим экономическим партнером Армении. Достаточно сказать, что предприятия с российским капиталом составляют более четверти от общего числа в республике. Чем только не владеют и не управляют россияне в Армении - электроэнергией, телекоммуникациями, контролируют поставки и распределение газа, а также армянскую железную дорогу. Да, пока товарооборот Армении с ЕС несколько превышает объем торговли с Россией, соответственно 1,68 и 1,34 млрд. долларов, но товарооборот между двумя бывшими советскими республиками стремительно растет - только в прошлом году он увеличился сразу на 22%. Что касается инвестиций, то именно на РФ приходится почти половина всех иностранных инвестиций, вложенных в армянскую экономику.

В Армении хорошее отношение к русским и России, это просто норма жизни, о чем свидетельствуют и многочисленные опросы общественного мнения. Согласно им, 92% армян считают Россию дружественной страной, более 60% положительно относятся к ТС. В пресс-службе правительства отметили, что в соответствии с достигнутыми договоренностями между президентами Армении и России 3 сентября

предусматривается сформировать рабочие группы с целью осуществления подготовительных работ по присоединению Армении к ТС. В результате деятельности этих рабочих групп должен быть составлен переговорный пакет.

6 ноября 2013 года в Ереване премьер-министр Тигран Саркисян принял делегацию, возглавляемую председателем Коллегии Евразийской экономической комиссии Виктором Христенко. Во время встречи представители совместных рабочих групп доложили о результатах исследований, выполненных по ряду вопросов, относящихся к процессу присоединения Армении к ТС и результатам обсуждений. Затем был подписан Меморандум об углублении взаимодействия между Республикой Армения и Евразийской экономической комиссией. Документ подписали: от имени Республики Армения - премьер-министр Республики Армения Тигран Саркисян, от имени Евразийской экономической комиссии - председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии Виктор Христенко. За церемонией подписания меморандума последовала совместная пресс-конференция премьер-министра Республики Армения и председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии.

ДАВИД АСАТРЯН
АСПИРАНТ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ МИД РФ

АРМЕНИЯ В ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ В ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ

Все политические процессы, которые возникли в Ереване после объявления о вступлении Армении в ТС, неслучайны. Они в боль-

шей степени касаются политики, чем экономики. Никакой энергетической угрозы для Армении нет. Ситуация такова: страна находится на протяжении 20 лет в блокаде, экономика полностью задушена. Вступление Армении в ТС в первую очередь обусловлено ее динамичными связями внутри Таможенного союза, особенно связями с РФ. Россия занимает лидирующее место среди стран, инвестирующих в Армению. И этот выбор структуры для страны был очевиден. Большую роль играет политическое лобби армянской диаспоры в разных странах. Очень сильное лобби у армянской диаспоры, проживающей в США.

По некоторым данным, численность армянской диаспоры в России составляет более 2,5 млн. человек. Некоторые аргументы, предъявляемые западными коллегами, заключаются в том, что экономика Армении еще не готова к подобным решениям и армянские производители не смогут конкурировать с товарами стран СНГ, входящих в союз. Конечно, эти «минусы» Таможенного союза для Армении, которые приводят западные СМИ, больше всего влияют на отношения Армении с Западом. Например, посол Германии в Армении заявил, что вступление Армении в Таможенный союз чревато прекращением переговоров об упрощении визового режима. Он также заявил об отказе в кредитовании на 1,5 млрд. долларов, хотя это решение и так уже было отложено.

И еще. Можно вспомнить утверждение «The Financial Times», что США сделают все, чтобы не позволить создать России новую версию СССР. Поэтому они заведомо против Таможенного и Евразийского союзов. Их реальные цели - замедлить и прекратить воплощение планов этих структур.

Сейчас, по некоторым данным, около 450 человек в день эмигрируют из Армении. Исчезает рабочее население страны. Объективно для Армении от вступления в ТС и интеграции в Евразийский союз есть только плюсы и положительные моменты - это газовые преференции, которые так важны. Но здесь не стоит говорить о каком-то давлении.

Сессия II

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ, ВОЗНИКАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ЕС

ВЛАДИМИР СОКОЛЕНКО
ДОКТОР
ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

НАУЧНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

I. Две постсоветские концепции глобального интеграционного процесса (ценностные приоритеты и ориентиры)

1. Либеральная экономическая доктрина (ЛЭД) - от свертывания масштабов социальной ориентированности государства к социально ответственному частному бизнесу.

Основные этапы:

- новый курс Президента США Ф.Д.Рузвельта;
- программа «Великого общества» 1960-х годов;
- западный средний класс;
- курс на рост числа индивидуальных миллиардеров.

Современный формат ЛЭД принят на встрече «Большой семерки» в 1989 году - «съезде победителей» в Вашингтоне (Вашингтонский консенсус).

Основные положения:

- отказ от прежней политики (социально-игровой); ставка на частный сектор в экономике и частный капитал; снижение роли государства, увод его из экономики и постепенное сведение к функции обслуживания частного капитала; снижение налогов; высокий процент кредитования (для стимулирования населения копить и хранить деньги в банках); свободный обмен валюты; свободное передвижение капиталов по планете;
- ЛЭД стала идеологией глобализации.

2. Концепция национального дивиденда (КНД) академика-секретаря РАН Д.С.Львова, ориентированная на развитие нравственных императивов интеграции.

КНД как концепция глобального социально-экономического интеграционного развития была представлена Д.С.Львовым на заседании Президиума РАН в 1995 году.

Основные тезисы:

- все природные ресурсы - окружающая человека биосреда, территория, водные и воздушные бассейны, то есть блага, не созданные человеком, а полученные им от Бога, - принадлежат всему населению и не могут находиться в частной собственности; неотъемлемым правом каждого является равный доступ к природным благам; с морально-этической точки зрения никто не имеет права присваивать то, что ему принадлежать не может;
- КНД не получила развития.

II. Глобализация: особенности интеграции и политические интересы

1. Глобализация - финальный этап мирового процесса концентрации капитала, следующий за периодами начального, национального и регионального накопления.

2. Императив глобальной интеграции определяют два источника: а) экспансионистская природа капитала - в рамках процесса его концентрации до глобальных масштабов; б) борьба за выживание человека в условиях деградации биосферы - природной жизнеобеспечивающей среды обитания *homo sapiens*.

3. Глобализация предполагает единение этнокультурной специфики наций и формирование универсального глобального этоса - человека мира, вырастающего на основе универсального культурного синтеза. Автор этой концепции А.А.Гусейнов, директор Института философии РАН, считает глобальный этос в принципе возможным.

4. В центр цивилизационного развития становится глобальный капитал, а его интересы определяют характер и приоритеты всех аспектов цивилизационной культуры:

- в международных отношениях (МО) глобализация сменяет эпоху национальных государств - с XVI по XX век, создавая условия для укрупнения субъектов международных отношений. По этой логике место государств (208) в МО должны были бы занимать цивилизации (8). Однако ввиду несоответствия геополитических и геоэкономических интересов государств этнокультурным границам цивилизаций на первый план в МО выдвигаются смешанные в цивилизационно-ценностном отношении интеграционные группировки и ТНК;

- в механизме управления глобальным развитием, в том числе глобальной интеграционной политикой, развивается вектор, нацеленный на постепенную замену союза правительств клубом богатых стран (включая ТНК, сетевые структуры и др.);

- принятие на развалинах СССР Вашингтонского консенсуса окончательно свернуло историю в русло признания приоритетов цивилизационной культуры монетаризма и предопределило трансформацию ЛЭД в «стержень» глобального интеграционного процесса (в условиях отсутствия концептуальных альтернатив монетарной глобализации, несмотря на наличие факторов с ограниченным влиянием - движений антиглобалистов, партий «зеленых», научных теорий «идеологически многополярной глобализации» и др.);

- парадигма интеграции по ЛЭД формируется в направлении реализации интересов наднационального капитала и, соответственно, наднационального строительства на основе глобально централизованных стандартов в политике, экономике, гуманитарной сфере - информации, праве, культуре и т. д.;

- правительство США передает право печатания доллара, мировой резервной валюты, в частные руки. Федеральная резервная система США занимает место на вершине мировых финансов. Деньги, теряя приоритетность общественно менной функции и фокусируя свою историческую силу на частном «покупательстве», обретают измерение высшей цивилизационной ценности, проявляющей неограниченную покупательную способность.

II. 1. Прогностический вариант интеграционных перспектив в русле ЛЭД:

- рост цивилизационного потенциала глобального финансового капитала: в перспективе частный капитал может скупить всю промышленность, транспорт, предприятия торговли, земли, реки, озера, жилые и служебные помещения, научные центры, школы и т.д.;

- в рыночный оборот вовлекаются и становятся предметом рынка, то есть обретают рыночную стоимость, экосистемы - природные механиз-

мы регуляции биосреды - поддержание биохимических циклов вещества, устойчивая работа гидрологического режима территорий и очистка воды, формирование плодородных почв, стабилизация среды в локальном, региональном и глобальном масштабах, поддержание газового баланса атмосферы и температуры, регулирующего климат, и др. (например, уже сегодня продаются квоты, установленные Киотским протоколом, на выбросы в атмосферу углекислого газа);

- прогресс генетики может сделать товаром и человека, и его жизнь. Жак Аттали рисует такую картину в своей книге «Линии горизонта»: «Магнитная карточка станет подлинным протезом индивидуальности, ее полноценным заместителем, неким искусственным органом, являющимся одновременно паспортом, чековой книжкой, телефоном, телефаксом и удостоверением»;

- в глобальной политической повестке дня отсутствует природоохранная проблематика, в первую очередь задача формирования глобального биоохранного механизма, прежде всего биоразнообразия, охраны и поддержания средообразующих функций живой природы и т.д. (один английский ученый сказал, что тот, кто думает, что мир может развиваться на базе потребления природных ресурсов бесконечно, он или сумасшедший, или экономист);

- финальная форма интеграции - формирование глобального государства капитала и глобального «торгового строя», по выражению Ж.Аттали, - синонимов христианского Апокалипсиса, создающих условия для перехода в перспективе к Ноосферному обществу - научному аналогу Второго пришествия Иисуса Христа.

II. 2. Уровневая эволюция интеграционного процесса:

- уровни интеграции: двусторонний - региональный - трансрегиональный - глобальный (соответствуют этапам исторического процесса концентрации капитала);

- в настоящее время основные интеграционные объединения Латинской Америки, Африки, Европы и Азии находятся на *региональном уровне* - МЕРКОСУР, НАФТА, ОАГ, ЕС, НАТО, ШОС, ЕврАзЭС, ОДКБ, АСЕАН, АТЭС и др.;

- одновременно складываются условия для перехода на *трансрегиональный уровень*: российский проект Евразийского союза и два американских проекта по созданию Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) и Транстихоокеанского партнерства (ТТП);

- политический смысл интеграционной стратегии США - упреждение «восхода» Китая и иницилируемого Россией продвижения евра-

зийской интеграции, выход на трансрегиональный уровень, обеспечивающий США лидирующие позиции в мировом интеграционном процессе.

В случае успеха американских проектов контролируемая США совокупная доля ТТИП и ТТП в мировом ВВП составит недостижимую для других величину в 64%. Соответствующие показатели для ЕС - 19%, США - 19,4%, Китая - 18,3%, БРИКС - 18%, ШОС - 25%.

III. Место и роль Европейского союза в глобальном интеграционном процессе

1. Период интеграционной активности ЕС совпал с периодом дезинтеграции СССР. ЕС должен был показать преимущества интеграции на основе рыночных механизмов по сравнению с интеграцией, основанной на советской командно-административной системе. На сегодняшний день ЕС эту задачу не решил. СССР как форма политической, экономической и культурной интеграции остается высшей точкой в мировом интеграционном процессе.

2. Пик евроинтеграции пришелся на начало 1990-х годов, что было зафиксировано подписанием Маастрихтского договора о Европейском союзе в декабре 1991 года. Однако главная цель - создание Конституции для всей Европы - достигнута не была. Не поддержанный еврореферендумом в 2004 году проект Конституции был переработан и предложен в виде Лиссабонского договора, который вступил в силу в декабре 2009 года. Договор - в смысле наднациональной эволюции - «реверсировал» - усилил роль национальных лидеров по отношению к наднациональным институтам, сохранил право вето в сфере внешней политики и безопасности, в социальной и налоговой политике, вопросах борьбы с финансовыми нарушениями, в сотрудничестве по вопросам уголовного права и экологии.

3. Возможные векторы дальнейшей геополитической интеграционной эволюции ЕС: а) долгосрочный проект создания Большой Европы - соединение экономических, научно-технических и социальных потенциалов ЕС и РФ, а в перспективе подключение всего евразийского интеграционного объединения. Считается, что сегодня сложились объективные предпосылки для работы по реализации этого проекта. Вместе с тем Запад, в частности США, любое расширение интеграционного пространства с Россией, особенно в связи с Украиной, считает попытками возврата к «советскому империализму»; б) формирование Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства в рамках сложного переговорного процесса между США и ЕС.

В контексте этих двух векторов возникает «дилемма» для соседей России, прежде всего Украины, - участвовать в интеграционных проектах на постсоветском пространстве или отдать предпочтение европейскому выбору. В.В.Путин назвал эту «дилемму» ложной развилкой - «Россия ни от кого не отгораживается и никому не противостоит».

4. Сейчас ЕС ищет выход из институционального и финансово-экономического кризиса. Есть много скептиков и пессимистов. Приведенный контекст позволяет заключить, что речь может идти не о концептуальном кризисе, евроинтеграции, а о «кризисе роста» - наднациональное строительство и дальше будет оставаться мейнстримом интеграционного процесса в Европе. Другое дело, каковы его пределы, насколько национальные правительства готовы положить свои суверенитеты на алтарь наднациональной власти в условиях торжества идеалов свободы и рынка.

IV. От идеи евразийства - к Евразийскому союзу и формированию глобальных механизмов интеграции

1. Теория евразийства - это традиция славяно-тюркского альянса, выраженная в сухопутной империи, исторически эволюционировавшей от Чингисхана через Золотую Орду к Московскому царству, Романовской России, Советскому Союзу и далее к постсоветскому пространству. Евразия формирует одну из двух основополагающих геополитических категорий - «heartland» - «сердцевинную землю», наряду с «sea power» - «морским могуществом». В современном евразийстве выделяются три периода: эпоха становления классического евразийства в среде русской эмиграции в начале XX века, время появления трудов Л.Н.Гумилева, период с 80-х годов XX века по настоящее время - неоевразийство.

2. Евразийская инициатива Н.А.Назарбаева: в 1994 году в МГУ им была провозглашена концепция «Евразийского союза» - интеграция постсоветских стран СНГ как этнокультурная и геополитическая модель многополярного, демократичного и духовно сбалансированного пространства народов и конфессий, этносов и государств. Данной модели евразийства объективно противостоит идея однополярного мира, предполагающая доминирование США, несущих миссию продвижения либерального мироустройства. В такой архитектуре «нового мирового порядка» евразийство тотально отрицается.

3. Евразийский проект В.В.Путина 2011 года ориентирован на развитие связки между Западом и Востоком на торговом базисе и выдержан в прагматической тональности. Это модель трансрегионального интегра-

ционного объединения, ориентированного на укрепление многополярного миропорядка.

4. На данном этапе происходит поиск моделей выстраивания наднациональных модулей Евразийского проекта (Таможенный союз, ЕврАзЭС, ОДКБ, Соглашение о едином экономическом пространстве) в региональные и трансрегиональные интеграционные структуры.

5. В перспективе развитие евразийского интеграционного вектора предполагает «стыковку» экономических режимов и стандартов ЕС, АТЭС, Евразийского союза на пространстве Евро-Атлантики, Евразии и АТР.

Выводы: уроки и вопросы

1. Евросоюз пока не смог решить двух главных проблем наднационального строительства: создать «Соединенные Штаты Европы» и «европейца». Более того, уроки евроинтеграции - провал Конституции 2004 года и крах «немецкого мультикультурализма» - ставят вопрос, возможно ли политическое и этнокультурное «общезитие» вообще в условиях торжества идеалов свободы, интегрируемы ли национальные суверенитеты общественных систем, основанных на ценностях философии «индивидуализма».

На пространстве СНГ эти проблемы уже были решены: была и политическая федерация - СССР, и новая общность людей - «homo sovieticus», и 74-летний опыт федеративной интеграции, в ходе которой сложились общая история, территория, экономика, язык и деньги. Проблема евразийской наднациональной интеграции на пространстве СНГ - не поиск условий и механизмов, как в Европе, а наличие политической воли субъектов евразийского процесса.

2. Интегрирование Евразии, включая Западную Европу, в реалиях приоритета монетаристской цивилизационной культуры требует признания определяющей роли стандартов ЛЭД, что, в свою очередь, ставит вопрос: можно ли евразийское пространство СНГ, объективно ориентированное на ценностно-многополярную глобализацию, перестроить под стандарты ЛЭД, нацеленные на формирование однополярного мира? По всей видимости, практика интегрирования рационалистического Запада и традиционного Востока в русле императива борьбы за выживание homo sapiens будет формировать «третий путь» интеграционного взаимодействия на основе компромиссов.

3. Принципиально новым моментом современной интеграции является то, что она происходит на фоне неконтролируемой сообществом правительств деградации биосферы, которая уже сегодня находится «за пределами» потенциала естественных возможностей самовосстановления.

ВЯЧЕСЛАВ ЦИВАТЫЙ
ПЕРВЫЙ ПРОРЕКТОР
ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ МИД УКРАИНЫ

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СЕГОДНЯ: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР, ШАНСЫ И РИСКИ ДЛЯ УКРАИНЫ

Уважаемые участники международной конференции! Уважаемые коллеги! Дамы и господа!

Имею огромную честь и удовольствие приветствовать вас на этой международной конференции и выразить искреннюю благодарность ее организаторам, прежде всего главному редактору журнала «Международная жизнь» господину Армену Оганесяну.

Без преувеличения, хотел бы отметить несомненно высокую актуальность и практическую необходимость выбранной темы международной конференции, на которой сегодня собрались ведущие ученые, политики, дипломаты, эксперты в сфере внешнеполитической деятельности и дипломатии. Наш конструктивный диалог - лучшее тому свидетельство.

Так уж сложилось, что мы являемся современниками грандиозных геополитических перемен, когда одна система политики и экономики сменяет другую, когда сдвигаются границы политических регионов и союзов, когда институционализируется, интегрируется и трансформируется система международных отношений.

При этом нужно отметить, что в XXI веке интеграция - это один из важнейших глобальных политических и экономических трендов. С одной стороны, этот тренд связан с объединением ресурсов и борьбой за лидерство, с другой - он связан с добровольным самоограничением свободы действий государств.

Отметим, что, начавшись как смелый институциональный эксперимент в Западной Европе в 50-х годах XX века, в 1980-1990-х интеграция вышла далеко за рамки Европы. Глобальный тренд стал для исследователей стимулом к столь же глобальному осмыслению.

Ключевой характеристикой, которая определяет векторы развития стран постсоветского пространства, является поиск новыми независимыми государствами именно привлекательного интеграционного ядра.

Обретение новой внешнеполитической идентичности государствами постсоветского пространства, в том числе и Украиной, имеет ряд характерных черт:

- во-первых, за последние два десятилетия постсоветское пространство стало регионом, открытым для всех видов деятельности внерегиональных игроков (акторов);

- во-вторых, новые независимые государства нередко оказываются перед необходимостью выбора между конкурирующими моделями интеграции в ЕС или СНГ;

- в-третьих, политика лавирования и игры на конкуренции ограничивается объективными факторами, которые продолжают определять взаимозависимый характер отношений между новыми независимыми государствами (то есть экономическая зависимость, а шире - взаимозависимость от транзита энергоносителей).

В целом же можно говорить о завершении процесса формирования более или менее устойчивой системы внешнеполитических связей государств постсоветского пространства. Именно такое положение и определяет преобладание вектора избирательной интеграции, которая проявляется в том, что на передний план выдвинулось сотрудничество по линии Таможенного союза - ЕС.

Сегодня интеграция - это неотъемлемая составляющая политического, экономического, институционального и культурного развития современного мира. Интеграция Украины в Европейский союз - главный внешнеполитический приоритет. Она происходит на основе общих ценностей и прагматического подхода.

Кроме этого, не исключается и взаимодействие с СНГ и Таможенным союзом. В современных условиях для разных стран могут быть предложены различные форматы взаимодействия с интеграционными объединениями, которые зависят от структуры экономик и интересов сторон.

Но при этом Украину также привлекают взаимовыгодные возможности, которые возникают в результате параллельного углубления

связей Украины с мощными экономиками евразийского и азиатского пространства.

Почему-то принято считать, что выбор одного из этих вариантов обеспечит Украине решение всех проблем. На самом же деле ни то ни другое решение нельзя считать идеальным.

Эти прогностические модели интеграционных процессов для Украины заставляют задуматься и о том, каковы выгоды и риски для Украины от активизации сотрудничества с Таможенным союзом, и о том, какие плюсы и минусы обещает нам более тесное сближение с Европейским союзом.

Итак, сопоставим экономико-политические риски и выгоды (шансы/возможности) каждого проекта для Украины.

Возможности, шансы, выгоды Украины от Договора об ассоциации с Европейским союзом:

- устойчивая доля на внутреннем рынке ЕС и вхождение страны в высокотехнологические рынки (правда, общий позитивный эффект этого шага будет виден только в долгосрочной перспективе);

- введение более высоких стандартов качества производимых в Украине товаров;

- совершенствование бизнес-технологий.

Возможности, шансы, выгоды Украины от Таможенного союза:

- сохранение товарооборота со странами ТС;

- снижение цены на газ;

- сохранение наукоемких секторов - ракетостроение, авиация и т. д.

Риски Украины от Договора об ассоциации с Европейским союзом:

- рыночная цена на газ;

- неконкурентность многих секторов экономики, прежде всего сельского хозяйства;

- падение производства в наукоемких секторах.

Риски Украины от Таможенного союза:

- сохранение относительно устаревших производственных технологий и медленная модернизация производства;

- утечка кадров;

- сохранение на определенный срок существующей модели национальной экономики.

Скорее всего, ответ на вопрос, почему Украина выбирает «европейское» направление развития, лежит не в экономической, а геополитической плоскости.

Евросоюз зародился на пепелище Второй мировой войны и в схватках холодной войны как проект поддержания мира и процветания на континенте. Чтобы выполнить эту миссию в XXI веке - стать чем-то большим, чем простая «защитная реакция на ужас», как выразился французский философ Андре Глюксманн, - сейчас необходимо двигаться к дальнейшей интеграции.

Что такое кризис?

Сегодня кризис европейской интеграции - это лишь часть мирового кризиса модели неолиберализма. Европа переживает не только экономический, но также структурный и социально-политический кризис.

Впервые за все годы своего существования проект европейской интеграции испытывает по-настоящему серьезный экзистенциальный кризис, и, хотя вероятность полного краха еврозоны пока мала, совершенно неясно, как Европа будет развиваться дальше.

В общем, процессы, происходящие в Евросоюзе, дают убедительные основания полагать, что само геополитическое образование в ближайшее время тоже радикально реформируется.

Риторический вопрос: так что же делать - отказаться от евроинтеграции? Ответ: этого делать не стоит хотя бы потому, что не имеет смысла сужать спектр возможностей и выбора.

50-летие Римских договоров, отмечавшееся в 2012 году странами - членами Европейского союза, сопровождалось размышлениями о достижениях и будущем ЕС.

В истории европейской интеграции и вызовы, и кризисы всегда были источником инновационных решений и возможностью выхода на новый уровень сотрудничества.

Кризис - это сохраняющееся в течение определенного (длительного) времени затяжное, глобальное нарушение функционирования общественной, политической, институциональной или экономической системы. Но кризис одновременно предоставляет также шансы на достижение качественного улучшения (с помощью активных поисков выхода).

При анализе основных политических процессов институциональных структур и моделей поведения международных акторов на постсоветском пространстве (в том числе и интеграционных) необходимо обязательно учитывать соотношение центробежных и центростремительных тенденций.

Образовав за минувшие 20 лет во многом самостоятельную платформу международной деятельности, политико-географический ком-

плекс новых независимых государств восприимчив почти ко всем основным тенденциям мирового развития. Нынешний этап их развития характеризуется вовлеченностью их в континентальные и глобальные процессы как в качестве объектов внешнего воздействия, так и субъектов со значительным потенциалом самостоятельного действия. К таким вопросам и тенденциям относятся и проблемы европейской интеграции.

У меня есть все основания быть уверенным, что сегодняшнее обсуждение проблем, достижений и перспектив, которые обозначены в программе международной конференции, и сформулированные участниками выводы и предложения станут весомым вкладом в поиск адекватных ответов на глобальные вызовы на пути интеграционных процессов в глобализирующемся современном мире.

Оглянувшись в прошлое, мы сильно растроганы, глядя в будущее, мы преисполнены надежд!

РОМАН МАТЛАБ-ОГЛЫ АГАЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
РОССИЙСКОГО БЮРО
АГЕНТСТВА АЗЕРБАЙДЖАНА
«SALAMNEWS»

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Позиция Азербайджана по вступлению в ТС обсуждается и обсуждалась в ходе визита Владимира Путина в Азербайджан в августе 2013 года. Население воспринимает это так: или мы с Европой, или с Россией. Если занимать позицию Европы - это экономические преференции. Сторонники Таможенного союза не могут противостоять

критике относительно экономических показателей. Если же говорить о гуманитарном факторе, то в Азербайджане не считают, что духовное единство с Россией надо измерять только Таможенным союзом. Наше правительство считает, что те преференции, которые обещает ТС, могут быть достигнуты стандартными двусторонними договоренностями, которых большое количество.

Конкретизируя проблемы на постсоветском пространстве, нужно отметить, что, во-первых, есть серьезные проблемы между отдельными государствами. Прежде всего это территориальные конфликты и экономические разногласия. Чтобы решить их, надо предлагать конкретные экономические модели. Считаю, что неправильно смешивать исключительно политические вещи и ассоциировать союз с Россией с каким-то интеграционным объединением. Пример Украины показал, что упущен большой отрезок времени. И когда процесс вступления в ЕС стал уже необратимым, начинают делаться попытки вернуть все назад. Существует много проблем во внешней политике России, которые вовремя не решаются. Любое суверенное государство имеет право выбирать для себя свой путь: будь то евразийская или европейская интеграция.

Для Азербайджана и Европа, и Россия одинаково очень привлекательны. Мы выступаем за диверсификацию во внешней политике. С Россией у нас прекрасные отношения. В Азербайджанской Республике высокий уровень русского языка. Экономика нашей страны показывает хорошие результаты. Конечно, республика выбирает выгодный экономический путь как составную часть внешней политики. Это касается политики трубопроводов и других проектов. Там больше политики, чем экономики, но экономика присутствует и подкрепляется финансово-конкурентной средой. Так же как и ЕС - не только экономический союз, но и политический, в СНГ есть много инициатив, в том числе и интеграционных, номинально экономических, а на деле носящих политический характер.

А что касается вступления - невступления в какие-либо организации, то в качестве примера достаточно вспомнить отношения России и Франции. Хотя Франция - член Евросоюза и НАТО, но между двумя странами существуют особые прочные связи. Эти определенные специфические отношения не могут быть перечеркнуты, так как есть сложившаяся культурная общность, историческая близость. Так и у Азербайджана с Россией эти связи всегда будут.

ВИКТОР ПИРОЖЕНКО
ПОЛИТОЛОГ

ФАКТОР УКРАИНЫ КАК ВЫЗОВ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ВЫВОДЫ ДЛЯ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ РФ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Отдельным и серьезным вызовом для Евразийского союза (ЕАС) является невхождение в него Украины. Причем независимо от того, будет ли она интегрироваться в ЕС (в виде ассоциации или еще как) или останется, как сейчас, в серой зоне между двумя экономическими гигантами - ЕС и формирующимся ЕАС, суть вызова не меняется. Это вызов экономической безопасности самой Украины, общерусской идентичности ее населения, вызов историческому единству России и Русского мира, его культурно-языковой и геополитической целостности. С этим вызовом нельзя мириться, на него следует отвечать, необходимо подбирать средства и способы для его преодоления.

Многочисленные факты указывают на то, что длительный финансово-экономический кризис западного капитализма показывает отсутствие у Запада внутренних ресурсов для его преодоления. В этой ситуации идея захвата развивающихся рынков и ресурсов постсоветских стран с помощью принуждения последних к зонам свободной торговли (ЗСТ) с более конкурентоспособным ЕС вполне могла стать рабочим пунктом внешнеполитической повестки дня Евросоюза.

Поэтому за настойчивостью украинской стороны в попытке совместить ассоциацию с ЕС и преференциальный доступ на рынок ТС может скрываться долгосрочная геополитическая стратегия ЕС по захвату рынка ТС и СНГ, где выход на украинский рынок посредством

зоны свободной торговли - это первый этап экспансии. В данной ситуации Украина как член зон свободной торговли в ЕС и СНГ может быть использована ЕС в качестве троянского коня на постсоветском пространстве.

Кто в украинских политико-деловых кругах и почему ориентируется на ассоциацию с ЕС? Какую роль отводит ЕС для Украины в своих планах по взламыванию рынка ТС?

Несмотря на смену во власти разных политических сил, Украина последние 15 лет является заложником трагического противоречия между объективными потребностями украинской экономики и субъективными эгоистическими интересами крупных украинских финансово-промышленных групп (ФПГ), быстро и сказочно разбогатевших на экспорте в страны ЕС, Северной Африки и Азии сырьевой и полусырьевой продукции горно-металлургических комплексов (ГМК) и химпрома. Их интерес - в легализации накоплений и активов в западных финансовых центрах, во вращении в евроатлантическую предпринимательскую элиту. В этом смысле надежды, хотя и во многом иллюзорные, влиятельных украинских политико-деловых кругов на ЕС понятны.

Причина ориентации украинских ФПГ на ЕС также понятна. Из всех постсоветских стран лишь в РФ и на Украине сложились мощные олигархические группы, поскольку лишь эти две постсоветские республики имели развитый и высокодоходный сырьевой сектор, который мог давать сверхприбыль: в российском случае это нефтегазовая отрасль и горно-металлургический комплекс, в украинском - это прежде всего ГМК и посреднические операции с российским газом (резэкспорт в ЕС, теневые операции на внутреннем рынке и пр.). Для дальнейшего существования им был необходим выход на западные финансовые площадки и легализация капитала.

У предпринимателей, занятых в обрабатывающих отраслях промышленности (а не только в сырьевых и полусырьевых секторах ГМК), не появилось своего организационного инструмента для отстаивания собственных интересов в виде эффективных лоббистских групп в правительстве. В отличие от сырьевиков, в несырьевых отраслях постсоветской кризисной Украины отсутствовали сверхдоходы и, как следствие, не сформировались олигархические группы. Тем более такие группы не могли сформироваться среди директоров государственных предприятий и среди государственных управ-

ляющих предприятиями со смешанным государственно-частным капиталом, которые по определению ограничены в частной инициативе, даже несмотря на коррупционную составляющую своей деятельности.

Ирония ситуации в том, что наиболее интегрированные в ЕС, благодаря украинским ФПГ, горно-металлургическая отрасль и химпром оказались и самыми технически и технологически отсталыми на Украине (в отличие, кстати, от аналогичных отраслей в РФ). Очень низкая ввозная пошлина в размере 0,5%, которую ЕС уже давно ввел для ввоза украинского сельскохозяйственного и металлургического сырья, а также полуфабрикатов, в сочетании с отсутствием внутренних стимулов к модернизации горно-металлургической отрасли уже в течение как минимум десяти лет консервирует технологическую отсталость производств этой украинской отрасли. Данная ситуация мотивирует ее владельцев уходить от выпуска технологически сложной продукции, которую сбыть в Европе труднее из-за повышенных ввозных пошлин, и побуждает сбывать в ЕС горнорудное сырье и полуфабрикаты с минимальной добавленной стоимостью.

Как результат, украинские ФПГ в горно-металлургической отрасли, которые успели привязаться к есовскому рынку, в целях сохранения облегченного доступа к нему охотно откликаются на политику тарифной эскалации Евросоюза и отказываются от выпуска технологически сложной продукции на территории Украины. Из этой тенденции есть и исключения, но это именно исключения.

В то же время потеря украинскими производителями рынка комплектующих деталей ТС для сложных и высокотехнологичных производств в России и Белоруссии в случае действия ЗСТ с ЕС гарантирована по причине разрыва кооперационных связей украинских производителей с производителями ТС. Этот разрыв, в свою очередь, неизбежен, во-первых, из-за перехода на техрегламенты ЕС и, во-вторых, из-за резкого удорожания комплектующих ввиду повышения ввозных пошлин для производителей за пределами ТС, что делает закупки таких комплектующих невыгодными, так как они резко повышают себестоимость товара. Компенсация потери рынка ТС выходом на рынок ЕС как раз для высокотехнологичных украинских производств весьма призрачна.

Сбыт украинской промышленной продукции, в частности комплектующих к наукоемкой продукции, в ЕС сопряжен с обязательным

переходом к европейским техрегламентам, что даже для крупных предприятий связано с масштабными и непосильными затратами. Это зачастую означает остановку производства на период внедрения новых техрегламентов и адаптацию под них производственно-технологических линий с неясной перспективой его (производства) возобновления.

Выпадение украинских предприятий из кооперационных цепочек с Россией в ряде критических отраслей промышленности (авиапроме, судостроении и др.) нанесет ущерб сложным производствам с высокой добавленной стоимостью.

России придется в ускоренном темпе создавать импортозамещающие производства, что означает отвлечение немалых средств на новые предприятия, которые будут дублировать уже имеющиеся украинские, а это все скажется на замедлении темпов экономического роста в самой России и Таможенном союзе.

Таким образом, это, видимо, первая цель, которую ЕС намерен реализовать в отношении создающегося в Евразии в лице ТС нового центра силы.

В данный момент ЕС и Россия продолжают вялотекущие и безуспешные переговоры о создании двусторонней зоны свободной торговли. Основным препятствием для их успешного окончания стали как раз выдвинутые Брюсселем абсолютно невыгодные России условия и принципиальная позиция Москвы по отстаиванию своих экономических интересов. Логично предположить, что одновременное пребывание Украины в ЗСТ на Западе и Востоке может быть первым этапом на пути размягчения российской позиции на упомянутых переговорах.

Расчет, видимо, делается на то, что облегченный доступ широкой номенклатуры украинских товаров на рынки СНГ, и ТС в том числе, и теснейшие кооперационные связи в ряде критически важных для Украины и России отраслей не позволят последней применить необходимые жесткие защитные меры в отношении украинской продукции, вытесняемой с украинского же рынка европейскими товарами. Более того, не исключен расчет на постепенное проникновение и европейских товаров через Украину в СНГ.

В этой ситуации Брюссель вполне мог рассчитывать на то, что дипломатическое давление на позицию России в отношении Украины (что сейчас и происходит) и давление на переговорах по ЗСТ между Россией и ЕС пошатнет российскую позицию и позволит выбить необходимые уступки. Речь может идти об отказе России и ТС защищать

свой рынок от свободного проникновения на него украинских и европейских товаров, что фактически означало бы финансирование Россией крупных издержек (а издержки будут на грани банкротства всей экономики) ассоциации с ЕС для украинской экономики.

Решив эту задачу, ЕС может добиваться принципиальных уступок России на переговорах о собственной ЗСТ с ЕС. В решении этой задачи своя роль, видимо, отводится и надгосударственному органу украинско-евросоюзской ассоциации, в ведение которого передаются все вопросы торгово-экономических отношений Украины с третьими странами, в том числе и с Россией. И только принципиальная позиция России по защите своего рынка и ТС ломает пока сценарии есовской торговой экспансии на рынок наиболее опасного конкурента - ТС.

Чем в реальности обернется для ТС, вслед за Украиной, буквальное исполнение лозунга *«Зона свободной торговли на пространстве от Лиссабона до Владивостока»*, который отстаивают официальные Киев и Брюссель, если он будет реализовываться уже сейчас, когда Евразийский союз еще не создан, рыночные инструменты управления экономикой пока несовершенны, постсоветские государства слабы, а экономика еще не столь эффективна, как в ЕС?

В конечном счете неконтролируемое проникновение более конкурентоспособных на данный момент европейских товаров в ТС должно оказать, по замыслу официального Брюсселя, такой же эффект, что и в аналогичном случае с Украиной, - привести к разорению производителей ТС, особенно в обрабатывающих отраслях промышленности, и общему экономическому упадку.

Данное обстоятельство станет непреодолимым препятствием для превращения ТС и будущего ЕАС в мировой центр силы (экономической, политической, военной) и, скорее всего, приведет к его развалу.

Это, видимо, вторая цель политики Евросоюза на постсоветском пространстве, прямо связанная с блокировкой украинско-российского политико-экономического сближения.

В этом контексте, кстати, объяснима навязчивая пропаганда Большим Западом (США и ЕС) зон свободной торговли со странами, потенциальными кандидатами в ТС, которые явно менее конкурентоспособны, чем Запад, и в условиях, например, ЗСТ с ЕС не способны получить выгоду по определению (Украина, Молдавия и др.).

Очевидно, что единственно возможной стратегией экономического развития для Украины и иных постсоветских стран является разумный протекционизм и развитие кооперации в интеграционных союзах со странами, сопоставимыми по социально-экономическому уровню.

Кроме того, в украинской реальности проевропейские настроения тесно смыкаются с откровенно этнонационалистической идеологией формирования украинской национальной идентичности и следующей из нее русофобской пропагандой. Именно проевропейские силы не прекращают попыток переформатировать малороссийскую идентичность населения, удалив из нее общерусскую составляющую, и окончательно превратить ее, по сути, в галицкую.

Концептуальные основания гуманитарной политики начиная фактически с 1991 года базируются на стремлении принципиально изменить ценностно-мировоззренческие установки граждан Украины в отношении культурно-этнической идентичности, зародившейся в Древней Руси и оформившейся в общих с народами России государствах - Российской империи и СССР. У современных малороссов-украинцев, несмотря на пропаганду искусственно сконструированной на галичанских историко-культурных и языковых образцах украинской идентичности, в целом сохранилась общерусская идентичность. А за советское время в процессе великих и трагических потрясений и побед XX века такие ценностные установки в чем-то лишь окрепли.

Политика украинского этнонационализма в идеологической политике на Украине получила официальное название - «ликвидация символов тоталитарного прошлого», но по тотальности охвата она борется не только с советским прошлым, но и вообще со всем общим историческим прошлым малороссов (украинцев) и русских. В результате история Украины подгоняется под требования реабилитации неоднозначной истории Галицкого края и поступков его элиты.

Приход к власти Партии регионов и ее лидера В.Ф.Януковича на президентский пост не изменили принципиально содержания государственной идеологии. Устранены были лишь наиболее одиозные формы украинизации и насаждения галицких этнокультурных ценностей. Тот факт, что приход к власти на Украине русских по своим культурно-языковым признакам политиков в главном не повлиял на политику насильственной украинизации (т.е. переформатирования общерусской идентичности), говорит о патологически антирусском характере постсоветской украинской государственности, который составляет ее основное идейное содержание.

Поэтому украинский вызов евразийской интеграции ставит вопрос о системе ценностей, на основе которых постсоветские страны приглашаются к объединению. Тут должно быть устранено явное противоречие во внешней политике России между курсом на «экономизацию» двусторонних отношений в СНГ и призывами помнить общее

культурно-историческое прошлое, общие корни и т. д. Ярким примером является Украина.

«Экономизация» и «прагматизация» отношений Россия - Украина, что подается как достижение, на деле исключают обращение к колоссальному общему массиву культурно-исторического опыта великороссов и малороссов. Для украинской космополитической элиты курс на «экономизацию» очень удобен, ибо позволяет снять неприятные для нее вопросы о «странностях» гуманитарной политики (что при Ющенко, что при Януковиче), как то: о неурегулированном статусе русского языка (отсутствие государственного статуса), фальсификациях совместной истории в украинском историческом образовании, о проникновении неонацистов в парламент и систематических антироссийских вылазках и пр. Похожие, но пока более слабые тенденции наблюдаются в гуманитарной политике иных членов ТС и возможных кандидатов.

Целью будущей евразийской интеграции должно стать не просто восстановление единого экономического пространства, а именно установление новых смыслов существования бывших республик СССР в качественно ином объединении. Только такая общая идеология может побудить политические круги и общества стран СНГ отойти от этнического национализма в политике. Размытый этнонационалистический фон уже сейчас закладывает мину замедленного действия не только под будущий Евразийский союз, но и под безопасность целого ряда постсоветских государств, как членов ТС, так и кандидатов.

Пока Россия и иные участники ТС будут видеть свое предназначение в более качественной и быстрой подготовке себя к членству в Евросоюзе с его «демократическими» и «либеральными» ценностями или в роли «моста между Европой и Азией», аргументы в пользу сближения с Россией и Евразийским союзом в целом будут неубедительны изначально (как, например, сейчас для политического руководства Украины). Если РФ или Казахстан строят у себя «демократию», «рынок», вводят «политическую конкуренцию» и этим их государственное задание ограничено, то, естественно, наиболее оптимальный путь привить эти западные ценности - сближение с Евросоюзом и Соединенными Штатами.

Однако такой подход, страдающий отсутствием самодостаточности, лишает будущее евразийское объединение самостоятельной ценности и может привлечь лишь те страны, которым «просто некуда деться», а не те, которые ищут позитивную альтернативу своему ущербному после развала СССР национально-государственному строительству или стагнирующему Евросоюзу.

И, разумеется, в ситуации отсутствия ценностных (идеологических) мотивов объединения аргументы в пользу выгоды постсоветской реинтеграции часто воспринимаются постсоветскими элитами как эгоистическое стремление российских политико-деловых кругов «захватить» ресурсы стран СНГ. Соответственно, это усиливает тягу одних элит постсоветских государств к Западу, а других - к Китаю.

Поэтому в условиях возможного после ноября 2013 года свертывания экономической составляющей российско-украинских отношений, в том числе и на межрегиональном уровне, настало время вывести на первый план их гуманитарную составляющую.

Критическое значение для наших народов отныне приобретает совместное решение вопросов исторической памяти, противодействия фальсификации общей истории, поддержания нашей общерусской культурно-ценностной идентичности.

Вторая составляющая работы с Украиной - это жесткие экономические аргументы в отношении тех ФПГ, которые работают в сырьевом секторе, зависят от российских энергоносителей и/или обогащаются за счет спекуляций с ними.

Очевидно, что руководящим принципом отношений российской стороны с Украиной должно стать неумолимое соблюдение универсального правила: торгово-экономические льготы (в том числе и по газу), как и доступ на российский рынок (как и на рынки иных членов ТС), - только и исключительно для друзей и полноправных участников ТС. Для всех остальных существует «общая очередь», в том числе и для Украины, поскольку она не вошла в ТС и не планирует (пока) принимать участие в евразийском интеграционном проекте.

Говоря о членстве Украины, как о неременном условии особых отношений с ней, следует иметь в виду именно полноправное членство, а не всякие сомнительные схемы, наподобие предложенного украинской стороной формата «3+1».

Обратная сторона экономического взаимодействия России и ТС с Украиной - это поддержка предприятий реального сектора экономики, ВПК, госпредприятий, отдельных предпринимателей, экономически завязанных на ТС, а также поддержка формирующихся ФПГ второго эшелона в обрабатывающей промышленности. Их сотрудничество с ЕАС станет условием повышения собственной конкурентоспособности, будет работать на экономику Украины в целом и на интересы евразийской интеграции.

Есть попытка совместить ориентацию на Европу с ориентацией на Таможенный союз. Понятно, что есть личные интересы крупного капитала и политического лобби, которое его обслуживает. С другой

стороны, есть реальные интересы украинской экономики. Этим объясняется та двухвекторность Украины, которая продолжается несмотря на то, что российские коллеги, российская сторона, четко, ясно, с цифрами в руках показали, что технически не будет никакого совмещения, оно невозможно, и любой эксперт в политической области, который изучал экономическую географию хотя бы на уровне школьной программы, прекрасно это понимает.

Для Украины риски понятны. Риски для Таможенного союза и Российской Федерации начинаются там, где такая двойственная позиция Украины начинает вписываться в планы Евросоюза. За счет своих собственных ресурсов Европа не выйдет из кризиса никогда, так же как капитализм никогда не выходил за счет своих ресурсов из предыдущих кризисов. Он это делал всегда с помощью экспансии и выхода на иные рынки. Таким относительно благополучным рынком с благодатными потребителями, которые готовы покупать все что угодно и у которых еще есть деньги, являются рынки бывшего Советского Союза, Украины, а также рынок Таможенного союза. Гипотеза такова: Евросоюз намерился «взломать» рынок Таможенного союза, это конечная цель, а Украина - это промежуточный этап на пути достижения этой цели. Расчет на то, чтобы Украина осталась в двух зонах свободной торговли.

Сейчас задача Брюсселя продавить на переговорах с Российской Федерацией позицию Украины, чтобы она осталась в зоне, оставить для Украины преференциальный доступ на рынки Таможенного союза и, с другой стороны, создать для нее зону свободной торговли с ЕС. Европейские товары наводняют украинский рынок, создаются совместные предприятия европейцев с украинскими производителями, и вот уже товар непонятного происхождения приходит на рынок Российской Федерации. Если к этому Брюссель подключит косвенные рычаги давления на позицию России на переговорах по зоне свободной торговли, кстати, которые Россия ведет уже не один год с Евросоюзом, то вот фактор размывания жесткой российской позиции в отношении требований Брюсселя по открытию своего рынка.

Агитация наиболее развитых стран мира, Большого Запада, в пользу зон свободной торговли совершенно понятна. Всегда более мощные экономики пытались «взломать» рынки более слабых экономик. Всегда в истории фундаментальным интересом Европы, наиболее развитой ее части, была пропаганда зон свободной торговли, чтобы выйти на рынки сбыта. Здесь с помощью Украины эта стратегия и реализуется. Пока жесткая позиция России по защите своих экономических интересов от

Украины и от зоны свободной торговли Украины с ЕС ломает все планы Брюсселя.

Следующий риск в том, что, конечно, Брюссель хотел бы, чтобы Россия профинансировала ассоциацию Украины с ЕС. Расчет на то, что кооперационные связи Украины с Россией критически важны для России и не позволят России вытолкнуть Украину из кооперационных цепочек и прекратить преференциальный доступ украинских товаров на российский рынок. Раз так, то Украина действительно такой мост, троянский конь Евросоюза в СНГ и в Таможенном союзе, с помощью которого, сохраняя преференциальный доступ на российский рынок Таможенного союза, можно взломать рынок 170-миллионного Таможенного союза. Таковы планы. Основные риски сосредотачиваются здесь. На этом фоне никакой Большой Европы быть не может. Считаю, что Запад никогда не говорил и никогда не будет говорить на равных с теми, кто слабее его, тем более с Украиной и другими странами бывшего Советского Союза.

И тут еще неокOLONиальные комплексы, крайним проявлением которых стал, конечно, гитлеровский нацизм, это порождение Европы. Ничего подобного в культурах других стран не было. В Европе комплексы «белого человека» остались. Отсюда и политика двойных стандартов, и прочее, что мы наблюдаем. Запад, по экономическим соображениям, никогда не будет вести равный диалог с Россией. Поэтому Украине нужно вхождение в Таможенный союз, а Таможенному союзу и России нужны жесткая протекционистская позиция против всяких попыток Европы и более развитых экономик проникнуть на его рынки. Нужно мобилизовать внутренние средства для новой индустриализации и технологического переворота. Сделать это можно, объединившись в интеграционный евразийский проект только со странами, себе подобными, сопоставимыми по уровню экономического развития.

А.ОГАНЕСЯН: *Мир не перевернется, оттого что Украина войдет в Европейский союз. А сложностей, вероятно, добавится, некоторые из них могут приобретать критический, кризисный характер. Но тем не менее не могу представить той ситуации, когда Украина и Россия не найдут способов взаимодействия. В конце концов единый организм тоже болеет, оставаясь единым организмом, переживает инфекции и всякие прочие болезни, но все-таки продолжает жить.*

Много вопросов, на которые трудно дать ответ. Конечно, России надо отстаивать свои экономические интересы - это импорт, это вымывание товарооборота, это незаинтересованность российских инвесторов в украинском рынке. Надо себя экономически защищать. Но Европа ведет себя намного жестче. Обратите внимание, представители ЕС в Ереване сказали:

«Мы отлучим вас от кредитов». Ну разве это не жестко? Россия дает Украине кредиты, а в Ереване звучит - не дадим.

С другой стороны, какое было заявление представителя ЕС в Украине? Совершенно оторванное от всякого понимания внешнеполитических и дипломатических приличий. Вот уж имперский подход: «Учтите, что если Украина не выполнит... то мы будем вынуждены...» Не считаю, что Россия на фоне того давления - и политического, и риторического, - которое оказывает ЕС на Украину, ведет себя по-имперски. Мы смеем командовать - постоянно звучит из Брюсселя и по отношению к другим членам ЕС, и по отношению к новым ассоциированным членам, и это будет продолжаться. Хотя это не оправдывает иногда и нашей российской риторики.

Особо хотел бы коснуться вопроса идентификации. Не надо путать содомию с полигамией. Эта волна пошла не из России. У нас-то их никто не запрещает, в конце концов у каждого из нас свой выбор - грешить или не грешить. Мужеложество, кстати, исключено как в христианской, так и в иудейской и мусульманской традициях. Категорически запрещено. Каждая страна имеет право защищать свои традиции и семейные ценности.

Надо встать на защиту, потому что это агрессивное наступление. Это не Россия выступает против, а от России требуют разрешить парады содомитов.

Это тема, которую подняла не Россия, она только отбивается от массированного давления извне. И как гражданин, и как человек убежден - это тот рубеж, который мы не имеем права сдать. Речь идет о том, что мы часто поднимаем тему прав человека, но нам надо в первую очередь поддерживать человека. А потом, когда мы будем его уважать, мы не сможем попираť его права.

ПАГАЕВ: Г-н Оганесян, вы совершенно правы. И Азербайджан с этим столкнулся. Причем столкнулся на серьезном уровне, когда было Евровидение в Баку в 2012 году, нас буквально заставляли провести гей-парад. Мы долго слушали, а потом сказали: «Мы просто не знаем, как выглядят геи. Население в Азербайджане преимущественно мусульманское. Это вообще не укладывается ни в какой менталитет, и мы не позволим этим странностям бегать по улицам Баку». Идти на поводу всех требований не нужно. Азербайджан четко ориентирован: никаких требований, противоречащих национальным интересам, ментальности нашего народа, мы к себе применять не будем. Что касается прав человека, вы сказали абсолютно верно: Запад продемонстрировал приверженность правам человека на Гуантанамо, западные страны продемонстрировали это и в Ираке, и в Афганистане, когда с воздуха бомбили школы или расстреливали людей при совершении намаза, что не вписывается ни в какие рамки.

Поэтому мы в Азербайджане воспринимаем эту болтовню как чушь. Когда они приходят к нам с вопросом о правах человека, мы спрашиваем их: «Сколько баррелей нефти вам надо? Конкретизируйте». Решаем вопрос экономически и прощаемся.

А.ГРОМЫКО: Хотел бы прокомментировать ряд идей или тезисов, которые были высказаны.

Первое. Довольно часто звучала фраза о том, что, в конце концов, мы не против того, чтобы Украина вступала в Евросоюз. Все дело в том, что вообще не идет речь о вступлении Украины в ЕС. То есть разговор о грядущем, скором, среднесрочном вступлении Украины в ЕС можно забыть. Евросоюз - это инстанция, которая меньше всего хочет, чтобы Украина и другие страны «Восточного партнерства» становились полноправными членами Евросоюза. Турция, как известно, была признана страной-кандидатом в 1999 году, в 2005-м с ней были открыты переговоры, и ожидается, что еще лет десять эти переговоры будут идти, и не ясно, чем закончатся. Никакие другие переговоры о приеме каких-либо стран, кроме тех, которые уже стоят в очереди - это государства Западных Балкан, - в ближайшие 15-20 лет в Евросоюзе начинаться не будут. В ближайшие 15-20 лет, дай Бог, им справиться с проблемами, которые есть внутри ЕС.

Второй вопрос - об отношении России к тому, кто из ее соседей какой путь выбирает. Зачем ставить кого-то перед выбором? В ситуации - ассоциация или Таможенный союз - сделать выбор настаивала не Россия, а Евросоюз. И позиция все эти годы была жесткой. И как только в какой-то стране, допустим в Молдавии, политическая конъюнктура менялась в пользу политических сил, симпатизирующих интеграционным проектам с Россией, туда направлялась масса влиятельных людей - и послы, и еврокомиссары, кого там только не было, - и вопрос ставился очень жестко.

По крайней мере, надо признать, что обе стороны используют политику «кнута и пряника», и надо понимать, что никто не выступает здесь с каких-то мягких и либеральных позиций.

Далее, говорилось о том, что не следует шуметь, если кто-то начинает сотрудничать с НАТО или пытается вступить в эту структуру. Для меня это крайне странно. НАТО - военный блок, военно-политическая организация. Если к вашим границам приближается некая военно-политическая организация, членом которой вы не являетесь, то вы будете полным сумасшедшим, а не государственным деятелем и не военным, если по этому поводу не будете задавать вопросы. Напомню вам о том, что война в Грузии и нападение режима Саакашвили на Цхинвал как раз были спровоцированы желанием Грузии вступить в НАТО. А для этого им надо было решить свою территориальную проблему. Без решения этой про-

блемы Грузии не могла по формальным признакам быть принята в НАТО. Хочу сказать, что вопрос о том, в какую военную организацию входят ваши соседи или нет, - очень существенный, и по нему надо шуметь. И Россия будет шуметь по этому вопросу очень громко.

Еще тезис: гуманитарное сотрудничество не может быть отнято никем. Да все дело в том, что до прихода нынешней политической власти на Украине, например, в Киеве были закрыты почти все русские школы. В Киеве, в городе, где 50-60% населения говорят на русском, сейчас, по-моему, пять школ, где преподается русский язык. Были сотни - сейчас пять. То есть если что-то делать, чтобы отнять общее наследие в сфере культуры или языка, то, поверьте, это сделать можно. С этим надо бороться и этому надо сопротивляться, а не занимать нейтральную или пораженческую позицию.

Еще было сказано, что глобализация ведет к отмиранию национальных государств. Германия была приведена в качестве примера как страна, которая уже вряд ли на что-то влияет. С этим как специалисту по европейской интеграции мне трудно согласиться. Все дело в том, что на экономике Германии в последние годы держалась вся конструкция еврозоны. И парадокс в том, что если на протяжении десятилетий Европа очень боялась усиления Германии, то в последние годы Европа очень боится того, что Германия будет слабой. То есть вся конструкция Евросоюза пока стабильна не потому, что там отмирают национальные государства, а потому, что там есть комбинация между наднациональными структурами и очень серьезными прерогативами, которые до сих пор являются неотъемлемым правом государства наций.

И последнее. Все-таки когда мы говорим о социальном расслоении, которое происходит в мире, или о стремительно нищающем человечестве, надо не забывать и Россию тоже. Россия за последние 20 лет стала одним из самых социально несправедливых и расслоенных государств на Земле, потому что, с одной стороны, в 1990-х годах была создана олигархическая и монополистическая ситуация в экономике, а с другой - громадное число жителей страны были или лишены, или не допущены к владению средствами производства и распределения. И по рейтингам GINI, есть такой коэффициент, Россия, к сожалению, сейчас находится в очень неблагоприятной ситуации. А что касается нищающего человечества, то в целом население мира в XIX веке было намного богаче, чем в XVIII, в XX - намного богаче, чем в XIX, и так далее. В Китае за последние 30 лет из нищеты были выведены сотни миллионов людей. Но если брать население беднейших стран Африки или Азии, где не было этого роста, то там существуют зоны нищеты, где люди в XXI веке живут намного хуже, чем в XX.

Сессия III

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ В ЕВРОПЕ И НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ВЛИЯНИЕ НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ. РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В СТРАНАХ ЕС, РОССИИ И СНГ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА. КОНЕЦ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ЕВРОПЕ? АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МОДЕЛИ ДЛЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

**АБДЕЛЬ МУНЕМ САЛЯМ АДИЛ
ГЛАВА МОСКОВСКОГО БЮРО
ЛИВАНСКОГО ТЕЛЕКАНАЛА
«АЛЬ-МАЯДИН»**

ПРИЧИНЫ НЕПРИЯТИЯ РАЗЛИЧНЫМИ ЭТНИЧЕСКИМИ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫМИ ОБЩИНАМИ ДРУГ ДРУГА

Недавние события в Москве, имею в виду убийство 25-летнего москвича Егора Щербакова и последовавшие за этим погромы, дают нам дополнительную пищу для размышлений о том, что медлить с решением накопившихся проблем в области миграционной политики и адаптации вновь прибывших в Россию граждан уже нельзя. Но самое главное - разобраться в причинах межкультурного провала во взаимоотношениях между представителями различных этнических и конфессиональных общин.

В своем докладе я не буду прибегать к точным цифрам и оценкам, равно как и к демографической терминологии. Представляется, необходимо пролить свет на явление массовой миграции населения в Европу из стран Ближнего Востока и Северной Африки, переживших так называемую «арабскую весну», и на возможные последствия для России в плане экономической, гуманитарной и культурной адаптации, в случае последующего притока части этих мигрантов из Европы в Россию, которая и так стоит перед колоссальной проблемой, связанной с нелегальными мигрантами.

Совершенно очевидно, что бурлящий регион БВ и СА не скоро придет в состояние покоя. И даже если через какой-то отрезок времени все же удастся каким-то образом снизить уровень насилия в Сирии, облагородить «Братьев-мусульман» в Египте и смягчить политические разногласия в Ираке, Йемене, Тунисе и ряде других стран, то сам процесс нормализации политической обстановки и оздоровления экономической ситуации в странах региона может занять сколь угодно длительное время. Далеко ходить не надо, нагляден пример Ливана, которому понадобилось целое десятилетие и многомиллиардные вложения, с тем чтобы создать условия для очень хрупкого гражданского мира. И сегодня, на фоне происходящего в соседней Сирии, ситуация там далека от стабильной. Все это может лишь говорить о том, что поток мигрантов из стран региона в Европу, а возможно, и в постсоветское пространство, главным образом в Россию, будет только расти.

Как будет складываться ситуация в России, учитывая, что мы на протяжении последних как минимум десяти лет уже сталкиваемся с проблемой незаконной миграции? По разным оценкам, численность мигрантов в России составляет от 10 до 12 млн. человек. Россия прочно занимает одно из первых мест в мире по привлекательности для мигрантов. И хотя подавляющее большинство мигрантов - это выходцы из бывших советских республик, тем не менее вполне очевиден провал, который образовался во взаимном принятии, особенно среди молодого поколения, между гражданами этих республик. Иными словами, с прекращением существования СССР закончилась эпоха интернационализма и братства народов как одна из наиболее удачных наднациональных форм мультикультурализма в XX столетии.

Либеральный мультикультурализм, который должен был прийти на смену советскому единению народов, по всей видимости, не прижился. И это неудивительно, если на более благополучном Западе, по признанию самих лидеров наиболее крупных стран Старого Света, попытки построения мультикультурных обществ в их странах провалились. Это говорит о том, что либеральные ценности Запада не являются универ-

сальными для культурного многообразия современных обществ, которым следует решить ряд проблем, чтобы обеспечить четкие, устраивающие всех индивидуумов правила общежития. Так что концепция либерального мультикультурализма, сформулированная Чандраном Кукатасом, не дает полного и всестороннего ответа, как обустроить совместный многообразный дом.

Уместно в связи с этим упомянуть рассуждения нашего современника, председателя Конституционного суда РФ В.Зорькина, о том, что с древнейших времен проблема гармонизации отношений между этносами в рамках единого государства была в числе наиважнейших. Но XXI век в этом вопросе не просто продолжает традицию предыдущих веков и тысячелетий. Мы сталкиваемся с чем-то принципиально новым. И пытаемся загородиться от этой стратегической новизны, заковать ее привычным словом «глобализация». Далее, не могу согласиться с суждениями о благах глобализации. Все дело в том, что мы с трудом мыслим сегодня в отрыве от своего национального, конфессионального, культурного и политического мироощущения.

В этой связи заслуживают внимания слова вице-премьера России Дмитрия Рогозина о толерантности в полиэтничном западном обществе: «толерантность» и «мультикультурализм» в европейском исполнении работают не на интеграцию иностранцев или тем более их ассимиляцию (как в прошлые века), а на сегрегацию и создание «пятой колонны» Юга, которая не прочь взорвать «безбожный Запад» изнутри. При этом интеграционные механизмы, как, например, образование, служба в армии, профессиональная социализация и др., работают хорошо, но охватывают лишь малую часть иммигрантов. И Дмитрий Рогозин делает вывод о том, что интеграция возможна только в сильную доминирующую культуру, а не в «толерантность» и «безликость».

Обращаясь к истории, обнаружим, что межэтнический мир в дореволюционной России, при всех происходивших в разные временные отрезки эксцессах, войнах и конфликтах, не был плодом воображения ученых-историков. Это был действительно уникальный опыт государственного строительства.

Российская империя погибла под воздействием исторических обстоятельств, обусловленных общественно-политическими, экономическими причинами, но отнюдь не межэтническими и межконфессиональными конфликтами, и сумела передать СССР уникальный опыт надэтнического и межконфессионального общежития.

Можно много говорить об ошибках и недостатках советской системы. Но было бы нечестно отрицать очевидного: советская система действи-

тельно сделала очень много для того, чтобы люди различной этнической и конфессиональной принадлежности, не отказываясь от своей идентичности в рамках союзных республик и национальных автономий, чувствовали свою принадлежность к единой стране и единой надэтнической культуре и традиции. Это и есть русский мир, который существовал в Российской империи, в СССР и который возрождается сегодня и должен самоутвердиться в современных условиях.

Возвращаясь к В.Зорькину, обращаю ваше внимание на его цитату, что в СССР политика власти была ориентирована одновременно и на сохранение и развитие культур различных этносов, и на сокращение культурной, социальной, языковой дистанции между населяющими страну этнокультурными общностями в едином социальном и нормативно-правовом поле. И в решение этой двойной задачи всегда вкладывались огромные усилия и средства. Неслучайно многие исследователи - и отечественные, и зарубежные - называют СССР «империей наоборот», которая не эксплуатировала, а активно развивала свои этнические и национальные окраины, включая создание современных систем образования и здравоохранения, национальных академий наук, культурных учреждений, инфраструктурных проектов и т. д. Следует отметить, что некоторые малые народы даже приобрели письменность именно благодаря СССР.

Распад советской системы надэтнической интеграции привел к тому, что все ранее сдерживаемые советской системой межэтнические противоречия вышли на поверхность. Что привело к серии межнациональных конфликтов и даже войн как на постсоветском пространстве, так и на территории самой России. Распад советского государства был вызван искусственно и не был неизбежным. Он стал возможным из-за грубейших ошибок руководства страны того периода и, несомненно, диверсионно-разлагающей деятельности ряда западных кругов.

В отсутствие в России новой, постсоветской системы надэтнической интеграции в некоторых регионах России начали формироваться и даже укрепляться этнические и религиозные идентичности, враждебные общероссийскому социально-культурному и политико-правовому полю.

Более того, в некоторых республиках Северного Кавказа определенные экстремистские религиозные группы противопоставляют себя не только российской государственности, но и местным этноконфессиональным ценностям и традициям, которые экстремисты объявляют вероотступническими.

Еще одна тревожная тенденция, связанная с кризисом общероссийской идентичности, - стремление некоторых религиозных лидеров (исламских и не только) к созданию этнорелигиозных анклавов, живущих

по своим законам. Причем это касается уже не только отдельных регионов страны. Так, все чаще озвучиваются предложения создавать исламские анклав в Москве и других крупных городах России. Поэтому активизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве жизненно необходима для укрепления государственности как самой России, так и других стран СНГ.

В связи с этим перед Россией стоит ряд колоссальных задач, среди которых, первое, сделать любой интеграционный процесс на постсоветском пространстве действительно привлекательным во всех отношениях, второе, не допустить дальнейшего укрепления позиций радикально настроенных религиозных деятелей, в том числе за счет новых мигрантов из «горячих точек» БВ и СА. Кроме того, не секрет, что сотни граждан бывших советских республик прошли и проходят боевое крещение в рядах наиболее непримиримых и жестоких банд, действующих, к примеру, в Сирии. Вместе они могут создать хорошо организованную «пятую колонну», и на фоне таких эксцессов, как в Западном Берлине, мы вполне можем иметь в Москве периодически вспыхивающие беспорядки и столкновения на различных почвах.

АЛЕКСАНДР ГАПОНЕНКО
ПРЕЗИДЕНТ ИНСТИТУТА
ЕВРОПЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В СТРАНАХ БАЛТИИ: ВНУТРЕННИЕ МЕХАНИЗМЫ И ФАКТОРЫ ВНЕШНЕГО ВЛИЯНИЯ

По моему мнению, проект Европейского союза был исключительно экономическим, и с самого начала его отцы-основатели не думали о том, что нужно сформировать некую единую общность, европейскую нацию,

скажем, или даже европейскую цивилизацию более высокого уровня, а исходили из прагматических интересов - получить как можно больше прибыли, обеспечить рост благосостояния населения Европейского союза. Именно поэтому и стала господствовать теория мультикультурализма, то есть оставили все как есть, сказали: конфликтов не устраивайте и все будет хорошо. Но такая большая социальная общность, близкая к 500 миллионам, не может быть неуправляема, на самом деле она управляется, и надо понимать механизмы, с помощью которых это происходит.

Активное распространение идей ЛГБТ-сообществ, навязывание таких идей, - это один из инструментов управления европейским пространством, имеющих совершенно другие цели: не формирование единой европейской цивилизации, а, наоборот, раздробление ее и обеспечение более легкого внешнего управления. В первую очередь, считаю, эта цель со стороны США. Главным инструментом реализации данных целей является теория этнических конфликтов и управления ими, которая имеет сильное практическое применение. Она основана на реальных социологических исследованиях, замерах того, что происходит в обществе, выявлении критических точек; разработаны инструменты и их воздействие на такие критические точки для того, чтобы обеспечить движение общества в нужном направлении. Именно на основании этой теории происходило и происходит в настоящее время управление европейским сообществом, и с ее помощью происходило разрушение Советского Союза, в частности Прибалтики.

В Прибалтике в 1990 году работал и реализовывал свою теорию небы известный Шарп. Американцы с 1980 года проводили социологические исследования и их результаты реализовывали с помощью своих механизмов, за счет этого обеспечивали управляемость - в данном случае прибалтийскими общественными процессами.

Какая была выстроена на основании этих теоретических разработок и практических действий модель общественного существования и управления обществом в Прибалтике? Строили то, что в науке называется «этнократические общества», общества, которые представляют из себя этническую пирамиду, на вершине которой находится бюрократия, титульная - латышская, литовская, эстонская. Небольшая, по нашим замерам. Мы провели замеры по американским методикам. Они проводили исследования, собирали материал, отправляли в Америку и не показывали нам свои результаты.

Мы в 2011 году, вернее, те ученые, которых они использовали, сами провели исследования по такой же методике и посмотрели, что на самом деле в обществе происходит и в каком направлении оно движется.

Так вот, наверху - бюрократия - высший политический слой, за ней слой - примкнувшие к ней предприниматели, которые кормятся от государственного бюджета, и интеллигенция, которая обслуживает интересы бюрократии (в целом большой слой, до 10%), его представляют титульные, уже не элитные, а средние слои. Внизу находятся не титульные слои общества, группы, которые тоже иерархизированы. Они не едины и занимают не равное место в этой системе.

Массы без гражданства не участвуют в политических процессах, есть целый ряд ограничений на их экономическую и социальную деятельность. Они просто опущены по социальной лестнице специально для того, чтобы соблюсти управляемость общества. Используется государственный язык как инструмент не единения общества, а разъединения. Например, создание языковых комиссий, которые «ходят» и проверяют в частном секторе, насколько предприниматель и его работники знают государственный язык, хотя он напрямую и не нужен для выполнения их функций, но существует жесткая классификация, нужно сдавать экзамены, и если ты не владеешь соответствующим уровнем знания языка, то штрафы доходят до 2-3 тыс. евро.

Эти меры применяются реально и массово - это тоже один из инструментов социальной иерархизации общества. На первых этапах - это массовое выдавливание неродного населения за пределы республики или этническая дискриминация, например запрет на получение высшего образования и среднего образования на родном языке национальных меньшинств. Их много: прибалтийские общества мультинациональны - это 40% не латышей в Латвии, 30% не эстонцев в Эстонии и около 20% не литовцев в Литве. Создав такого рода иерархии, внешние управляющие силы, в первую очередь США, да и Евросоюз тоже, получили возможность легко управлять такими обществами. Создали специальные механизмы в отношении национал-либеральной части правящей элиты - это, во-первых, возможность «кормления» за счет известных европейских поступлений, например из каких-либо фондов, либо шантаж.

В отношении национал-радикалов - это создание проектов специальных партий, которые продвигаются во власть, например в Латвии - это партия «Вису Латвия». Обсуждается проект нашей внешней разведки. А руководителем разведки был до последнего времени английский бригадный генерал, он реализовывал концепцию управления этническими проектами на практике с помощью создания такого рода партий, которые бы выполняли функцию нагнетания в обществе национальных конфликтов и запугивания этнических меньшинств.

Известно, что у нас в Латвии проходят парады, но какую они функцию выполняют? Поставить на место всех тех, которые на что-то претендуют. Реальное значение, оно небольшое - оказывает психологическое воздействие на людей. И с помощью этих инструментов общество достаточно легко вводило в этническое напряжение и направляли туда, куда необходимо, то есть реализовывали экономические проекты: вытеснение российского капитала, проникновение скандинавского капитала. Это все управлялось. По итогам исследования и обсуждений мы выпустили сборник статей «Этнические конфликты в странах Балтии в постсоветский период» тех людей, кто активно участвовал во всех этих проектах, и социологические материалы в этом сборнике опубликованы.

Что в этой книжке изложено? Волею судьбы я оказался руководителем нашей русской общины, и хотелось помочь ее становлению и сопротивлению тем внешним воздействиям, которые на нее оказывают. Она была достаточно раздроблена и тоже управлялась извне. Прочитав теории, которые есть, осмыслив их - наш уровень образования вполне позволяет это сделать - и обратив внимание на практическую применимость данных теорий, мы сами, русская община Латвии, стали реализовывать контрпроекты. Россия здесь не участвовала, это не было российским проектом. Длительное время Россия даже препятствовала этому, говоря, что мы устраиваем провокации.

Первое, что мы сделали, - это провели референдум за придание русскому языку статуса второго государственного, мобилизовав все правоспособное русское население. За счет не граждан (они вышли и проголосовали) мы получили 25% голосов по итогам референдума. Не ставилась цель победить в этом социальном проекте; ставилась цель повысить уровень самосознания русского населения в широком смысле, в этническом плане это были русские, белорусы, украинцы, евреи, поляки, живущие на русской культурно-языковой основе. Все проходило мирно, спокойно, не было эксцессов и конфликтов. Использовали те же наработки Шарпа, что было несложно сделать, - инструментарий социальных сетей. Все, что ими использовалось, нам применить зеркально было достаточно легко. В результате этого русская община сформировалась, почувствовала свою самостоятельность и возможность участия во всех процессах. Референдум проходил за счет государства, поэтому в нем принимало участие большое количество людей.

Следующим проектом стало проведение выборов, создание органа представительства интересов русского населения. Мы назвали его «Парламент не представленных», организовали тайные конкурентные выборы. В них приняло участие 15 тыс. человек, это очень трудоемко и

финансово сложно. И теперь существует представительный орган, который формулирует определенные идеи и с их помощью оказывает воздействие на поведение общины и формирование общественных процессов. Опыт этот вполне воспроизводимый. Это то, что является «мягкой силой», опыт наш можно воспроизвести в любой стране для того, чтобы обеспечить дальнейшее развитие русской цивилизации.

Как на это реагировали американцы, которые осуществляют внешнее управление нашими республиками? Они длительное время не знали, что делать. Потом к нам приезжал руководитель ФБР, проводил совещание, долго заседали, приняли решение - не вмешиваться в этот конфликт и, видя, что он носит управляемый характер, изменили позицию в отношении русских общин. Насколько я знаю, американцы приняли решение втянуть в процессы управления русских, которые показали свою способность самоорганизовываться и решать какие-то общественные задачи. Они начали активно работать с русской элитой, выделять деньги на финансирование различных проектов. До этого они в упор не видели русских и только пытались сыграть на противоречиях между русскими и латышами.

Сейчас мы пытаемся реализовать проект строительства латвийской нации, в которой на равных существуют русские, латыши и латгальцы. У нас есть такая крупная общность - Латгалия, о которой тоже никто никогда не писал, а она большая - 15% населения Латвии. Это не латыши, а совершенно другой этнос, который находится в худшем положении, чем русские. Они, например, не имеют возможности учить детей на родном языке. Существует много других ограничений. Они боятся того, что происходило в отношении их в предыдущее время. Русские и советские вели себя не очень хорошо по отношению к ним. Это приложение теории к практическим процессам, по существу, позволило запустить рост национального самосознания данной группы и сделать ее самостоятельным фактором развития общественных процессов в республике. Точно такие же процессы возможны и в Эстонии - это народность сету, а в Литве - народность жемайты, которые находятся точно в таком же положении.

Подобный подход позволил определить место и понять, кто такие поляки в Литве? Они находятся в положении этнического дискриминируемого меньшинства, но их поддерживает Польша. Это польский проект, они выступают в качестве союзников русской общины Литвы по установлению демократического общества. Цель - добиться равного отношения к меньшинствам в Латвии, Литве и Эстонии.

Главный посыл, который хотелось бы донести: социальные процессы не происходят стихийно. То, о чем мы говорили, есть русская цивилиза-

ция, у нас есть ценности, хорошо было бы, чтобы их дальше воспроизводили, это надо делать с учетом определенных социальных технологий. Процесс не должен происходить стихийно, должен быть проект. Это не очень сложно, это нам по силам. Но в данном направлении должно идти движение по формированию русской цивилизации и как прилагаемое к Таможенному союзу. И в этом мы сильнее, чем Европейский союз, который обречен в силу того, что им внешне управляют по этническим швам, как это произошло с Советским Союзом.

САРГИС МИРЗАХАНЯН
ЧЛЕН ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА
КОМИТЕТА ГОСДУМЫ РОССИИ
ПО ДЕЛАМ СНГ, ЕВРАЗИЙСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ И СВЯЗЯМ
С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ

ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОЕКТА

Тема скорее политологическая, чем культурологическая. Говорить о наднациональности и не говорить об идентичности невозможно, ведь эти понятия взаимосвязаны. Наднациональность - термин, который в последнее время стало модно употреблять в отечественном общественно-политическом дискурсе. Связано это в первую очередь с перспективой создания на постсоветском пространстве новой интеграционной конструкции - Евразийского союза. Тенденции к интеграции вглубь и вширь стали наиболее обсуждаемым вопросом среди научно-экспертного и политического истеблишмента и приоритетным вектором российской внешней политики, что отражено в Концепции внешней политики России.

Если говорить о проблематике шире, то, безусловно, процессы интегрирования национальных государств как императив эпохи гло-

бализации неизбежно оказываются перед необходимостью решения задач наднационального строительства, открывающего новые возможности выживания в условиях ужесточения конкурентной борьбы на международной арене за источники и ресурсы развития.

Д.А.Медведев на конференции в Российском совете по международным делам, отмечая приоритетность проектов Евразийского союза и Большой Европы, сказал следующее: «В современных реалиях выжить в одиночку, в принципе, можно, но процветание в сегодняшнем мире может быть только совместным». Вроде бы довольно-таки простая, можно даже сказать - тривиальная фраза, но несет в себе очень глубокий смысл. В данном контексте необходимо отметить, что изучение европейского опыта наднационального строительства представляет немаловажное значение для создания необходимой концептуальной базы и дальнейшей поэтапной реализации проектов комплексной интеграции на постсоветском пространстве.

Евросоюз на современном этапе - открытая система, находящаяся в стадии становления. То, что ЕС находится в процессе формирования, определяет, на мой взгляд, его главную особенность. К настоящему моменту экономическое сотрудничество в рамках Союза достигло федеративного уровня, в других сферах, прежде всего во внешней политике, обороне и безопасности, объединение носит весьма ограниченный характер. Для многих европейских политических лидеров ограниченность интеграции во внешней политике и сохранение национальными государствами значительной части своих суверенных прав выступают гарантией, устанавливающей пределы экспансий наднациональной власти. А главным качеством, характеризующим принятие решений на общеевропейском уровне и многие договоренности в рамках европейской интеграции, является их компромиссный характер. Начиная от люксембургского компромисса и заканчивая Лиссабонским договором, который стал компромиссом по отношению к Конституции Европы.

Однако европейская наднациональная структура развивается постепенно и не ограничивается только лишь рамками руководящих институтов. На сегодняшний день элементы наднациональной архитектуры присутствуют в подавляющей части сфер коллективного взаимодействия. Мы видели это на примере финансовых регуляторов, которые были созданы в Европейском союзе для борьбы с финансово-экономическим кризисом.

Безусловно, любой опыт ценен, если он подвергся проверке временем, прошел через огонь, воду и медные трубы. Первая декада XXI века

стала для наднациональных институтов Европейского союза периодом серьезных испытаний. Масштабное расширение ЕС на Восток в 2004 году и провал проекта Конституции Европы привели к началу институционального кризиса интеграционной группировки. При этом необходимо отметить, что кризис с позиций сегодняшнего дня еще вроде бы и не преодолен, а 2007 и 2013 годы ознаменовались очередными расширениями Союза.

Глобальная рецессия привела к финансово-экономическому кризису в Европе, и ближайшая пятилетка будет ознаменована решением именно экономических проблем. Тем не менее историческая ретроспектива позволяет обозначить немало политико-экономических и социальных метаморфоз, пережитых Европой с середины XX века. Это, в свою очередь, наводит на мысль о том, что кризис последних лет общими усилиями европейской общественности, политической и финансовой элит будет в среднесрочной перспективе преодолен.

Если для решения кризисных явлений существуют выработанные технологии, то ментальный кризис носит весьма специфичный характер. Как уже было сказано, в конце 2010 - начале 2011 года лидеры ряда европейских стран объявили о провале политики мультикультурализма, что говорит о кризисе идентичности в Европе. По мнению Юргена Хабермаса, Европа поднялась с колен только благодаря так называемой постнациональной идентичности. Что же происходит сейчас? Недостаточный контроль миграционных процессов и малая социализация мигрантов привели к росту религиозной напряженности в Европе. Возник социальный мезальянс. С одной стороны - мигранты с абсолютно ясным представлением о национальной идентичности как совокупности традиционных, в первую очередь религиозных, ценностей. С другой - титульное население стран Европы, которое не имеет четких ценностных ориентиров и, соответственно, европейцами себя не идентифицирует. Менталитет населения стран ЕС не готов отказаться от восприятия себя как граждан национальных государств и принять статус граждан Европы.

Однако политика мультикультурализма не стала системообразующей и в России. Последние события в районе Западного Бирюлево свидетельствуют о том, что граждане не разделяют оптимизма некоторых чиновников о состоянии дел в сфере национальной политики. В контексте обозначенных кризисных явлений следует сказать о ключевых этапах формирования наднациональной инфраструктуры на евразийском пространстве с учетом существующего опыта Европейского союза, в том числе кризисного.

В ноябре исполнится два года со дня подписания евразийской «тройкой» Декларации о евразийской экономической интеграции и Договора о Евразийской экономической комиссии. За прошедшее время было сделано много, а на евразийском пространстве еще больше сделано не было. На то, безусловно, целый ряд причин, как внешнеполитических и экономических, так и идеологических. По мнению Президента России Владимира Владимировича Путина, которое он высказал осенью 2011 года, «решать задачи по конкурентной политике, техрегламентам и субсидиям можно только путем создания полноценных постоянно действующих структур, компактных, профессиональных, эффективных, обладающих наднациональным качеством».

Если с Высшим Евразийским экономическим советом как органом исключительно межгосударственного регулирования все относительно ясно, то, как будет функционировать Евразийская экономическая комиссия и будут ли ей переданы широкие компетенции, пока оставляет много вопросов. По крайней мере, на сегодняшний день функционирует 21 технический регламент в рамках Евразийской экономической комиссии. В рамках Таможенного союза и ЕЭП 32 техрегламента будут введены в 2014-2015 годах, планируется разработка еще 65 техрегламентов. Цифры роста макроэкономических показателей можно увидеть на сайте Евразийской экономической комиссии, и они впечатляют. Наряду с этим планируется организовать в ближайшее время работу евразийского парламентского института по аналогии с Европарламентом. В России спикеры двух палат парламента, руководители парламентских фракций, партийные лидеры неоднократно заявляли о наработках в данном направлении. В частности, была образована рабочая группа по вопросам парламентского измерения евразийской экономической интеграции, которую возглавил С.Е.Нарышкин. Главная цель рабочей группы - разработать концепцию парламентского органа Евразийского союза, которая, возможно, будет представлена уже в начале 2014 года. На то были даны соответствующие распоряжения.

Создаются площадки, на которых развиваются и конкурентно доказывают свою позицию идеологические платформы, призванные в конечном счете стать основой для формирования политических сил на евразийском пространстве. Доподлинно известно, что функционирует оргкомитет по созданию первой евразийской политической партии, в которую входят представители четырех крупных национальных политических партий. Институционализация европейских политических партий проходит сейчас важный этап, и успехи ЕС, уверен, будут использованы при создании партийной системы Евразийского союза.

Вместе с тем имеется специфика интеграционных процессов в Европе и Евразии. Налицо отличительные особенности логики и мотивации интеграционных процессов. В этих условиях важен вопрос: какой опыт европейской интеграции может быть использован в Евразии? Тем не менее на сегодняшний день вышеназванных мероприятий недостаточно для доказательства эффективности наднационального строительства на евразийском пространстве. Оценивая усилия российских властей по развитию интеграции на постсоветском пространстве и сравнивая эти усилия с европейской интеграцией, следует сказать, что само основание для объединения и условия для объединения в России и Европе значительно различаются. Это накладывает отпечаток на использование конкретных технических механизмов объединения, которые внешне могут выглядеть идентично.

Сегодня для России наступает решающий момент, связанный с вопросом о том, сумеет ли она утвердиться на пространстве бывшего Советского Союза как держава-объединительница. Уверен, что сумеет. История Российского государства нам доказывает, что этот этап будет преодолен удачно. Вызывает интерес следующий факт: в государствах - членах Европейского союза трепетно относятся к утрате государственного суверенитета и пытаются завуалировать компетенцию наднациональных органов, в случае же с государствами - инициаторами Евразийского союза наблюдается прямо противоположное. Главы республик периодически используют в официальной риторике термин «наднациональный», который в Европе запрещено использовать в официальных документах и официальных речах. Они всячески ратуют за готовность своих государств к передаче части суверенитета наднациональным институтам. С учетом общей тенденции к увеличению влияния в регионе и на международной арене, вероятно, в скором времени спектр вопросов, находящихся в ведении уже созданной наднациональной комиссии, будет расширен. Ведь совершенно очевидно, что для более эффективного и продуктивного функционирования, оперативного и объективного принятия решений интеграционному объединению необходимы наднациональные институты.

Мы много говорили о молодом поколении. Неоднозначность возникает в связи с трактовкой евразийской идеи. Впервые я обнаружил это во время заседания представителей непарламентских партий, где их было около 50 человек. Представители непарламентских партий России просто не понимали, о чем они говорят. Люди не понимали, что такое евразийская идея, что такое евразийские ценности, поэтому необходимо культивировать в обществе, особенно среди моло-

дого поколения, духовно-нравственные и культурные ценности, которые характерны для евразийских народов. Хотел бы всем задать вопрос и сам на него ответить: какие три ключевые составляющие евразийской идентичности? Первая - советский народ, общая историческая судьба и все испытания, выпавшие на долю наших народов. Безусловно, это объединяет, укрепляет, советское прошлое забывать нельзя. Это то, что в течение десятков лет нас объединяло.

Вторая - это традиционные семейные ценности. Государственная Дума приняла закон, запрещающий пропаганду гомосексуализма, на нее начались нападки со стороны ЕС в лице депутатов Европейского парламента. По какой причине? - Пропаганда! Безусловно, надо повышать уровень культуры среди молодежи. Фридрих Геббель (1813-1863 гг.), немецкий драматург, сказал: «Культура началась с фигового листа и заканчивается, когда фиговый листок отброшен». Сейчас мы это наблюдаем. Фиговый листок должен быть на месте. И третья - это русский язык. Необходимо не только беречь - «пылинки сдувать» с Русского мира и всячески расширять его пределы. Думаю, подобного рода мероприятия должны этому способствовать.

АЙГУЛЬ САДВОКАСОВА
РУКОВОДИТЕЛЬ ЦЕНТРА
ПО ИЗУЧЕНИЮ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ АКАДЕМИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РК

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Процессы интеграции, которые перешли на конкретный этап реализации в формате Таможенного союза, стали в определенном смысле

индикатором устойчивости национально-государственной идентичности стран-участниц.

Казахстан, который был инициатором создания многих интеграционных институтов и участником таких организаций, проводит политику создания сильной страны и поддержки устойчивого развития. Для этого необходимы два условия: внутренняя стабильность Казахстана и внешняя многовекторная сбалансированная политика. Интеграция для Казахстана - это прежде всего объединение для достижения экономического продвижения.

1. Казахстан - это большая территория и малочисленное население. Дисперсность составляет 6,2 человека на 1 км². Ограниченность рынка, низкий уровень спроса.

2. Повышение конкурентоспособности отечественной экономики, усиление темпов развития предпринимательства, продвижение индустриально-инновационной программы.

3. В геополитическом аспекте Казахстан занимает стратегически важную позицию между Россией и Китаем, Азией и Европой, что повышает, с одной стороны, интерес, с другой - риски для развития.

Внутренняя стабильность обеспечивается *политикой межэтнической толерантности и общественного согласия*. Граждане Казахстана - это представители более 100 этносов и 17 конфессий. Построение политической нации стало основой для формирования национально-государственной идентичности в Казахстане.

1. Признание равенства прав всех этнических групп как граждан Республики Казахстан.

2. Введение запрета на организацию политических партий на этнической и религиозной основе, что позволило снять вопрос о политизации этнических и религиозных факторов.

3. Гарантия со стороны государства сохранения языков, культуры и традиций этносов.

4. Широкий гражданский сектор, работающий в качестве этнокультурных объединений, которые отвечают потребностям этнических групп.

5. Урегулирование вопросов конфессий через новое законодательное регулирование. В 2011 году принят новый закон, который ввел новые правила регистрации религиозных организаций.

6. Введение политики трехязычия: развитие государственного языка, сохранение русского языка и изучение английского.

Государственная идентичность - выстраивание собственного образа и позиций с другими государствами как равноправными субъектами

международного сообщества. Национально-государственная идентичность - признание не только государства, гражданства, но и общества, культуры.

Идентичность можно понимать как внешнее позиционирование страны, как внутреннее убеждение общества.

Э.Геллнер дает очень точное понимание нации, которое определяется восприятием членами общества друг друга в общей культуре.

1. Два человека принадлежат к одной нации только лишь в том случае, если их объединяет одна культура, которая, в свою очередь, понимается как система идей, условных знаков, связей, способов поведения и общения.

2. Два человека принадлежат к одной нации только в том случае, если они признают принадлежность друг друга к этой нации. Иными словами, нации делает человек, нации - это продукт человеческих убеждений, пристрастий и наклонностей.

Казахстан признал право всех, кто проживает в Казахстане, на получение гражданства Республики Казахстан в начале 1990-х годов. Курс на построение политической нации позволил определить характер национально-государственного развития. Эти позиции были закреплены на конституционно-правовом уровне. В преамбуле Конституции Республики Казахстан 1995 года четко определен источник политической власти - народ Казахстана. В этом же году указом Президента Республики Казахстан создается Ассамблея народа Казахстана как институт, призванный работать в сфере гармонизации межэтнических отношений.

В 2008 году был принят закон об «Ассамблее народа Казахстана», который определяет статус, порядок формирования и организацию работы Ассамблеи народа Казахстана, направленный на реализацию государственной национальной политики, обеспечение общественно-политической стабильности в Республике Казахстан и повышение эффективности взаимодействия государственных и гражданских институтов общества в сфере межэтнических отношений. Данный закон практически закрепил механизм реализации интересов и потребностей этнических групп Казахстана на уровне государственно-исполнительной системы государственного управления.

В общественном поле на данном этапе шел процесс осмысления и восприятия Казахстана как самостоятельного независимого государства. К началу 2000-х годов стабилизируется процесс миграции из Казахстана, что в целом создает благоприятную ситуацию для стабильного разви-

тия. Экономический рост, который начинается в середины 2000-х годов, укрепляет и поддерживает формирование гражданского сектора.

В 2010 году принимается Доктрина национального единства Казахстана, которая в определенной степени оформила общие подходы и признание объединяющих принципов общества, сформулировала общее понимание национально-государственной идентичности. Достаточно сложный процесс формирования идентичности, который имеет в своей основе этническую, религиозную, культурную, языковую палитру казахстанцев, был обозначен в общей цели: достижение национального единства, основанного на признании общей для всех граждан системы ценностей и принципов. Объединяющие принципы, которые были заложены в доктрине, - «Одна страна - одна судьба», «Разное происхождение - равные возможности», «Развитие национального духа». Там самым граждане Казахстана признают общую культуру и принадлежность друг друга к одной нации-государству.

Общие тенденции, которые можно наблюдать на всем евразийском пространстве, связанные с рисками дестабилизации ситуации:

- радикализация идеологий, мнений, отношений под воздействием псевдорелигиозных течений, которая чужда всякой цивилизации и культуре. Ее воздействие вызывает необходимость выработки внутренних механизмов защиты, и это влечет за собой объединение вокруг одинаковых, тем самым усиливая тенденции обособления и неприязни других;

- в свою очередь, это приводит к снижению порога толерантности, повышению уровня тревожности и интолерантности по отношению к другим как представителям другой страны, культуры, веры, языка. Попытки снять ограничения для внешних субъектов внутри страны воспринимаются как попытки ослабить страну, поставить под удар безопасность ее граждан;

- рост влияния глобальных тенденций, который усиливает риторику сохранения национального образа жизни, культуры, языка, ценностей. Понимая, что глобализация несет с собой как позитив, так и негатив, значительная часть голосов звучит все чаще против глобализации. И как следствие, наблюдается активизация интеграционных процессов на уровне регионов.

В контексте укрепления национально-государственной идентичности новым этапом стала «Стратегия «Казахстан - 2050» - новый курс состоявшегося государства», выдвинутая Президентом РК Н.А.Назарбаевым.

«Мы будем укреплять Таможенный союз и единое экономическое пространство, - отметил глава государства. - Наша ближайшая цель - создать Евразийский экономический союз. При этом мы четко заявляем, что вопросы будут решаться консенсусом. Политический суверенитет не будет ущемляться».

Ответом на вызовы современности должны стать сильная экономика, межэтническое и межконфессиональное согласие, патриотизм.

Существуют вопросы, которые требуют своего решения и влияют на успехи экономической интеграции. Таможенный союз - это реальная среда экономического взаимодействия, защита национальных интересов и в то же время опыт коллективного управления и принятия решений. С этой позиции звучат упреки в сторону казахстанских представителей, которые слабо защищают национальные интересы в экономических вопросах. Безусловно, речь идет о компетенциях и уровне подготовки кадров.

Наблюдается усиление внешнего влияния на социальные группы населения, связанные с вопросами миграции, транзитом рабочей силы через Казахстан. Таможенный союз показал, что усиление экономической конкуренции обнажило вопросы конкурентоспособности рынка труда и системы образования, а также выстраивания моделей национально-государственной идентичности.

По результатам социологических замеров ЕАБР, по сравнению с 2012 годом зафиксировано снижение уровня одобрения ТС и ЕЭП в Казахстане на 7% и в России на 5%. Социологи считают, что это произошло в основном за счет увеличения числа опрошенных, относящихся к участию своей страны в ТС-ЕЭП безразлично. А в Беларуси уровень поддержки населением участия своей страны в ТС и ЕЭП увеличился с 60 до 65%. Это к вопросу о том, какие условия экономического развития смогли создать для своих граждан страны-участницы.

Для эффективного продвижения товаров и услуг на рынке стран-участниц и формирования партнерских отношений необходимо представлять информацию о странах СНГ в более широком формате, так как за годы независимости сформировались собственные модели государственного развития. Общее историческое прошлое имеет глубокие корни добрососедства, взаимного уважения и доверия. Эти факторы нужно актуализировать, привлекать в совместной работе в общих целях. В данном случае национально-государственная идентичность является надежной платформой для взаимодействия в любых сферах.

А.ГРОМЫКО: В выступлениях несколько раз прозвучал тезис о смерти мультикультурализма. Это повторение ряда тех заявлений, которые были сделаны в свое время А.Меркель, Д.Кэмероном и рядом других видных политиков в Европе. Этот процесс продолжается уже 50 лет, а не последние десять лет, и в целом он потерпел крах. Популистская составляющая заявлений была очень сильной. Не надо забывать о том, что до того, как в ряде европейских стран начались действительно серьезные проблемы с интеграцией мигрантов, за 20-30 лет миллионы приезжающих в Европу людей из других регионов мира успешно ассимилировались. Эти миллионы людей живут и во Франции, и в Великобритании. В Великобритании - это очень крупные общины из Индии, Бангладеш, Пакистана, из стран Карибского бассейна, и по поводу них никто никогда не говорил о том, что в их случае мультикультурализм не удался. Проблемы начались тогда, когда в Европу стали приезжать большие массы мусульманского населения. Причем на фоне роста проблем в международных отношениях и конфликтов. В том числе и главным образом на Большом Ближнем Востоке. Вот тогда внешний фактор очень сказался и на настроениях мусульман, которые становились все более радикализованными, что и привело к серии терактов в ряде европейских стран. Но заявлять о том, что мультикультурализм умер, то есть исчерпала себя способность европейских обществ интегрировать в тех или иных форматах прибывающих жителей из других стран за пределами ЕС, считаю неправильным.

Также было сказано о том, что проект ЕС чисто экономический. Но дело в том, что с самого начала он был сузубо политическим. Проект, естественно, использовал экономические рычаги для того, чтобы достичь в первую очередь политических целей. И первая такая цель - миссия, которая стояла перед отцами-основателями данного проекта и заключалась в умиротворении Германии. Это было успешно достигнуто в том числе и сузубо экономическими методами. Если вспомнить о том, что же вдохновляло тех людей, которые стояли у истоков проекта под названием «Евросоюз», то можно почитать труды Альтеро Спинелли и Рихарда Николауса фон Куденхове-Калерги, Робера Шумана, Жана Монне и т. д. Из них видно, что этими людьми на самом деле двигало не стремление к наживе и прибыли, а более высокие цели. Если бы за проектом ЕС не было бы какой-то системы ценностей, миссионерского заряда, то ясно, что он не смог бы вырасти в то, что у нас есть - из союза шести стран в союз 29 государств, и к этому в ближайшие лет десять прибавятся еще стран пять-шесть.

Еще один момент. Было отмечено, что ЕС обречен. Думаю, правильнее сказать, что этот проект, безусловно, под угрозой, и должны быть решены многие проблемы, прежде чем можно будет увидеть, что ЕС смог преодолеть текущий кризис. Мы знаем, что вся история ЕС была историей кризи-

сов начиная с периода 1960-х, тогда упоминалось о так называемом люксембургском компромиссе, и говорить о том, что дальше ничего не получится, было бы неправильно. Мне кажется, что никогда уже страны - члены Евросоюза не откажутся от единого рынка, свободы передвижения в рамках этого рынка, идей, людей, капиталов, услуг. Есть определенные фундаментальные вещи, которые, на мой взгляд, до сих пор создают центростремительные процессы в Евросоюзе намного сильнее, чем центробежные, хотя они в последние годы и набирали силу.

И последнее. Было сказано о том, что история Российского государства доказывает, что дальше будет все в порядке, будет еще лучше. Давайте все-таки вспомним о том, что дважды за XX век история Российского государства показывала, что оно может рухнуть. Мы рухнули в 1917 году, мы рухнули в 1991-м. Так что здесь, думаю, надо говорить не о том, что сейчас все плохо, но будет только лучше, а о том, что может быть и намного хуже. Все будет зависеть от того, что мы с вами, наши политики, все наше общество будет делать, как мы будем себя вести, какие выработать идеи и принимать решения. Тогда будет все лучше. А если пускать дело на самотек и занимать пораженческую или нейтральную позицию, то, как показала история XX века, может быть намного хуже.

А.ГАПОНЕНКО: Хочу поспорить с Алексеем Анатольевичем. В Советском Союзе были очень большие экономические преимущества для тех, кто в него входил, и свободное движение рабочей силы было, и равенство было, но он распался. Нужно осмыслить, почему это произошло. Боюсь, что в значительной степени из-за того, что не решался реально вопрос о строительстве советской нации. И распад-то произошел по «этническим швам». Мой прогноз: Европа не выдержит этнического напряжения, которое в ней возникает и которым стараются активно управлять извне. Скажем, новое явление в Шотландии, баски в Испании начинают проявлять свою активность. Не спадает этническая напряженность в Прибалтике. Европа не знает, как воздействовать на эти процессы.

А.ОГАНЕСЯН: Мультикультурализм никуда не денется просто потому, что его нельзя отменить. Онтологически он будет присутствовать в Европе, а вот, что с ним будут делать? Политический, идеологический, философский подходы к этому вопросу необходимы. Он переживает кризис и будет переживать кризис, который будет углубляться. Согласен с А.Гапоненко, что перспектива для такого этнического мира в Европе очень туманна. Вообще термин «мультикультурализм» совершенно не европейский. Как вы знаете, он родился в США. США, Австралия, Канада - считается, что там все благополучно, хотя мы знаем, что рост испаноговорящего населения США - тоже бомба замедленного действия. И все-таки что же произошло? Произошли

анклавизация, «геттоизация» жизни миграционных групп, они не растворились в европейском обществе.

Мне кажется, что суть сегодняшнего конфликта не в столкновении полярных цивилизаций, как это было в эпоху Крестовых походов. Речь сегодня идет о столкновении цивилизаций традиционного образца и нового глобалистского постиндустриального уклада. Эту культуру мигранты не могут принять.

Соответственно, и в Европе есть разделение на сторонников традиционной культуры и постмодернистской.

Интересна цитата о том, что принадлежность к исламу сегодня в Европе становится маркером различия проведения символической границы внутри населения европейских стран. Причем граница эта проводится поверх всех иных. То есть европейцы смотрят так: в основе лежит Коран, вера, ислам. И война культур, таким образом, превращается в войну идентичностей. И вот эта паутина новой постиндустриальной культуры, новых представлений и агрессивных стандартов, с манифестным поведением сексуальных меньшинств, их защитой этими стандартами европейцев как бы расслаивает саму Европу. С одной стороны - Европа традиционных ценностей. С другой стороны - Европа, которая идет по пути новых стандартов - постиндустриальной, постмодернистской ориентации, то есть совершенно оторванных от традиционных представлений.

Велико искушение на основании сказанного прийти к идее объединить на подобной основе «традиционных» европейцев с мусульманами. Владимир Монахов, известный публицист, в «Отечественных записках» пишет: «Присутствие мусульман в Западной Европе породило неожиданные идеологические союзы и идеологические водоразделы. Обнаружилось, в частности, что ценностное размежевание упирается в секуляризацию европейских обществ и в порожденную секуляризацией культуру. Решительное вытеснение религии в приватную сферу привело к торжеству агрессивной материалистической конъюмеристской культуры, не знающей иных ценностей, кроме безудержного потребления. В результате возникает контрверза: культура конъюмеризма и гедонизма, с одной стороны, культура, ориентированная на религиозные идеалы, - с другой. Неслучайно официальные представители Ватикана не раз апеллировали к мусульманам как к своим естественным союзникам в отстаивании нематериалистических ценностей».

На самом деле такие объединения возможны, но дальше апеллирования дело не пошло. Никаких образований и союзов на долгосрочной основе нет, и вряд ли они возможны. И получается так, что, с одной стороны, мы имеем на эмпирическом уровне восприятие миграцией капитуляции христианской Европы, а с другой стороны, мусульманский мир переживает период пассивности, в отличие от Европы. Ислам поднимается, мы это видим, в том

числе на Ближнем Востоке. Почему еще невозможен союз, например, с традиционным христианством, христианско ориентированными ценностями в Европе и мусульманским миром? Это невозможно, потому что на них смотрят, что они сами-то предали в свое время свою великую монотеистическую религию. На них смотрят как на пораженцев. Это помимо принципиальных различий между мусульманством и христианством. И тут «масла в огонь» подливает тот факт, что сейчас центр регулирования перемещается в Брюссель. Согласно Лиссабонскому договору, структуры ЕС получили наднациональные полномочия в проведении общей миграционной политики, включая интеграцию мигрантов. До сих пор это был вопрос национального государства. Сейчас назревает конфликт внутри Европы между ориентированными на глобалистские космополитические стандарты - с одной стороны, а с другой - подспудно вызревает внутренний конфликт есовской бюрократии с европейцами, носителями традиционной культурной ориентации. Это все очень серьезно.

И, завершая, хочу сослаться на одну беседу с одним верующим мусульманином, который посетовал, что часто говорят о коллаборационизме мусульман во время Второй мировой войны, чтобы оправдать их насильственную депортацию. Как будто мало было русских или украинцев среди тех, кто был коллаборационистом. Во время же Первой мировой войны, например, туркмены-текинцы, крымские татары, Дикая дивизия были до конца преданы царю, были самыми преданными и верными частями.

Я ему задал вопрос: «А почему»? Он очень интересно ответил: «А потому что тогда говорили: «За Веру, Царя и Отечество!» И начинали, заметь, с веры. Каждый вкладывал в это слово свой смысл, но уважал в другом его веру. На этом и держался конфессиональный мир и взаимное уважение православных и мусульман в России. А при Советах веру истребляли, ее сменил «железный обруч» государственной идеологии. Он распался - и все распалось». И никто не вывел такого закона цивилизационного притяжения или отталкивания.

Но думаю, что это закономерно, и делаю два вывода. Во-первых, потому что чем больше личность или общество привержены своей цивилизации, уважают свою культуру, тем большее уважение и готовность к сотрудничеству, как это не парадоксально, с представителями другой веры, другой культуры и другой цивилизации. Второй вывод, я бы сказал, печальный для тех, кто является поборниками либерализма. Если невозможен этнический мир и такие разрывы в отношениях внутри Европы, которые эти анклав не принимают, не принимают либеральные ценности, нетрадиционные ценности, находясь внутри западной культуры, то как можно говорить, что они (эти ценности) универсальны по отношению к любой культуре и любой цивилизации в любой точке мира?

А.ГАПОНЕНКО: Мы все вместе пришли к тому, что нас объединяют какие-то ценности и они были перечислены. Но если мы продолжаем разговор в этом направлении, то, наверное, можем говорить и о каких-то инструментах, о том, как обеспечить сохранение и развитие этих ценностей. Эти инструменты тоже всем известны. Скажем, какой должен быть флаг Таможенного союза? Красный цвет - это традиционный цвет славян и православной религии. Зеленый - традиционный цвет ислама. Флаг может состоять из двух полос, а какой знак на нем должен быть? Наверное, крест и полумесяц. А какой гимн? Какова галерея общих героев, которая приемлема для нас всех? Их нужно перечислить. Из таких конкретных инструментов и идет строительство социальной общности.

Американцы, например, очень хорошо знают эти механизмы, описали их, там нет ничего сложного, но в результате этого есть достаточно крепкая американская нация, и она держится, пока держится экономика. Наверное, и мы можем переводить наш разговор в русло практических шагов, механизмов по формированию этой единой общности. Например, мы празднуем 9 Мая. Для всех - это общий праздник. Но таких праздников может быть и несколько.

АЛЕКСАНДР МАЩЕНКО
ДОЦЕНТ ТАВРИЧЕСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. В.И.ВЕРНАДСКОГО

РОЛЬ КРЫМА В ИНТЕГРАЦИОННОМ ВЫБОРЕ УКРАИНЫ

Разделяю большинство опасений, высказанных здесь в эти дни в связи с возможным подписанием Соглашения об ассоциации Украины с ЕС. Это, безусловно, ударит по экономике Украины в целом и Крыма в частности.

Может остановиться ряд более или менее высокотехнологичных предприятий, которые у нас на полуострове еще кое-как работают, например симферопольские заводы «Пневматика» и «Фиолент». Наверное, еще хуже

станет судостроению, хотя у керченского и феодосийского заводов «Залив» и «Море» есть скромные иностранные заказы. Едва ли найдет рынки сбыта в Европе крымское вино, а российские рынки оно при этом может потерять. Опять-таки никому в Европе не нужны наши фрукты и овощи.

Однако хочу обратить ваше внимание на то, что все на Украине могло бы быть еще хуже или даже гораздо хуже, если бы не Крым.

Крым не является экономически суперразвитым регионом, у него очень скромная доля в национальном ВВП. У нашего региона в этой стране другая роль - он «висит» на юге Украины своеобразным якорем, удерживающим страну в Русском мире.

Подписание Соглашения об ассоциации с Европейским союзом многими политиками, политологами, политтехнологами, журналистами представляется как некий окончательный интеграционный, цивилизационный выбор Украины в пользу культурной, демократической, просвещенной Европы против дикой, тоталитарной, азиатской России. Однако на самом деле это далеко не так.

Даже после подписания «исторического соглашения» подавляющее большинство граждан Украины будут говорить по-русски, а не по-английски, по-немецки, по-французски или по-итальянски. И количество родственников, друзей в России у граждан Украины будет в сотни (если не тысячи) раз больше, чем в Великобритании, Германии, Франции и Италии, вместе взятых. Кстати, граница с просвещенной, свободной, отчаянно борющейся за права человека Европой по-прежнему останется на замке, а граждане «ассоциированной Украины» продолжат доказывать свое право посещать страны «свободного мира», обивая пороги западноевропейских посольств и консульств. И, по крайней мере, в ближайшие годы границы с «проклятой, тоталитарной, попирающей все мыслимые и немыслимые права человека» Россией останутся открытыми. Никому в просвещенной, цивилизованной, демократической Европе не будут нужны наши ракеты, самолеты, корабли, конфеты, сыры, вина. (Правда, и это хуже, после подписания «исторического соглашения» они могут оказаться ненужными и России, а вместе с ней - Белоруссии и Казахстану.) Подавляющее большинство иностранных туристов в Крыму будут составлять граждане России и Белоруссии, а не Великобритании, Германии, Франции и Италии.

Иначе говоря, подписание Соглашения об ассоциации с Европейским союзом, во-первых, не сделает Украину частью западного мира и, во-вторых, не исключит ее из Русского мира. Эти миры, эта политическая и культурная реальность складывались столетиями, и надеяться изменить их одним росчерком пера по меньшей мере наивно.

Все это вдвойне, втройне верно для Крыма - самого русского региона Украины, всего лишь 59 лет назад переданного из состава РСФСР в состав УССР с торжественной формулировкой: «В ознаменование трехсотлетия воссоединения Украины с Россией» и для «укрепления безграничного доверия и искренней любви русского народа к украинскому».

С одной стороны, сегодня эта формулировка выглядит издевательски, а с другой - в ней есть скрытый смысл. Как гласит русская народная пословица, «Нет худа без добра». Потеряв Крым, Россия приобрела взамен серьезнейший инструмент влияния на территории независимой постсоветской Украины. Представьте себе, что было бы с Украиной, если бы сегодня Крым не входил в ее состав. Нет, меня не интересует тот факт, что украинские президенты лишились бы своих государственных, а олигархи - негосударственных дач на Южном берегу Крыма. Это как раз пустяки. Дело в другом. Дело в том, что, если бы Крым сегодня не входил в состав Украины, у Украины были бы другой президент, премьер-министр, другой парламент и, весьма вероятно, даже другие олигархи. Да и сама Украина была бы принципиально другой - ну, например, практически не сомневаюсь в том, что в таком случае Украина сегодня была бы членом НАТО.

Именно Крым и крымчане сохранили Украину в составе Русского мира, не дав окончательно оторвать ее от России. Таким образом, в известной степени передача полуострова Украине была выгодна России. Пожертвовав Тавридой, она сохранила Украину в поле своего политического и культурного притяжения.

Во многом именно усилиями крымчан были разгромлены «оранжевые» украинские националисты. Тому есть почти математические доказательства, достаточно хотя бы проанализировать результаты последних президентских выборов 2010 года, на которых «условно пророссийский» кандидат Виктор Янукович победил «условно прозападную» Юлию Тимошенко. Разрыв между ними составил 887 909 голосов, и 795 790 из них - это голоса крымчан. Недостающие 92 119 голосов можно легко почерпнуть в любом другом новороссийском регионе Украины - будь-то Одесская, Николаевская или, например, Херсонская области. Так что, повторюсь, именно Крым и Новороссия играют ключевую роль в удержании Украины в составе Русского мира.

Масштабные антинатовские акции в Крыму, пик которых также пришелся на «оранжевые» годы, заставили руководителей Украины в конце концов отказаться от вступления в Североатлантический блок, до которого в годы правления Виктора Ющенко оставалось совсем чуть-чуть, - в 2008 году накануне саммита НАТО в Бухаресте многие политики и экс-

перты были почти уверены в том, что Украина получит там так называемый ПДЧ - План действий по членству в НАТО.

Нельзя умалять роль крымчан и в продлении сроков базирования на полуострове Черноморского флота России - абсолютное большинство жителей полуострова всегда поддерживали присутствие российских моряков в Севастополе и Крыму.

Как результат, придя к власти в 2010 году, Президент В.Янукович вынужден был подписать Закон о внеблоковом статусе Украины и Харьковские соглашения, продлившие сроки базирования в Крыму Черноморского флота до 2042 года. Вне всяких сомнений, это были важнейшие и судьбоносные для развития Украины документы.

Сегодня Виктор Федорович готовится подписать Соглашение об ассоциации с Европейским союзом, однако соглашение соглашению рознь. Первые два документа фиксировали и узаконивали естественный порядок вещей - Украина, среди граждан которой более 10 млн. этнических русских и не менее 25 млн. русскокультурных и русскоязычных людей, просто не может быть стратегическим военным противником России. Севастополь обязан Черноморскому флоту России самим фактом своего существования. Другими словами, Севастополь - это родина Черноморского флота России, а вовсе не место его временного базирования на территории иностранного государства. И это вообще сложный вопрос, кто кому на самом деле должен денег: Россия - Украине за базирование в Севастополе своих кораблей или Украина - России за то, что та сначала создала, а потом подарила Украине эту севастопольскую «жемчужину».

Соглашение об ассоциации с Европейским союзом пытается установить противоестественный порядок вещей, поставить значительную часть Украины и Крым с ног на голову. Повторюсь, сделать это одним росчерком пера не под силу никому - ни Януковичу, ни Ющенко, ни Кличко, ни Тимошенко, ни Яценюку, ни Тягнибоку. Это как если бы они подписали соглашение об отмене Закона всемирного тяготения.

Закон взаимного притяжения между Крымом и Россией, Украиной и Россией неотменим. Даже несмотря на то, что многие украинские и крымские политики плохо учились в школе и не учились в университете вообще. Как известно, незнание законов (в том числе и законов природы) не освобождает от ответственности - в данном случае перед избирателями.

Как говорил знаменитый испанский философ и социолог Хосе Ортега-и-Гассет, закон общественного мнения - это закон всемирного тяготения в сфере политической истории. Без него история не была бы наукой. Задача истории в том, чтобы показать, что сила общественного мнения - не утопическое мечтание, а самая настоящая реальность, действующая

постоянно в жизни общества. Поэтому, если мы хотим формулировать закон общественного мнения строго, как закон всемирного тяготения в истории, то придем к давно известной, почтенной и бесспорной формуле: наперекор общественному мнению нельзя управлять.

Однако как бы ни развивались события, подписание Соглашения об ассоциации с ЕС (если оно произойдет) - это вовсе не окончательное решение вопроса об интеграционном, цивилизационном выборе Украины.

Уверен, самое интересное в этой истории - еще впереди...

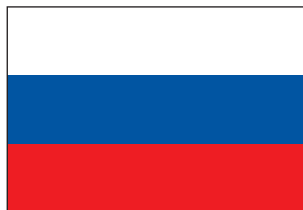
Больше того. Крым всегда будет частью Русского мира и всегда будет в той или иной степени интегрирован с Россией - через историю, культуру, причем как высокую, так и (что очень важно) массовую, через язык, друзей, родственников, средства массовой информации (у России здесь более сильное положение, чем у Евросоюза, - и Первый канал, и канал «Россия-1», и НТВ есть в пакетах многих кабельных операторов Украины). Ни в одной из этих сфер Запад с Россией конкурировать не в состоянии. И так будет всегда.

Это не означает, что нужно почивать на лаврах и думать, что все образуется само собой. Нет, конечно. Скажем, Западу действительно удалось заполучить элиту, которая сегодня страшно далека от народа, дальше, чем декабристы в свое время.

Думаю, никто из социологов, политологов, политтехнологов, политиков не станет спорить, что на гипотетическом референдуме о цивилизационном (интеграционном) выборе Украины большинство жителей Крыма проголосовали бы за вступление в Таможенный союз. А теперь давайте представим, как проголосовали бы на этом референдуме (или в случае, если бы этот вопрос рассматривала Верховная Рада Украины) народные депутаты, представляющие Крым в высшем законодательном органе страны.

Уверен, они дали бы один, два, максимум три голоса за Таможенный союз. В этом разрыве между элитой и народом - заложены очень серьезные опасности. Однако элита не существует в безвоздушном пространстве, она все равно опирается на общественное мнение, и когда разрыв становится слишком большим, народ просто выбрасывает эту элиту на свалку истории и на смену ей приходит другая. Так, кстати, уже было в новейшей истории Украины.

Избирателей можно обманывать довольно долго, но обманывать их все время невозможно. Иллюстрацией тому - судьба многих некогда влиятельных украинских политиков и политических проектов - Леонида Кравчука, Леонида Кучмы, Виктора Ющенко, НДП, СДПУ(о), партии «Наша Украина».

МИХАИЛ ДАВОЯН
АСПИРАНТ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ МИД РФ

РОЛЬ СЕТЕВЫХ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ВОВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Вовлечение гражданского общества в международные отношения в последние годы становится все более насущной необходимостью. Углубляя международную интеграцию, невозможно обойтись без участия бизнес-сообщества, некоммерческих организаций и общественных движений в выработке совместного видения будущего интеграции, точной и оперативной обратной связи от них.

Потенциал сотрудничества государственных и негосударственных акторов получил в последнее десятилетие резкий скачок, связанный прежде всего с появлением и распространением сетевых интернет-технологий.

Это объясняется в основном специфическими особенностями интернет-технологий и теми организационно-коммуникационными возможностями, которые они предоставляют.

Традиционные средства коммуникации - пресса, телеграф, радио, телевидение, телефон - обладали одним существенным минусом. Они позволяли вести либо массовую коммуникацию, либо двустороннюю.

С другой стороны, современные интернет-технологии обеспечивают возможность:

1. Впервые они позволяют вести диалог по модели «многие-со-многими», в теории не ограничивая число участников дискуссии.

2. Интернет-технологии перестают быть только средством передачи информации, они становятся еще и универсальным механизмом ее оценки, обсуждения, а также координации совместных действий.

3. Наиболее важным изменением является то, что бывшие потребители информации оказываются полноправными участниками в ее создании.

Эти особенности вкупе с дешевизной и широчайшим распространением такого рода коммуникационных технологий впервые позволяют расширить общественную сферу, то есть участие общественности в формировании политического курса, эффективно включив в нее каждого из заинтересованных участников.

Инициативы, нацеленные на расширение круга участников политического диалога в Евросоюзе, получили особую актуальность после провала голосования по европейской Конституции, когда стала очевидной необходимость углублять и расширять коммуникационный процесс, для того чтобы поднять уровень взаимопонимания на новую, более высокую ступень.

Так называемый «План Д: демократия, диалог и дебаты», принятый Еврокомиссией в 2005 году, подчеркивает, что публичные политические дебаты не должны ограничиваться главами государств и правительствами. В них должны участвовать национальные парламенты, политические партии, а также специфические целевые группы, такие как молодежь или различные меньшинства, голос которых не был услышан во время референдумов. При этом особо подчеркивается, что как традиционные, так и новые средства коммуникации имеют ключевую роль в стимулировании подобных дебатов.

В целом коммуникационная политика Евросоюза, как сложного и глубокого интеграционного образования, во многом похожа на внутреннюю политику, проводимую национальными государствами.

Департамент Еврокомиссии по коммуникациям запустил целый ряд инициатив, в том числе с использованием разнообразных интернет-технологий, например онлайн-форум «DebateEurope», проекты «Дебаты о будущем Европы», «Твой голос в Европе» и «Инициатива граждан Евросоюза».

Проект «Инициатива граждан Евросоюза» предлагает каждому начать общественную кампанию в поддержку законопроекта или общественной инициативы. Если инициатива соберет 1 млн. онлайн-подписей, она попадает на рассмотрение Еврокомиссии. Инициаторы в этом случае получают возможность выступить в Европарламенте.

Портал «Европейские дебаты» (DebatingEurope) работает по иному принципу. Вокруг тем, поднимаемых либо организаторами проекта, либо инициативными гражданами, разворачиваются онлайн-дискуссии, также

с развернутыми позициями от политических лидеров, в том числе членов парламентов, чиновников и др.

Отдавая должное двусторонней коммуникации, Еврокомиссия также не пренебрегает односторонней: например, на портале Еврокомиссии есть подробные аналитические справки о мировых трендах и о политике Еврокомиссии в 38 сферах, среди которых таможенные вопросы, бюджетное планирование, образование, здравоохранение и т.д.

Отмечая положительный опыт Европейского союза в применении информационных технологий, следует признать, что он может быть применен и вообще имеет смысл только в рамках глубокой интеграции, характеризующейся высокой степенью делегирования национального суверенитета наднациональным структурам.

Возвращаясь к Евразийскому союзу или даже шире - постсоветскому пространству. В этом контексте представляется перспективным использование инструментов публичной дипломатии, в особенности в образовательном и культурном измерениях. В этой связи хочу привести два примера использования интернет-технологий в данных сферах.

В образовательной сфере хотелось бы особенно отметить опыт некоммерческой организации «Soliya», базирующейся в США и реализующей свои проекты в странах Ближнего Востока. Образовательные программы проходят в смешанных группах, в которых молодежь из США и стран-реципиентов получает навыки XXI века: критическое мышление, навыки межкультурной коммуникации, так называемую «медиаграмотность». Во время обучения участники программы обсуждают острые политические вопросы, получая знания об актуальных ценностях другой стороны из первых рук. Такого рода проект добивается сразу двух целей. Во-первых, устанавливаются тесные контакты на уровне гражданского общества.

Следует особо отметить, что, согласно исследованию результатов проекта, количество и прочность вновь созданных международных связей, вырабатываемых в ходе онлайн-проектов, оказались даже выше, чем в очных образовательных программах в контрольных группах.

С другой стороны, участники проектов получают навыки, которые делают их эффективными коммуникаторами, непосредственно повышая потенциал их влияния на процессы, происходящие в гражданском обществе.

Представляется, что такого рода модель может быть с успехом применена также и на постсоветском пространстве, включая страны, с которыми отношения на государственном уровне переживают сложности и даже кризисы.

Если говорить о культурном измерении, то онлайн-платформы здесь могут оказаться существенным подспорьем в формировании общей идентичности и общих ценностей.

Вообще, на наш взгляд, создание культурных ценностей - это не некоторая единичная задача, которую можно выполнить раз и навсегда. Культурные ценности должны служить отражением социальных отношений во всех сферах жизни, направляя поведение человека в каждой конкретной ситуации, связанной с вопросами, являющимися предметом социального консенсуса. В современных условиях, когда в течение одного десятилетия уклад жизни может претерпеть кардинальные изменения, возникает необходимость ускорить цикл выработки культурных ценностей.

Исторически сложившимся способом такого осмысления являются самые разные проявления творчества, сфера искусства в целом.

Со своей стороны современные коммуникационные технологии породили новый способ финансирования и создания предметов искусства - краудфандинг, при котором конечные потребители напрямую связываются с создателями. Такая модель воспроизводства культурных ценностей выгодно отличается скоростью, гибкостью, актуальностью от проектов, спонсируемых государственными или коммерческими структурами.

Например, с момента запуска популярной краудфандинговой площадки *kickstarter.com* в 2009 году было профинансировано более чем 48 проектов, в которые почти 5 млн. человек вложили 776 млн. долларов.

Важность и перспективность данного типа проектов подтверждается тем вниманием, которое уделяет им Еврокомиссия. В частности, с октября по декабрь 2013 года Департамент Еврокомиссии по образованию и культуре проводил общественную дискуссию, чтобы выяснить возможный потенциал, которого может добиться Евросоюз в этой сфере.

Для евразийского пространства, например, вполне возможна реализация софинансирования из государственных и краудфандинговых источников в производстве уникальных фильмов, выставок, спектаклей, которые несли бы межкультурную составляющую: например, фильмы на двух и более языках, поднимающие проблемы межкультурной коммуникации.

Онлайн-составляющая таких проектов, с одной стороны, могла бы выступить финансовым рычагом, мультиплицирующим усилия Россоотрудничества, а с другой - выступила бы гарантом, что данный проект будет иметь коммерческий успех, что он актуален и будет воспроизводиться даже без активного продвижения.

А.ГАПОНЕНКО: *Коммуникационные технологии действительно высокоэффективны. Когда мы проводили референдум в Латвии по русскому языку, мы создали социальную сеть, которая охватывала 300 тыс. человек, в которой проходили дискуссии и которая была, наверное, более эффективна, чем другие СМИ - телевидение, радио, пресса. Это очень просто, ничего не стоит, и в Крыму вы могли бы формировать такую общность с использованием технологий «Facebook», «Twitter» - они все*

увязаны между собой, позволяют общаться. Россия могла бы использовать эти технологии более активно в продвижении тех хороших идей, которые реализует Русский мир и Россотрудничество. Это эффективный инструмент формирования единой социальной общности.

А.ОГАНЕСЯН: Переходя к завершению нашей дискуссии, хотел бы сказать, что очень признателен всем участникам, и не только я, но и вся редакция журнала. Вы очень стимулируете наш творческий потенциал, заставляет задумываться. Мы часто говорим об общих ценностях - разве будут и ислам, и буддизм, и христианство спорить о десяти заповедях? Есть еще одна очень важная цивилизационная вещь. Владимир Соловьев писал: «Народ - это не то, что он думает о себе в современности. Народ - это то, что о нем думает Бог и Вечность». Каждый народ в конечном итоге должен раскрыть о себе суть Божественного замысла. Это то, что мы с вами получили в наследие от Византийской империи. А последний из Оптинских старцев сказал фразу, которая, мне кажется, очень типологична для нашей цивилизации и имеет отношение ко всему евразийскому пространству: «Ищите во всем великого смысла!»

Некоторые вопросы, которые мы себе ставим, для среднего европейца и даже для европейца-политолога звучат, извините, странно. «Какие ценности? Нам надо хорошо жить», - скажет он. Редкие из них исключения, конечно, есть, некоторые европейцы совершенно уникальны - их тянет к России, Украине, славянскому Русскому миру, к Евразии. И когда мы сегодня говорим - а здесь, на конференции, есть представители и Казахстана, и Азербайджана - о поисках этого великого смысла, никого почему-то не удовлетворяет малый практический смысл.

Разве можно сказать, что на всем евразийском пространстве не разделяют такой простой ценности, как «блаженны алчущие и жаждущие правды, яко тии насытятся»? Мы ведь этой правды и ищем, пусть каждый по-своему. Но жажда-то общая, это то, что нас объединяет. Мы не можем успокоиться на каком-то уж очень прагматичном, приземленном уровне. Это то, что удивляет европейцев, а американцы просто шарахаются от этого. Их пугает то, что они часто называют «загадочной русской душой». Мы только подступаем к этому, находясь в поисках чего-то нового, мы ищем, быть может, того, что давно лежит рядом с нами, даже не рядом, а находится в нас самих. Я очень признателен вам, за то, что здесь были все жаждущие и алчущие правды. И есть люди, которые ищут еще более высокого смысла, чем нам предлагает наличная реальность и действительность. Мы все здесь в хорошем смысле мечтатели, может быть, но, с другой стороны, без этого мы существовать не можем. Но если это экзистенциально по отношению к нам, то это и есть наша сущность. Примите от меня совершенно искренние слова благодарности.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол*

А.И.ДЕНИСОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
кандидат экономических
наук*

А.С.ДЗАСОХОВ,

*доктор политических
наук*

И.С.ИВАНОВ,

*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ,

*руководитель
Россотрудничества,
кандидат юридических
наук*

В.П.ЛУКИН,

*уполномоченный по
правам человека в России,
доктор исторических
наук, профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ,

*председатель Комитета
по международным делам
Совета Федерации
России, кандидат
политических наук*

С.И.МАРЕЕВ,

*генеральный директор
МИД России*

А.Ю.МЕШКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

А.Н.ПАНОВ,

*доктор политических
наук*

Г.Г.ПЕТРОВ,

*вице-президент
ТПП России*

Е.М.ПРИМАКОВ,

академик РАН

А.К.ПУШКОВ,

*председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук*

С.А.РЯБКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,

*руководитель Федерального
агентства по печати и
массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ,

*первый зам. министра
иностраных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ,

*ректор МГИМО (У),
академик РАН,
доктор политических
наук*

А.Л.ФЕДОТОВ,

*посол по особым
поручениям, член Коллегии
МИД России*

В.А.ЧИЖОВ,

*постоянный представитель
России при ЕС*

В.И.ЧУРКИН,

*постоянный представитель
России при ООН,
кандидат исторических
наук*

Ю.К.ШАФРАНИК,

*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»*

А.В.ЯКОВЕНКО,

*Чрезвычайный и
Полномочный Посол,
доктор юридических
наук, профессор*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН****Е.В.Ананьева,**
*обозреватель, кандидат
философских наук***А.И.Давыденко,**
*первый заместитель
главного редактора***В.К.Злобина,**
*заведующая отделом
интернет и мультиме-
диапроектов***Т.А.Макарова,**
*заместитель главного
редактора***Г.И.Поволоцкий,**
*шеф-редактор***Б.Д.Пядышев,**
*Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук***Е.Б.Пядышева,**
*ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук***А.В.Рассадин,**
*политический
обозреватель***Е.Ю.Студнева,**
*обозреватель***С.В.Филатов,**
*обозреватель***НАУЧНЫЕ
РЕДАКТОРЫ:
М.В.Грановская
А.Д.Дубина****РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская****РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:****И.Н.Знатнова****ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:****В.А.Позднякова
М.С.Тюрина****ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова**

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Адрес редакции: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services, 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Журнал зарегистрирован в Госкомитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.

Подписано к печати 20.01.2014. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №23.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055, ул. Новослободская, дом 31, стр.4, офис 11

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

© МИД РФ. Редакция журнала «Международная жизнь». 2014.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

INTERNATIONAL AFFAIRS

Самые интересные темы международной политики, экономики, истории, культуры дважды в месяц обсуждают

В программе
«...Без предисловий»
Общественного
телевидения России

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»

Сотрудники журнала

Авторы журнала

INTERNATIONAL AFFAIRS

*Мы не обсуждаем мировую политику -
Мы говорим только о том, что есть на самом деле,
Мы говорим только о том, что действительно важно*

«Международная жизнь» в эфире радио России

Слушайте нас каждое последнее воскресенье месяца
в 17 часов 10 минут

14+

Digest 2013

LA VIE INTERNATIONALE

Politique étrangère, diplomatie, sécurité nationale

Н.А.Симония, А.В.Торкунов

Глобализация

**структурный кризис
и мировое лидерство**
мифы и реальность

2013

Библиотека «Международной жизни»

Digest 2013

VIDA INTERNACIONAL

Temas de política internacional, diplomacia y seguridad nacional

文摘 2013

国际生活

俄罗斯对外政策、外交和国家安全

Special Issue
2010

**INTERNATIONAL
AFFAIRS**

RUSSIA – ASEAN

www.INTERAFFAIRS.ru

Digest 2013

الاحداث السياسية الدولية

قضايا السياسة الخارجية، والدبلوماسية، والأمن القومي

Май
2013

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЖИЗНЬ**

Проблемы внешней политики, дипломатии, национальной безопасности

**68 лет назад закончилась
Великая Отечественная война!**

«Золотая коллекция»
Эрски Туомойна
Министр иностранных дел Финляндии

**Шанхайская организация сотрудничества:
основные задачи момента**
Кирилл Барский
Специальный представитель Президента России по делам ШОС

Деловой совет ТПП РФ – путь на зарубежные рынки
Георгий Церов
Вице-президент Торгово-промышленной палаты России

В МИР РФ
Игорь Хасинский
Председатель Совета (директора) российского дипломата

Москва, Казань в марте 1922 г.

Digest 2013

INTERNATIONALES LEBEN

Probleme der Aussenpolitik, der Diplomatie und der nationalen Sicherheit

VOLUME 59
NUMBER 2, 2013

**International
Affairs**

A Russian Journal of World Politics,
Diplomacy and International Relations

In This Issue

- Press Conference of Sergey Lavrov
- On the New Security Architecture in Asia-Pacific
- Russian Muslims and the "Arab Spring"
- Eurasian Vector of Development
- Citizen Voting Rights in the 2012 U.S. Election
- The Little World War in South America
- Stalingrad, an Imperative of History

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru